

73.

П. СТУЧКА

*революционер,
мыслитель
и
государственный
деятель*

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«ЗВЯЗДЫ»

ЛАТВИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕТРА СТУЧКИ

П. СТУЧКА —
РЕВОЛЮЦИОНЕР, МЫСЛИТЕЛЬ
И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ДЕЯТЕЛЬ

УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ [т. 73].
ТРУДЫ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ КПСС
ВЫПУСК 3

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗВАЙГЗНЕ»
РИГА 1965

4/5045

10A

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

— AMERICA —
PERIODICALS, MEDICAL
N. TOCZKA, DIRECTOR
DEPT. 10

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
[10.10]

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

*И мы с огромной радостью
будем приветствовать тот день,
когда Латвия снова воссоеди-
нится с великой Россией на ос-
нове советского строя.*

П. Стучка.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Кандидат исторических наук, доцент И. АПИНЕ

Кандидат философских наук П. ЛАЙЗАН

Кандидат исторических наук, доцент В. РАЕВСКИЙ

Литературная редакция — Г. КУРПНЕК

ВВЕДЕНИЕ

С именем Петра Ивановича Стучки связаны многие славные страницы революционного движения в Латвии. Стучка был одним из создателей и руководителей Коммунистической партии Латвии. Ученик и соратник Владимира Ильича Ленина, видный деятель международного рабочего движения, П. И. Стучка внес значительный вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма, особенно в разработку марксистской теории права. Один из зрелых и выдающихся латышских марксистов, П. И. Стучка всей своей неутомимой деятельностью способствовал развитию марксистской философии и общественно-политической мысли в Латвии.

Теоретическое наследие П. И. Стучки не потеряло своего значения и в наши дни. Однако оно еще мало исследовано и освещено в нашей литературе. Это объясняется тем, что во время культа личности Сталина бытовало неправильное отношение к практической деятельности и теоретическому наследию П. И. Стучки. В те годы имя П. И. Стучки замалчивалось, его работы, особенно в области права, были объявлены антимарксистскими и антиленинскими. Лишь после XX съезда КПСС было полностью восстановлено доброе имя Петра Ивановича Стучки не только как политического деятеля, но и как талантливого теоретика марксизма-ленинизма.

В настоящем сборнике публикуются статьи, освещающие некоторые стороны многогранной теоретической и практической деятельности П. И. Стучки. Авторы не претендуют на исчерпывающее освещение поставленных вопросов и просят читателей рассматривать их труд лишь как начало глубокой работы по исследованию наследия П. И. Стучки.

П. Лайзан

ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ПЕТРА СТУЧКИ

В развитии мировоззрения Петра Стучки можно выделить несколько этапов.

Первый этап охватывает отрезок времени до начала 90-х годов. В гимназии, а затем в университетские годы и особенно в период редактирования им газеты «Диенас Лапа» (с 1888 по 1891 год), П. Стучка предстает мелкобуржуазным демократом, симпатизирующим революционному движению.

Второй этап в развитии мировоззрения П. Стучки охватывает первую половину 90-х годов. В это время П. Стучка знакомится с марксизмом и постепенно переходит от революционного демократизма к научному социализму. Этот процесс происходит вместе с развитием «Нового течения».

Третий этап начинается с 1895 года, когда П. Стучка уже определился как марксист. Этот период продолжается до 1905 года, после чего происходит дальнейшее углубление его марксистских взглядов, знакомство с произведениями В. И. Ленина, активное участие в борьбе за создание большевистской партии.

С 1904 по 1905 год П. Стучка уже становится зрелым и определившимся марксистом. Ученик и соратник В. И. Ленина, П. Стучка до конца жизни остается верным защитником и пропагандистом марксизма-ленинизма.

Характеристику эволюции собственных взглядов П. Стучка дает в работе «Против вражды народов и национальной ненависти», написанной в 1921 году. Он показывает, как развивалось его мировоззрение в борьбе против идеологии национализма латышской буржуазии. П. Стучка пишет:

«Но когда мне 33 года тому назад (в 1888 г.), молодому студенту с расплывчатыми мелкобуржуазно-националистическими и политическими взглядами, впервые ставшему редактором «Диенас Лапа», нужно было высказаться по этому вопросу (о латышском языке — *П. Л.*), я в первом «программном» введении подчеркнул (против враждебной банды националистов), что я не буду заниматься предсказаниями

будущего латышского языка, но до тех пор, пока у нас есть 1,5 миллиона латышей, которые не знают другого языка, считая своим долгом приложить и свои усилия в деле его развития. Эту же мысль несколько раз я высказывал и позднее: в 1895 году, снова став редактором обновленной газеты «Диенас Лапа», и будучи на этот раз уже «несколько приглаженным» мелкобуржуазным интеллигентом, и после 1905 г., уже как марксист и большевик»¹.

Петр Иванович Стучка родился 26 (14) июля 1865 года в семье зажиточного крестьянина Яна Стучки. Несмотря на то, что П. Стучка вышел из сравнительно обеспеченной среды, уже в школьные годы у него появляется отрицательное отношение к царскому самодержавию и латышскому буржуазному национализму.

Начальное образование П. Стучка получил в Кокнесской волостной школе. В 1879 году он поступил в Рижскую городскую немецкую гимназию, славившуюся сильными консервативными настроениями учителей. Здесь, в гимназии, будущий революционер подружился с будущим народным поэтом Латвии Яном Райнисом. Разумеется, с прогрессивными веяниями того времени молодые П. Стучка и Я. Плиекшан (Райнис) знакомились за пределами гимназии. После ее окончания в 1884 году Петр Стучка поступает на юридический факультет Петербургского университета. В университетские годы происходит более глубокое знакомство П. Стучки с русской культурой, завязываются связи с революционно настроенными студентами. Все это, несомненно, расширяет его кругозор и способствует формированию демократических взглядов. Есть основания полагать, что П. Стучка и Я. Райнис были знакомы с Александром Ильичем Ульяновым.

В Петербурге П. Стучка читает нелегальную литературу, в том числе популярную в то время книгу революционного народника В. Варзаря «Хитрая механика». В то же время он вникает в суть учения Ч. Дарвина, знакомится с философией Спинозы, Канта, французских материалистов. Лекции университетских профессоров не удовлетворяли прогрессивную студенческую молодежь. Эти лекции были далеки от актуальных, жизненно важных проблем, волновавших студентов. Один из основных курсов — политическую экономию — сухо и скучно читал профессор Вреден. Он не шел дальше изложения экономических учений Родбертуса, Смита и Рикардо. Естественно, что по университетским лекциям познакомиться с марксизмом было невозможно.

¹ P. Stučka. Pret tautu naidu un tautisko ienaidul Komunistu piezīmes. «Spartaks», 1921, 24.—25. lpp.

В студенческие годы происходит первое большое общественное выступление П. Стучки. В 1887 году он вместе с Я. Плиекшаном (Райнисом) подготовил сатирический сборник «Маленькие оводы». После тщательной проверки цензурой сборник вышел в свет в начале 1888 года. Талантливые публицисты острие своей сатиры направили на верхушку латышской буржуазии. Хотя политическая линия сборника еще во многом неопределенна и расплывчата, все же его демократическая направленность, оппозиционное отношение авторов к верхушке латышской буржуазии, так называемым «великим мужам» — совершенно ясны.

В 1888 году П. Стучка окончил юридический факультет университета и через год получил диплом кандидата права. В том же году он становится редактором мелкобуржуазной газеты «Диенас Лапа». Приступая к обязанностям редактора, П. Стучка в редакционной статье «Серьезное слово к читателям»² обещает продолжить прежнюю линию газеты. Политическая линия остается, особенно вначале, еще расплывчатой. Она выдвигает абстрактные призывы бороться за «всеобщий прогресс» и «всеобщую культуру». Однако под руководством П. Стучки газета все определеннее выражает стихийный протест народных масс против произвола царских властей. От защиты интересов ремесленников газета все решительнее обращается к освещению причин тяжелого положения рабочих и батраков. В 1890 году³ в газете мы уже находим сообщение о решениях Парижского конгресса II Интернационала, которые призвали рабочих бороться за восьмичасовой рабочий день, а также отмечать праздник солидарности пролетариата — 1 Мая. П. Стучка помещает статью «Конгресс в Берлине в защиту рабочих»⁴, где высказывает мысль о том, что в улучшении положения рабочих буржуазные правительства не заинтересованы. Как редактор газеты, П. Стучка публикует много статей по вопросам экономики, права, литературы и культуры.

В 1891 году П. Стучка отказался от руководства газетой «Диенас Лапа» и до 1895 года работал адвокатом. Несмотря на это он продолжал сотрудничать в газете. В это время он серьезно изучает теорию марксизма. Первые результаты, к которым он пришел вследствие знакомства с новым для него мировоззрением, отражены в работе «Развитие учений политической экономии». История появления этой статьи такова: как известно, в начале 90-х годов обострилась борьба

² «Dienas Lapa», 1888. g., 63. nr.

³ Там же, 1890, № 63.

⁴ Там же, № 60.

марксистов и их «критиков». «Критика марксизма» в буржуазных кругах становится модной не только в Западной Европе, но и в России. Здесь против марксизма ополчились мелкобуржуазные народники: Михайловский, Кареев, Воронцов и другие. В. И. Ленин идейно разгромил народничество и его субъективно-идеалистическую социологию. Особенно большую роль в этом сыграла работа В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов». Первые латышские марксисты познакомились с ней еще в период «Нового течения». Позднее П. Стучка неоднократно ссылается на книгу В. И. Ленина.

И в Латвии представители буржуазии и мелкобуржуазного либерализма ополчились на учение Маркса. Знаменосцем клеветы на марксизм стал кантониец П. Залите. В 1892 году он опубликовал статью «О партиях в Германии»⁵, где пытался «доказать» невозможность социализма. Через несколько месяцев П. Стучка в газете «Диенас Лапа» поместил полемическую статью «Развитие учений политической экономии», которая была направлена против «критика марксизма» — П. Залите. В этой работе П. Стучка еще не определился как марксист, однако в ней уже намечаются первые его шаги на пути к марксизму. В своей статье П. Стучка делает попытку определения предмета политической экономии, указывая, что «наука политической экономии учит познавать законы, по которым развивается экономика»⁶. Большое внимание в статье уделено анализу экономических учений меркантилизма, — физиократов Смита и Рикардо. *П. Стучка впервые в латышской политической литературе раскрывает марксистское учение о двух фазах коммунистической общественно-экономической формации — социализма и коммунизма.* Он подчеркивает, что социал-демократия «опирается на учение о социализме и коммунизме. Она считает, что нужно уничтожить существующий экономический строй»⁷.

В отличие от Залите, который пытался доказать несостоятельность социализма и коммунизма, симпатии П. Стучки находятся на стороне социализма и коммунизма. В противоположность буржуазному либералу Залите, П. Стучка считает, что существующий строй следует перестроить революционным путем. К этому пути приходит «Новое течение», и П. Стучка становится одним из его руководителей.

Итак, уже в начале 90-х годов Стучка знакомится с марк-

⁵ «Dienas Lapa», 1892. g., 142., 144., 147. nr.

⁶ Там же, № 236.

⁷ Там же, № 258.

сизмом. В это время начинается его переход от позиций революционного демократа к научному социализму, довольно быстро протекающий в период «Нового течения».

«Новое течение», как движение латышской прогрессивной демократической интеллигенции, которая под влиянием рабочего движения начала пропаганду марксизма, возникло в начале 90-х годов. Но истоки этого движения обнаруживаются уже в конце 80-х годов, когда некоторые представители демократической интеллигенции включились в пропаганду отдельных положений марксизма. Именно эта часть интеллигенции все определеннее начинает понимать, что марксизм является единственно верным революционным учением. Революционный поэт Э. Вейденбаум еще в 1886 году в работе «Фрагмент о народном хозяйстве» пропагандирует написанный К. Марксом «Временный Устав» I Интернационала. Первые всходы марксизма, вначале еще весьма робкие, появляются среди латышских студентов Тартуского, а затем Петербургского и Московского университетов. С особой силой эти ростки развиваются в начале 90-х годов. Примерно к 1893 году обращение лучших представителей латышской демократической интеллигенции к марксизму становится целым идейным течением. Это течение определило появление, укрепление и победу нового направления в латышской прогрессивной мысли. Оно качественно отличалось от мелкобуржуазной оппозиции, на которую опиралась «Диенас Лапа» в 80-х годах. Именно обращение к революционному пролетариату и к марксизму, стремление применить его положения в практической революционной деятельности и образовало это новое течение, которое не только по отдельным вопросам, но радикально качественно отличалось от буржуазных взглядов и стремлений в политике и идеологии. В начале 90-х годов пропаганда марксизма осуществляется уже не отдельными лицами, а целым идейным течением латышской интеллигенции, получившим название «Новое течение». Поэтому периодизацию «Нового течения» П. Стучка в своих работах («Новое течение», «В день юбилея «Мыслей» Я. Янсона») начинает с 1893 года. Он считает это движение началом борьбы за создание партии пролетариата.

Газета «Диенас Лапа» становится руководящим центром «Нового течения». Некоторые представители латышской интеллигенции устанавливают связи с немецкими социал-демократами. Дора Плиекшане (сестра Я. Райниса, жена П. Стучки) на III конгрессе II Интернационала слушала выступление Ф. Энгельса. Заключительные речи конгресса слушал также редактор «Диенас Лапа» Я. Райнис. Он познакомился с А. Бебелем, снабдившим поэта социал-демократиче-

ской литературой. В 1893 году с немецкими социал-демократами установил связь П. Дауге. В своей автобиографии П. Дауге писал: «В Берлине в 1893 году вступил в связь с германской с.-д. партией, сделал там в одном кружке доклад о первых зачатках с.-д. движения в Латвии, познакомился с А. Бебелем, принимал участие в выборной кампании в рейхстаг (пропагандой), а осенью перевез в специально изготовленном чемодане с двойными стенками первый транспорт нелегальной литературы, на которой обучались первые латышские марксистские студенческие кружки»⁸.

Развитие мировоззрения новотеченцев характеризуется переходом от революционного демократизма к марксизму. Однако они еще не смогли полностью освободиться от некоторых черт стихийности и утопического социализма. «Новое течение» не было организационно оформлено. Оно не имело достаточно прочных связей с рабочим движением. Новотеченцам не удалось отмежеваться от мелкобуржуазных попутчиков, что также было результатом известной незрелости рабочего движения в Латвии. Несмотря на это новотеченцам принадлежат неоспоримые заслуги в идейной борьбе против латышской буржуазии, в пропаганде марксизма, в пробуждении латышского пролетариата.

Характеризуя «Новое течение», П. Стучка писал: «Новое течение»... было и осталось идейным движением, идейным направлением... В нем сочетался литературный реализм и экономический материализм⁹. Однако... оно бросило первую искру в рабочий класс... С этого времени рабочий класс Латвии начинает понимать себя как класс и притом как класс с будущим»¹⁰.

Важной вехой в развитии мировоззрения П. Стучки был 1895 г. С этого года он становится членом партии. Вот что писал по этому поводу П. Стучка в начале 30-х годов, давая ответ на вопросы анкеты Общества старых большевиков:

«7. Год вступления в партию, при каких обстоятельствах и где именно произошло оформление в партию — *на нелегальном совещании 1895 г. марксистов «Яуна Страва»...*

9. Что побудило вступить в партию — *перубеждение после радикальных мелкобуржуазных взглядов...*

10. Краткая характеристика партработы с указанием:

а) места и характера работы — *в Риге, потом в предварительной высылке (в Витебске), в ссылке (в Вятке и Слободском), опять в Витебске, полтора года в Риге, затем, после высылки из края, в Петербурге;*

б) основной работы, выполнявшейся в партии и по ее поруче-

⁸ Центральный партархив ИМЭЛ при ЦК КПСС, ф. 124, оп. 1, д. 567, л. 6—7.

⁹ Под экономическим материализмом здесь подразумевается исторический материализм. — П. Л.

¹⁰ Proletāriskā revolūcija Latvijā, I. d., Maskavā, 22.—24. lpp.

нию, был ли профессиональным революционером — *основная работа литературная, член ЦК Латв[ийской] Партии, платным профессионалом не был;*

в) участие в съездах и конференциях, выезды за границу по поручению партии — *на заграничных съездах не был, только был членом большевистской делегации на Штутгартском съезде (1907 г.), во всех съездах большевиков после 1917 г., кроме лишь в 1919 г. . . .;*

е) участие в партийной печати, составление прокламаций и т. д. — *составлял бесконечное количество прокламаций, резолюций и т. д. как по-лат[ышски], так и по-русски], немножко и по-немецки . . .*

17. Перечень печатных произведений . . . — *писал так много, что нет возможности вкратце перечислить»¹¹.*

В середине 90-х годов, в целях усиления пропаганды социалистических идей, в редакции газеты «Диенас Лапа» состоялось несколько совещаний. Одно из них происходило 28 января 1895 года на квартире П. Стучки. В нем участвовали руководящие сотрудники «Диенас Лапа» и представители рабочих и студенческих кружков: П. Стучка, Я. Плиекшан (Райнис), Я. Янсон, Я. Ковалевский, Ф. Розинь, П. Дауге и другие. На этом совещании обсуждался вопрос о пропаганде революционных идей на местах и способах распространения нелегальной литературы. Совещание было одной из первых попыток создания организационного центра новотеченцев. Оно избрало руководящий центр во главе с П. Стучкой. Очевидно, это совещание П. Стучка и считает моментом своего вступления в партию.

В 1895 году В. И. Ленин в Петербурге создал «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Ленинский «Союз борьбы» был первым серьезным зародышем партии. Опираясь на рабочее движение, он руководил классовой борьбой пролетариата. Под руководством В. И. Ленина «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» начал соединение социализма с рабочим движением. С «Союзом борьбы» был связан новотеченец Я. Пелуде. Летом 1896 года на совещании липайского рабочего кружка была высказана мысль о необходимости присоединения этого кружка к «Союзу борьбы»¹².

Некоторые новотеченцы были связаны с московским «Рабочим союзом». Липайский кружок оказывал помощь «Рабочему союзу» в транспортировке нелегальной литературы из-за границы. С московским «Рабочим союзом» связи установили П. Дауге и некоторые другие новотеченцы. Заметим попутно, что П. Дауге участвовал в работе Московской партийной организации почти непрерывно, начиная со II съезда

¹¹ Центральный партархив ИМЭЛ при ЦК КПСС, ф. 124, оп 1, д. 1875, л. 1—2.

¹² Центральный Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства, ф. ДПОО — 1898, д. 64, ед. хр. 27, л. 3.

РСДРП до 40-х годов. В начале века его квартира была одним из мест, где встречались видные работники Московской партийной организации (Н. Бауман, Е. Стасова и другие). Видный советский историк М. Н. Покровский в речи на заседании, посвященном 30-летию общественной, политической и профессиональной деятельности П. Г. Дауге, говорил, что у Дауге он «признал свое марксистское бытие»¹³.

Начиная с 1895 года, П. Стучка ведет активную пропаганду марксизма как на страницах газеты «Диенас Лапа», так и на вечерах вопросов и ответов. В конце 1895 года он вновь становится редактором газеты «Диенас Лапа». Его роль идейного и политического деятеля непрерывно растет. П. Стучка становится одним из наиболее подготовленных и зрелых в теоретическом отношении новотеченцев. Это видно уже из его статьи «Тред-юнионы в Англии», которая опубликована незадолго до его вторичного вступления на пост редактора «Диенас Лапа». В этой статье П. Стучка подчеркивает исключительную важность политической борьбы пролетариата. По мнению автора, недооценка политической и абсолютизация экономической борьбы — одна из причин слабости рабочего движения Англии. Проводником отрицания политической борьбы в рабочем движении является рабочая аристократия. Ее попытки создать «классовый мир» тщетны и еще больше обостряют классовые противоречия, ибо «этот мир вооружен, это не следует забывать»¹⁴ — пишет П. Стучка.

В 1896 году усиливается цензура, и это сказывается на статьях, помещенных в газете «Диенас Лапа». Все чаще и чаще приходится прибегать к языку Эзопа. Но это не значит, что «Диенас Лапа» стала более умеренной по сравнению с 1894 и 1895 годами. На повестку дня поставлены новые задачи, связанные с повседневным, практическим руководством рабочим движением, необходимостью нелегальной работы и перехода от пропаганды к агитации. Используя возможности только легальной печати, эти задачи решать было невозможно. И все-таки пропаганда марксизма на страницах «Диенас Лапа» углубляется. Именно в 1896 году были опубликованы наиболее зрелые в теоретическом отношении работы новотеченцев, например, статья Ф. Розиня «Широкие взгляды»¹⁵, в которой автор, опираясь на книгу Г. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», дает глубокое изложение материалистического понимания истории. Ф. Розинь защищает диалектический и исторический материализм

¹³ Одонтология и стоматология, 1928, № 2, стр. 97.

¹⁴ «Dienas Lapa», 1895. g., 188. nr.

¹⁵ Там же, 1896, № 131—136.

от нападок газеты «Маяс Виесис». Он критикует «философию» сотрудника газеты «Маяс Виесис» К. Балода — смесь младогегельянства с мальтузианством. Судя по спискам гонораров экспедиции «Диенас Лапа» за 1895 и 1896 годы¹⁶ и расшифрованными статьям Ф. Розиня, он после П. Стучки был самым активным сотрудником газеты.

Большое внимание П. Стучка уделял пропаганде идей социализма на вечерах вопросов и ответов, которые устраивались в помещениях обществ взаимопомощи и культурного просветительства — «Ионатан», «Павасарс», «Зиедс». В Центральном государственном историческом архиве Латвийской ССР сохранились протоколы таких вечеров общества «Ионатан» за 1895 и 1896 годы. Из протоколов видно, что П. Стучка был самым активным референтом на этих вечерах. Приведем лишь некоторые освещенные им вопросы, чтобы убедиться, как широк был круг рассматриваемых им проблем:

8 января 1895 года.

- К вопросу о правах родителей на получение помощи от детей.
- О пользе эмиграции латышей.
- О правах наследства в Курляндии и Лифляндии.
- Какой работой скорее можно нажить состояние?

15 января 1895 года.

- Стоит ли рабочим собираться в общества и для чего?
- О церковном суде.
- О законах, касающихся работы несовершеннолетних на фабриках.
- Почему женщина не пользуется правами наравне с мужчиной и можно ли ее допускать занять должность?
- Который из сыновей должен брать на попечение родителей?
- Как лучше проводить время?

5 февраля 1895 года.

- Страхование жизни рабочих от несчастных случаев.
- Какое общество лучше для рабочих?
- Сколько следует платить за копирование деловых бумаг?
- Можно ли принудить рабочих платить за лечение из своего кармана?
- Имеет ли право владелец фабрики наказывать рабочего за курение денежным штрафом?
- Верить ли снам?

26 марта 1895 года.

- Что такое счастье?
- Кто виноват, если у родителей плохие дети?

25 февраля 1896 года.

- К кому должен сначала обращаться фабричный рабочий в случае понижения ему заработной платы, и существует ли такое учреждение, которое может отменить это или же препятствовать тому?

17 марта 1896 года.

- Как объяснить желание оставить родину?

¹⁶ Центральный партархив ИМЭЛ при ЦК КПСС, ф. 153, оп. 1, д. 1, л. 25—27.

14 апреля 1896 года.

— Остаются ли на руках расчетные книжки рабочих при увольнении или же они возвращаются владельцам фабрики?¹⁷

Как видим, тематика докладов была весьма и весьма разнообразной. О содержании этих выступлений можно судить по отчетам, помещавшимся на страницах газеты «Диенас Лапа», или же по проблемным статьям, которые готовились на основе таких выступлений и печатались в ней: так, после выступления на вечере общества «Ионатан» 5 февраля 1895 года о страховании жизни рабочих от несчастных случаев, П. Стучка через некоторое время на ту же тему опубликовал в газете статьи: «Общества английских работниц», «Защита детей в Англии», «Много людей на земле», «О влиянии всеобщего образования на производительность труда», «О роли образования в развитии промышленности», «Наши законы защиты фабричных рабочих в России». Все они опубликованы в «Диенас Лапа» в 1895—1896 гг.¹⁸

Почти во всех выступлениях, которые с первого взгляда не имели отношения к рабочему движению, так или иначе выдвигались серьезные социальные проблемы и сравнительно свободно освещались идеи классовой борьбы пролетариата. К тому же слушателями на этих вечерах были в основном рабочие. Например, пересказав выступление от 8 января 1895 года на тему «Какой работой скорее можно нажить состояние», «Диенас Лапа» отмечает:

«Вывод из прений заключался в следующем: «Рабочие и другие неимущие классы в наши дни каждый в отдельности не могут нажить состояние, поэтому единственным выходом является организация»¹⁹.

Излагая выступление П. Стучки от 6 февраля 1895 года о страховании жизни рабочих, газета дает совет, что должен делать рабочий при несчастном случае. В первую очередь рабочие должны действовать коллективно. Необходимо «общество взаимной помощи, особенно для собирания доказательств. Необходимо также сообщить в газету («Диенас Лапа». — П. Л.) о несчастных случаях и судебных процессах в связи с ними»²⁰.

Давая ответ на вопрос о том, что такое счастье (26 марта 1895 года), П. Стучка говорил, что счастье зависит не от каких-то мистических сил, а от самих людей. Вне общества и общественных отношений счастья не может быть. Настоящее человеческое счастье возможно только в обществе будущего,

¹⁷ ЦГИА ЛССР, ф. 4568, оп. 4, д. 3, л. 33—36.

¹⁸ «Dienas Lapa», 1895. g., 42. nr.

¹⁹ Там же, 1895, № 6.

²⁰ Там же, № 30.

ибо только тогда «человечество само станет устраивать свое счастье»²¹.

Начиная с 1895 года, П. Стучка публикует важные теоретические работы. Одним из самых глубоких теоретических исследований новотеченцев является статья П. Стучки «История и экономические условия»²². В этой работе П. Стучка излагает основные положения материалистического понимания истории, раскрывает диалектику развития производительных сил и производственных отношений, критикует основные недостатки буржуазной социологии, пропагандируемые буржуазными социологами культ личности, волюнтаризм и фатализм в объяснении истории. В своих работах «Напрасные опасения», «Технический прогресс в современной промышленности», «Технический прогресс в промышленности и душа газеты «Маяс Виесис» Dr. phil. К. Балод» и других, опираясь на большой фактический материал, П. Стучка выступает против мальтузианства, теории «убывающего плодородия земли». В статье «Новый германский гражданский кодекс» П. Стучка раскрывает классовый характер права, указывая, что буржуазное право опирается на буржуазное государство.

Пропаганда марксизма на страницах «Диенас Лапа» прервалась в 1897 году, когда царское правительство закрыло газету. В Латвии прокатилась волна арестов. 8 июля 1897 года был арестован П. Стучка. В январе 1898 года он был сослан в Витебск, а в 1899 году в административном порядке осужден на 5 лет ссылки и выслан в Вятскую губернию.

В период «Нового течения» Стучка в основном определился как революционный марксист. Зрелым, глубоким марксистом-ленинцем Стучка становится в период назревания революции 1905—1907 годов, подготовки и создания ЛСДРП.

Находясь в витебской и вятской ссылках, Стучка проводит серьезные экономические исследования, начинает перевод на латышский язык «Капитала» К. Маркса, публикует статьи в заграничных социал-демократических изданиях («Социалдемократ» и других), изучает работы В. И. Ленина. Под влиянием ленинских идей в период подготовки революции 1905 года П. Стучка становится последовательным большевиком-ленинцем. В ссылке он ведет борьбу против экономистов и ревизионизма Бернштейна.

В июле 1904 года П. Стучка активно участвует в работе I съезда ЛСДРП. Его имя неразрывно связано с социал-демократией Латышского края, с Коммунистической партией

²¹ «Dienas Lapa», 1895. g., 72. nr.

²² Там же, 1896, № 69, 70.

Латвии. Ученик и соратник В. И. Ленина, он в период революции 1905—1907 годов, в годы реакции и нового революционного подъема, империалистической войны и второй русской революции, во время подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, а затем в годы строительства социализма в СССР и до конца своей жизни остается верным марксистом-ленинцем. Выступая за творческое развитие марксизма, П. И. Стучка боролся против всякой попытки ревизии марксизма, диалектического и исторического материализма.

П. Стучка защищает идеи В. И. Ленина, разработанные им в «Материализме и эмпириокритицизме», поддерживает борьбу В. И. Ленина против махизма и других школ идеалистической буржуазной философии. Когда П. Дауге, издавая работы И. Дицгена, сделал уступки махизму и начал пропаганду «дицгенизма», считая некоторые ошибки и неточности в теории познания этого немецкого рабочего-философа дальнейшим развитием диалектического материализма, П. Стучка критикует Дауге за попытки «исправления» марксистской философии. П. Стучка пишет несколько писем, где указывает, что критика, высказанная В. И. Лениным в книге «Материализм и эмпириокритицизм» в отношении П. Дауге, является правильной. Так, например, в письме к П. Дауге от 23 декабря 1912 года П. Стучка пишет:

«Твоя теория неизбежно, если только ты ей будешь следовать, должна привести к реформизму, — и все же, насколько я знаком с тобою, уверен, что все твое существо противится реформизму..., ты слишком... увлекся не только Дицгеном (это еще не беда!), но и дицгенистами, и тем самым ты оказываешься на позиции..., где ты..., вопреки своей истинной сущности, не на месте... Эти предложения по вышеуказанным вопросам... вызовут энтузиазм в лагере наших «молодых» (можно было бы сказать, оппортунистов в похмелье), что уже происходит. Еще хорошо не зная, что ты говоришь, прикрываясь тобой, они маскируют свою ревизионистскую и оппортунистскую наготу»²³.

Выступая против ревизии марксистской философии, П. Стучка рекомендует молодым революционерам глубоко изучать произведения Маркса и Энгельса. «Сколько переводов Маркса у нас появилось? Сколько статей Энгельса на латышском языке? О его «Анти-Дюринге», «Фейербахе» и др. у нас мало слышали, но у нас есть «преодолевшие» Энгельса», — пишет П. Стучка²⁴.

²³ P. Dauge. P. Stučkas dzīve un darbs, Rīgā, 1958, 530. lpp.

²⁴ «Dzīves Balss», 1913. g., 29.

Особенно большой вклад П. Стучка внес в защиту марксистско-ленинской теории в области исторического материализма. Важной работой в этом отношении являются «Лекции об историческом материализме» (1920 г.). Это одно из немногих произведений в марксистской литературе того времени вообще, где систематически излагаются основные проблемы исторического материализма: материальное производство как основа общественного развития, роль народных масс и личности в истории, классовая борьба и социалистическая революция, формы общественного сознания.

Значительный вклад внес П. Стучка в разработку марксистско-ленинской теории права.

П. Стучка всегда с глубочайшим уважением относился к В. И. Ленину. Он требовал самого внимательного изучения великого теоретического наследства, которое оставил партии и народу вождь пролетарской революции. Стучка писал, что «Ленин был много больше, чем верный ученик Маркса»²⁵. Он подчеркивал, что после смерти В. И. Ленина творчески развивать марксизм-ленинизм в силах только коллективная мудрость Коммунистической партии. Он защищал и неуклонно боролся за ленинские принципы коллективности партийного руководства. «Ленин не оставил конгениального продолжателя; таков может быть только коллектив, общее руководство партии, Интернационала, которые на богатой основе ленинского наследия и с помощью его метода решат трудные вопросы дня... т. Ленин больше всего любил свою партию... Ленина уже нет среди нас. Осмыслить его мысли, осуществить его дело до конца можно только коллективно»²⁶, писал П. Стучка после смерти В. И. Ленина в 1924 году.

²⁵ «Сīņas Biedrs», 1924. g., 23. nr.

²⁶ Там же.

И. Апине

ВЗГЛЯДЫ СТУЧКИ НА НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС (по работам дооктябрьского периода)

Эпоха буржуазно-демократической революции, переживаемая Россией в начале XX века, являлась одновременно эпохой обострения национально-освободительных движений на окраинах страны. Обосновывая особенности и важность национального вопроса в России, В. И. Ленин указывал на следующие моменты: население национальных окраин вместе взятых составляло большинство населения страны (57%), угнетение же их в царской России было особенно беспощадным¹. Особую опасность в этих условиях приобретал великодержавный шовинизм — официальная идеология правящих кругов царской России. Политика насильственного обрусения и национального угнетения обостряла буржуазный национализм на окраинах. В этих условиях марксистской партией была поставлена двойная задача интернационального воспитания пролетариата — борьба против великодержавного шовинизма правящих классов и буржуазного национализма буржуазии окраин. *Большевики во главе с В. И. Лениным считали своей первой задачей разоблачение позорной национальной политики царизма и поддержку национально-освободительного движения угнетенных народов.*

В. И. Ленину принадлежит громадная заслуга во всесторонней разработке национального вопроса. Уже в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов», а затем в книге «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин показал глубочайшие экономические причины складывания наций на основе развивающегося товарного обмена, единого национального рынка.

В работах 1894—1903 годов в борьбе с буржуазным национализмом и сепаратизмом Бунда и ППС были обоснованы основные идеи ленинской национальной программы. Руководимая В. И. Лениным «Искра» последовательно обличала шови-

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 4-е, т. 20, стр. 379.

нистическую политику царизма и боролась за утверждение принципов пролетарского интернационализма. Традиции «Искры» продолжали впоследствии большевистские издания «Вперед», «Пролетарий», «Правда».

Важность национального вопроса в России усугублялась тем обстоятельством, что обострение национально-освободительной борьбы угнетенных народов таило в себе опасность заражения какой-то части трудового народа буржуазным национализмом. Поэтому и марксисты — представители малых угнетенных наций обращали серьезное внимание на разработку национального вопроса. Известно, что национальным вопросом занимались С. Г. Шаумян, И. Сталин, Б. Кнунянц, Ф. Дзержинский, В. Мицкевич-Капсукас. Одним из первых среди марксистов окраин царской России пристально изучал национальный вопрос и П. Стучка. Сыграла свою роль помимо вышеназванных обстоятельств и сложность национальных отношений в Латышском крае, находившемся под двойным национальным гнетом: немецкого баронства и немецкой буржуазии, а также царской администрации, проводившей политику руссификации и в неприкрытом виде проповедовавшей великодержавный шовинизм.

1

Латышская национальная буржуазия, настроенная контрреволюционно и верноподданнически, тем не менее пыталась спекулировать на идее «национального единства», в чем ей оказывали содействие и мелкобуржуазные реформисты. Если учесть еще пестрое по национальному составу население городов Латвии, особенно Риги, станет ясно, почему В. И. Ленин в своем «Проекте платформы к IV съезду с.-д. Латышского края» в мае 1913 года подчеркивал, что латышские социал-демократы окружены представителями буржуазного национализма латышей, русских, эстов, немцев и т. д.²

Учителями П. Стучки были прежде всего К. Маркс и Ф. Энгельс. В своих работах, в частности, в статьях и речах о польском вопросе, англо-ирландских отношениях они заложили основы историко-материалистической теории нации и обосновали практические задачи пролетариата в национальном вопросе, большое внимание уделив пролетарскому интернационализму.

Направление газеты «Диенас Лапа», а также постановка национального вопроса на страницах этой газеты в 1893—1897

² В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 93.

годах³ достаточно убедительно свидетельствуют о том, что представители «Нового течения» и П. Стучка в том числе, следуя за К. Марксом и Ф. Энгельсом, вырабатывали научный, марксистский подход к национальному вопросу. Есть основная предпологать, что статья «Происхождение латышской нации и национальных устремлений» в номерах 106—107 «Диенас Лапа» за 1894 год, подписанная псевдонимом —rs—, а также редакционная статья «Колониальная политика европейских государств»⁴ принадлежат перу П. Стучки.

В процессе формирования марксистского мировоззрения П. Стучки немалую роль сыграл период ссылки в Витебск, затем в Вятскую губернию (1897—1902 гг.). Как свидетельствует биограф П. Стучки и один из его ближайших друзей П. Дауге, П. Стучка был одним из немногих политических ссыльных, которые упорно и систематически работали, изучая и конспектируя работы К. Маркса, Ф. Энгельса, К. Каутского.

В это время П. Стучка знакомится и с работами В. И. Ленина. Именно в ссылке, как это подчеркивали впоследствии П. Дауге и Я. Берзинь-Зиемелис, П. Стучка сформировался как революционный марксист. П. Стучка вместе с другими политическими ссыльными регулярно читал «Искру», которую присылала из-за границы О. Ковалевская. Газета была переплетена в обложку журнала мод, а латышский с.-д. журнал «Социалдемократс» был упрятан в толстый том драм Шекспира⁵. П. Стучка прочитал работы В. И. Ленина по национальному вопросу искровского периода: «Китайская война», «Протест финляндского народа», «Национальный вопрос в нашей программе», «Положение Бунда в партии» и другие.

В 1902 году П. Стучка в 6-м номере социал-демократического журнала «Жизнь», выходящем в Женеве, поместил статью «Эволюция латышского крестьянства», в которой коснулся и национального вопроса — условий формирования латышской нации и обстановки национального гнета в Латышском крае. В последующие годы национальный вопрос — неизменно в центре внимания П. Стучки. В 1904—1907 годах в с.-д. изданиях «Социалдемократс», «Циня», «Накотне», «Атвасес», «Петербургас Латвиетис» было помещено около десяти статей П. Стучки по национальному вопросу.

³ Подробнее об этом см. статью «Национальный вопрос на страницах «Диенас Лапа». (Уч. зап. ЛГУ, т. 62, вып. 2, 1964).

⁴ «Dienas Lapa», 1896. g. 7. (19) novembrī, 252. nr.

⁵ P. Dauge. P. Stučkas dzīve un darbs, Rīgā, LVU, 1958, 134.—135. lpp.

После объединения ЛСДРП с РСДРП, и особенно *начиная с лета 1907 года, завязываются личные связи П. И. Стучки с В. И. Лениным*. В. И. Ленин помог П. Стучке попасть на Штутгартский конгресс II Интернационала, а также оказал помощь в издании альманаха «Атвасес». Связи П. Стучки с В. И. Лениным с тех пор не прерывались.

П. Стучка стремился ознакомиться со всей литературой по национальному вопросу. Содержание его статей, имеющиеся там ссылки говорят о том, что П. Стучка хорошо знал работы К. Каутского, О. Бауэра, Р. Шпрингера, которые давали богатый материал для анализа, сравнений, размышлений. В частности, ранние работы К. Каутского по национальному вопросу «Национальность нашего времени», «Борьба национальностей и государственное право в Австрии» и другие, правильно решали вопросы теории нации. На работы К. Каутского ссылались В. И. Ленин в статьях «О месте Бунда в партии» и «Как понимать право наций на самоопределение», Степан Шаумян в работе 1906 года «Национальный вопрос и социал-демократия».

В 1914 году П. Стучка написал пять статей по национальному вопросу, из них три очень обстоятельные. После Февральской революции в газете «Циня» П. И. Стучка также поместил несколько статей, разбирающих вопросы автономии Латвии в составе России.

Таким образом, в дооктябрьский период П. И. Стучкой написано примерно полтора десятка газетных и журнальных статей (в их числе одна небольшая брошюра), трактующих все основные аспекты национального вопроса: теорию нации, программу социал-демократии по национальному вопросу, а также и принципы построения партии.

В области теории и программы национального вопроса у П. Стучки с самого начала последовательно марксистские взгляды. Конечно, и тут можно говорить об известной эволюции в смысле более углубленной, четкой постановки этих вопросов, большей критичности и непримиримости к отступлениям от марксизма.

Наиболее сложный вопрос — отношение ЛСДРП и также П. Стучки к федерализму, преодоление ошибочных взглядов на принципы построения партии. П. Стучка в 1904—1906 годах (до IV съезда РСДРП) был сторонником федерализма. Эта его тогдашняя позиция отражена в статьях «Единство или

федерация» («Социалдемократс», 1904 г., № 27) и «Единая партия или объединение партий» («Циня», № 29 от 25 марта 1906 г.), а также в брошюре «Как объединяться Российской социал-демократии», изданной в 1906 г. в Берне.

П. Стучка в те годы придерживался мнения, что объединение с РСДРП абсолютно необходимо, но наилучший, наиболее целесообразный путь к полному единству лежит через федерацию, которая явится переходным типом организации партии.

В. И. Ленин на II съезде РСДРП, борясь против бундовского федерализма, разъяснял, что федерация вредна, что она противоречит принципам социал-демократии, ибо она *узаконяет* особенность и отчужденность, возводит их в принцип, в закон... мы... должны... твердо и неуклонно идти к *теснейшему* единству...»⁶

П. Стучка впоследствии без всяких обиняков признавал ошибочность своей позиции — уже в 1914 году и в ряде работ советского периода, посвященных истории КП Латвии.

Отношение П. Стучки к федерализму связано с тем, что он недооценивал в то время значения организационных принципов, организационных форм партийной работы и не понял во всем объеме ленинских идей демократического централизма, в частности и идей его работы «Что делать?». В изложении П. Стучки получалась картина централизма без демократизма. По существу же то, что считал необходимым П. Стучка (минимум самостоятельности для местных организаций, право национальных организаций издавать литературу и вести агитацию и пропаганду на родном языке и т. п.) не противоречило ленинскому принципу демократического централизма. В. И. Ленин в своем «Письме к товарищу о наших организационных задачах» как раз подчеркивал, что местный «комитет должен руководить *всеми* сторонами местного движения и заведывать *всеми* местными учреждениями, силами и средствами партии»⁷. П. Стучка и другие руководящие деятели РСДРП в то время этого не поняли.

Разбирая отношение П. Стучки к федерализму, надо иметь в виду следующие обстоятельства:

1. П. Стучка — за объединение с РСДРП безусловно. С этого он начинает свою статью «Единство или федерация» и этим ее кончает, подчеркивая необходимость создания единой РСДРП, в которой сольются сознательные пролетарии всех наций⁸. В статье 1906 года П. Стучка с еще большей убежден-

⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 6, стр. 441.

⁷ Там же, стр. 211.

⁸ «Sociäldemokräts», 1904. g. jünijä, 27. nr., 7., 9. lpp.

ностью указывал на недостаточность существовавших тогда связей между РСДРП и национальными партиями и писал: «В каждом месте должна быть *единая* организация...»⁹

П. Стучка считал федерацию временным типом организации.

2. П. Стучка во всех без исключения работах резко и прямо выступал против буржуазного национализма, признавал его глубокую опасность для пролетариата малой угнетенной нации. Уже в 1904 году П. Стучка критиковал национализм Бунда. Он считал в корне ошибочным, в принципе неправильным исходить из особенностей национального характера, как это делал Бунд, аргументируя необходимость особой экстерриториальной организации для еврейских рабочих. Так можно прийти к чисто буржуазному национализму, сепаратизму, заключал П. Стучка¹⁰.

3. Говоря о федерализме, П. Стучка всегда имел в виду территориальные границы организации. То, что вызывало резкие и заслуженные упреки со стороны большевиков в адрес бундовцев — их требование экстерриториальности, в этом случае отпадает.

4. Следует учитывать и то, какое содержание П. Стучка вкладывал в понятие «федерализм». Он сам впоследствии признавал, что в 1904 году у него были еще большие неясности о самом существовании партийного федерализма. Если у бундовцев федерализм был неизменно связан с выпячиванием особенностей национального характера, и именно из этого делался вывод об экстерриториальности бундовских организаций и выдвигалось требование особого представительства в ЦК РСДРП, то у П. Стучки на первом плане всегда — язык. Он подчеркивал, что национальный вопрос в партийном строительстве — это прежде всего вопрос о языке.

Среди причин, объяснявших симпатии латышских социал-демократов к федерализму, сам П. Стучка позднее называл «боязнь за судьбу своей организации при слиянии ее с общероссийской плюс не всегда удачный состав местных деятелей РСДРП»¹¹. Латышские социал-демократы в начале века были оторваны от общероссийской организации, плохо осведомлены о ее деятельности. Сыграл свою роль, говоря словами П. Стучки, «фанатизм единства», т. е. фанатическая приверженность к единству, боязнь раскола. Руководители ЛСДРП воспитывали членов партии в духе особого уважения к целостности, единству организации, не понимая в то время всей глубины принципиальных разногласий в РСДРП и необходи-

⁹ «Cīņa», 1906. g. 25. martā, 29. nr.

¹⁰ «Sociāldemokrāts», 1904. g. jūnijā, 27. nr., 7. lpp.

¹¹ «Просвещение», 1914, № 2, стр. 46.

мости раскола в определенных условиях для успешной борьбы с оппортунизмом.

К тому же, в июне 1904 года, когда на I съезде ЛСДРП впервые обсуждался вопрос о формах связи с РСДРП, «Искра» попала в руки меньшевиков, В. И. Ленин был вынужден уйти из редакции и ЦК, а Бюро комитетов большинства и газета «Вперед» еще не были созданы.

П. Стучка в это время подчеркивал значение федерации (местной автономии, как он иногда писал) для латышской с.-д. организации, имея также в виду тактику меньшевиков. В частности, меньшевистские решения IV съезда РСДРП, осуждавшие бойкот Думы, тактику партизанской борьбы, в корне противоречили большевистской в своей основе практике латышских социал-демократов.

У латышских социал-демократов в то время сложилось представление, что в случае объединения с РСДРП на основе централизма, речь идет чуть ли не о полной ликвидации ЛСДРП, что во имя объединения надо жертвовать сплоченной партией, объединявшей в 1904 году 2500, а в 1905 г. около 10 000 членов, имевшей к тому же столь значительные успехи в революции 1905 года¹².

Имевшиеся у латышских социал-демократов недоверие отчужденность и просто непонимание сути демократического централизма усугубляли неудачно сложившиеся отношения ЛСДРП с местной, Рижской организацией РСДРП.

Несомненно сыграло свою роль и влияние Бунда на ЛСДРП, тем более, что с Рижской бундовской организацией сложились очень хорошие отношения, получившие свое продолжение затем и в деятельности Федеративного Комитета в 1905 году. Отрицательной стороной этого союза было то, что латышские социал-демократы часто узнавали о борьбе в РСДРП от бундовцев, в их тенденциозном освещении. I съезд ЛСДРП получил обращение ЦК Бунда¹³, видимо, повлиявшее на отдельные решения съезда.

Опыт Австрийской с.-д. партии по созданию федерации национальных партий П. Стучке в 1904 году еще казался достойным внимания. Жизнь впоследствии доказала бесплодность и ошибочность этого опыта. П. Стучка в 1907 году прямо критиковал ошибочную теорию австрийских марксистов в национальном вопросе, а в 1914 году — решительно осудил и их опыт федерализма в построении партии, приведший к расколу.

Влияние Бунда и австрийской социал-демократии, таким

¹² «Сīpa», 1906. g. 25. martā, 29. nr.

¹³ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 1, оп. 2, д. 1, л. 4—10.

образом, нельзя отрицать. Но все же неправильно было бы считать его главной причиной федерализма у латышей. Главные причины — конкретные условия возникновения и развития латышской с.-д. организации, ее взаимоотношения с другими национальными организациями на территории Латвии, процесс роста и преодоления в ходе развития элементов кустарничества, оторванности от общероссийской борьбы, а также теоретические ошибки руководства ЛСДРП. РСДРП в то время еще не была объединенной партией. Вопрос об объединении был поставлен, но не был еще решен. Мешала объединению дезорганизаторская деятельность меньшевиков.

На наш взгляд, вызывают недоумение отдельные места автореферата А. Блумфельда «Борьба организаций РСДРП Эстонии за интернациональное единство рабочего движения в период революции 1905—1907 гг.», опубликованного в Таллине в 1962 году.

Автор пишет о борьбе большевиков Эстонии против эстонских федералистов и неоднократно указывает на то, что эстонские федералисты все пытались делать по образцу ЛСДРП (создавать особую Эстонскую партию, копировать программу ЛСДРП и т. п.). Все получается слишком просто: эстонские федералисты плохи, потому что во всем пытались подражать «плохим» латышам, которые, в свою очередь, допускали ошибки под влиянием Бунда. Аналогия между эстонскими федералистами и ЛСДРП в 1905—1907 гг., которую приводит А. Блумфельд, абсолютно неправильна. Как пишет сам А. Блумфельд, в Эстонии в силу определенных условий сразу возникли объединенные партийные организации — часть РСДРП. Они и были единственной силой, поднявшей знамя революционной борьбы в 1905—1907 гг. Эстонские федералисты — 3 человека — стали раскольниками в уже сложившейся партийной организации. Они пытались создать национальную эстонскую партию вопреки *уже существующей интернациональной* организации. Вокруг них сплотились почти исключительно мелкобуржуазные элементы. Партия эстонских федералистов не была классовой пролетарской партией: она отвергала принцип диктатуры пролетариата, выступала за «национальное единство» пролетариата и мелкой буржуазии, отрицала вооруженное восстание. Эта партия просуществовала весьма короткое время и распалась, не оставив заметных следов в истории пролетариата Эстонии.

ЛСДРП — классовая пролетарская партия, уже в 1902 году сформировавшаяся как вселатвийская организация,

пользующаяся громадным влиянием в широких массах пролетариата города и деревни, а также и в других слоях трудящихся Латвии. ЛСДРП возглавила мощное революционное движение в крае в 1905—1907 гг. и заслужила впоследствии высокую оценку В. И. Ленина. Преодолев ошибку федерализма, ЛСДРП в 1906 году стала территориальной составной частью РСДРП, а к началу первой мировой войны — фактически присоединилась к партии большевиков. *На основе социал-демократии Латышского края была создана Компартия Латвии.*

В. И. Ленину принадлежит высказывание: «Умен не тот, кто не делает ошибок. Таких людей нет и быть не может. Умен тот, кто делает ошибки не очень существенные, и кто умеет легко и быстро исправлять их»¹⁴.

В самом деле, бывают ошибки оппортунистического характера, влекущие за собой все новые и новые. Бунд начал с федерализма на II съезде РСДРП, а впоследствии оказался на меньшевистско-ликвидаторских позициях по всем важнейшим вопросам программы и тактики.

В истории партий и жизни отдельных людей бывают и ошибки роста, преодоление которых ведет к укреплению. Именно так произошло с латышской социал-демократической организацией. За сравнительно короткий срок — полтора года — ЛСДРП изжила федерализм. Революция 1905 года намного усилила тягу латышских рабочих к теснейшему единству с пролетариатом России. Объединение ЛСДРП с РСДРП явилось логическим следствием боевого союза российского и латышского рабочего движения в революции 1905 года. ЛСДРП приняла предложенный IV съездом принцип территориальной автономии и стала составной частью РСДРП. Неправы те, кто считает объединение на IV съезде несущественным, мало что изменившим актом. *Объединение означало отказ от ошибочной позиции федерализма и присоединение к ленинской точке зрения.* Степан Шаумян, например, в мае 1906 года в статье об объединительном съезде РСДРП, напечатанной в армянской с.-д. газете «Кайц» писал: «... латыши и поляки совершенно отказались от национального организационного принципа и приняли территориальный принцип смешанных организаций»¹⁵.

Правда, в условиях присоединения ЛСДРП к РСДРП были отступления от ленинских принципов (особое представительство в ЦК РСДРП). Все же это лишь элементы федерализма, которые были отброшены впоследствии латышскими больше-

¹⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 19.

¹⁵ Ст. Шаумян. Избранные произведения, т. 1, М., 1957, стр. 101.

виками в ходе их борьбы с меньшевиками-ликвидаторами в СДЛК за присоединение к большевистской партии.

Немалая заслуга в объединении с РСДРП принадлежит Петру Стучке. Он ошибался вместе с частью организации, но он же, убедившись впоследствии в правильности территориального принципа, всеми силами стремился его обосновать в партийной печати и довести до сознания партийных масс. Его перу принадлежал и Манифест ЦК СДЛК «Всему Латвийскому пролетариату», помещенный в «Цине» в августе 1906 года после I съезда СДЛК. Манифест разъяснял необходимость теснейшего единства, подчеркивал единодушие делегатов III съезда ЛСДРП, принявшего решение об объединении с РСДРП на основе территориальной автономии, и призывал к братскому единству пролетариев всех наций¹⁶.

Я. Берзинь-Зиемелис в статье о П. Стучке, как вожде латышских большевиков, отмечал его роль в объединении и подчеркивал, что в те годы, когда П. Стучка находился в Латвии и самым непосредственным образом участвовал в партийной работе, латышская с.-д. организация более всего приближалась к большевизму¹⁷. Как известно, делегация СДЛК на V съезде РСДРП весной 1907 года своим большинством поддержала позицию большевиков и тем самым способствовала принятию большевистских решений по ряду важнейших вопросов.

5

Обратимся далее к освещению П. И. Стучкой вопросов теории нации и национальной программы.

Уже в самых ранних работах П. Стучки, которые затрагивают теорию нации, встречаемся с материалистическим объяснением сущности и происхождения наций, ярко выраженной классовой точкой зрения, характерным для всех революционных латышских социал-демократов антинационализмом.

Помимо того, П. Стучка — решительный противник и национального нигилизма. В то время как у отдельных новотеченцев, в особенности на первых порах, чувствовался некоторый уклон в сторону национального нигилизма, П. Стучке он несвойственен даже в самой малой степени. Напротив, еще в новотеченский период деятельности, в бытность свою редактором «Диенас Лапа», П. Стучка высказал мысль о том, что коль скоро существует полтора миллиона латышей, которые не знают другого языка, он считает своим долгом работать на

¹⁶ «Cīņa», 1906. g. 14. augustā, 46. nr.

¹⁷ «Cīņas Biedrs», 1930. g., jūlijā, 73. (80.) nr., 5. lpp.

благо просвещения народа и политического воспитания латышского пролетариата (эта мысль неоднократно повторяется и в других статьях). П. Стучка в своих работах ратовал за национальное освобождение, отстаивал национальные интересы своего и других народов, но на первом плане у него неизменно классовая точка зрения.

После революции 1905 года, находясь сначала в Латвии, в самой гуще революционных событий, а затем уже в период отступления революции, в 1907 году, в Петербурге, П. Стучка всерьез обращается к вопросам теории нации. В статье «Право наций на самоопределение», П. Стучка, поставив вопрос «кто же является субъектом права на самоопределение?», мимоходом касается сущности нации, ссылаясь при этом на работы О. Бауэра и Р. Шпрингера¹⁸.

Зато в статье «Национальная или классовая борьба?» П. Стучка одним из первых в России, как отмечено в докторской диссертации В. А. Штейнберга¹⁹, прямо критиковал теорию нации О. Бауэра. Разбирая понятия «народ», «народность», «нация», особенно пристально присматриваясь к сущности нации, П. Стучка назвал пресловутый бауэровский «национальный характер», «национальный дух», которые у того фигурируют в качестве определяющего признака нации, чем-то мистическим, спиритуалистическим, неизъяснимым. П. Стучка ставит вопрос глубже, нежели О. Бауэр: общность национального характера объективно существует, но сама по себе еще ничего не доказывает, а в свою очередь требует разъяснения. Какие же факторы определяют общность национального характера, спрашивает П. Стучка, и приходит к выводу, что общность национального характера — результат истории народа, что историю, культуру, духовную жизнь любой нации определяют материальные, экономические условия²⁰. Постановка вопроса о сущности нации в этой статье более зрелая и более четкая, нежели в предшествовавших работах. П. Стучка здесь разграничивает понятия «нация» и «народность», в то время как в ранних статьях в значении «нация» подчас употреблялись термины «народность» (*tautība*), «народ» (*tauta*). Здесь же в применении к истории латышского народа высказывается мысль о нации — категории буржуазного общества и народности — категории прошлого.

В статьях этого периода все более ошутимо влияние ленинских работ «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов», «Положение Бунда в партии» и дру-

¹⁸ «Nākotne», 1906. g., 2. nr., 44.—45. lpp.

¹⁹ Научные доклады высшей школы. Философские науки, 1964, № 2, стр. 88.

²⁰ «Atvases», I, Pēterburga, 1907. g., 38. lpp.

гих, где рассматриваются основные признаки нации. Из этих ленинских положений исходили и на них опирались марксисты национальных окраин.

Лучшие работы П. И. Стучки по вопросам теории нации в предоктябрьский период — это ряд его статей, написанных перед первой мировой войной, когда национальный вопрос вследствие ряда причин стал особо актуальным. В этот период усилились националистические шатания среди социал-демократов. Большевицкая партия во главе с В. И. Лениным упорно боролась против буржуазно-националистических теорий ликвидаторов, бундовцев и других. Их сторонником был латышский меньшевик М. Скуениек, выпустивший в 1913 году книгу «Национальный вопрос в Латвии», которая в завуалированной форме проповедовала идеи буржуазного национализма. В вопросах теории нации М. Скуениек был последователем О. Бауэра и подобно ему понимал нацию, как общность психического склада. П. Стучка дал решительный отпор Скуениеку в статье «Будущее национальных устремлений и национальные устремления будущего» и в рецензии на книгу М. Скуениека в газете «Яуна Балсс» от 29 марта 1914 года.

Здесь давалось совершенно четкое марксистское определение категорий «народность», «народ», «нация». П. Стучка, полемизируя с О. Бауэром и М. Скуениеком, показывал, что нация — историческая категория, развивающаяся под влиянием материальных условий жизни общества и меняющаяся в зависимости от них. П. Стучка выделял такие основные признаки нации, как общность территории, хозяйственной жизни, языка и национальной культуры.

П. Стучка не ограничился указанием на идеалистический характер идей О. Бауэра и М. Скуениека, он подчеркнул, что именно из такого рода ошибочных теорий и выросла их оппортунистическая программа культурно-национальной автономии²¹.

Последовательно применяя историко-материалистическую теорию к истории своего народа, П. Стучка самым тесным образом связывал возникновение латышской нации с историей развития буржуазных отношений.

В статьях П. Стучки прослеживается история латышского народа, процесс складывания латышской народности из различных племен²². В статье «Национальный вопрос и латышский пролетариат», помещенной в большевицком журнале «Просвещение», П. Стучка показал, что на протяжении семи-векового рабства все передовые элементы латышского народа

²¹ «Darbs», 1914. g., 1. nr., 10.—12. lpp.

²² «Atvases», I, Pēterburga, 1907. g., 41. lpp.

поглощались немцами, а латыши, как и другие «народы без истории», оставались исключительно крестьянским сословием.

В 60-х годах XIX века в связи с развитием буржуазных отношений начинается дифференциация, возникает молодая латышская буржуазия, идеологи которой — младолатыши — объективно отражали интересы широких слоев народа в своем стремлении развивать латышскую национальную культуру, освободить народ от гнета немецкого баронства.

П. Стучка диалектически и с классовых позиций решал вопрос о сущности младолатышского движения: отмечал несомненно прогрессивный характер их борьбы против немецкого засилья и в то же время ясно видел их либерализм, верноподданнические идеалы, ориентацию на славянофильство. Уже новотеченцы в «Диенас Лапа» резко противопоставляли младолатышам, носителям объективно прогрессивных тенденций — их эпигонов. П. Стучка в более поздних работах еще определенной указывал на то, что с выделением крупной латышской буржуазии с одной, и пролетариата — с другой стороны, это движение стало реакционным, и на первый план выступила спекуляция национальными чувствами народа²³.

Как уже подчеркивалось, всем работам П. Стучки свойственна ярко выраженная классовая идея. В ряде статей эта проблема является центральной, например, в статьях 1907 года «Национальная или классовая борьба» и «Ликвидация национальной эпохи в Латвии».

Вопреки попыткам демагогов из лагеря латышской буржуазии изобразить 1905 год в Латвии, как борьбу чисто национальную, П. Стучка в названных статьях убедительно доказал правоту с.-д. точки зрения: происходящая борьба является классовой борьбой между латышским рабочим классом и крестьянством с одной, и немецким баронством, с другой стороны. Здесь видна та связь между аграрным и национальным вопросами в России, на которую неоднократно указывал В. И. Ленин.

На многочисленных примерах избирательной борьбы в нескольких думских кампаниях 1906—1907 гг. П. Стучка наглядно показал, что буржуазия всех национальностей едина в своей классовой ненависти к пролетариату, а многонациональный пролетариат Латвии сплочен в борьбе против класса буржуазии, как такового²⁴. П. Стучка с позиций классовой борьбы раскрыл глубокие экономические причины разного рода национальных столкновений в Латвии. В частности, условиями кон-

²³ «Просвещение», 1914, № 2, стр. 32.

²⁴ «Atvases», I, Pēterburga, 1907., 36., 57., 58. lpp.

курентной борьбы между разными группами буржуазии П. Стучка объяснил и новую волну антисемитизма в латышском буржуазном обществе после революции 1905 года²⁵.

6

Представитель малой угнетенной нации, П. Стучка главной своей задачей и задачей СДЛК в национальном вопросе считал борьбу против буржуазного национализма, в том числе и замаскированного. Еще в 1907 году он указал на тот факт, что нарождается новый вид национализма — мелкобуржуазный национализм. Мелкая буржуазия в 1905 году подчинилась руководству пролетариата и шла за ним, после же революции от нее отхлынули случайные попутчики. Этим слоем, отошедшим от революции, от левого крыла, говорил П. Стучка, остается один путь — националистическая тропа²⁶. В позднейших статьях П. Стучка подробнее проанализировал классовую основу мелкобуржуазного национализма в Латвии и подчеркивал настоятельную необходимость борьбы против этого прикрытого буржуазного национализма. Наиболее отчетливо подобные тенденции отражались в мелкобуржуазном реформистском органе печати «Яуна Диенас Лапа». Представлял их и М. Скуениек.

П. Стучка разбил до основания все аргументы меньшевика М. Скуениека в пользу так называемого «культурного национализма» «пролетарского национализма», его буржуазно-националистические идеи «единства латышской нации» и все свои силы, свой талант теоретика и публициста посвятил воспитанию пролетариата Латвии в духе свободы от национальной ограниченности, в духе пролетарского интернационализма.

С последовательно интернационалистических позиций П. Стучка рассматривал такие, например, вопросы, как переселение в Латвию рабочих из других областей России, национальность чиновников, работников государственного аппарата в будущей России. П. Стучка разъяснял, что переселение рабочих и, как результат, известное смешение наций, имеют под собой экономическую почву и являются закономерным проявлением естественно-исторического процесса, противостоять которому было бы реакционно. Точно так же П. Стучка призывал занять марксистскую, а не националистическую позицию в вопросе о национальности чиновников. С точки

²⁵ Партархив ЦК КПЛ, ф. 55, оп. 6, л. 1, 3. Рукопись статьи «Ликвидация национальной эпохи в Латвии».

²⁶ Там же, л. 4.

зрения пролетариата неважно, какова национальность чиновника. Важны его политические, деловые качества, знание местных языков и условий²⁷.

В 1917 году П. Стучка решительно выступал против выдвинутого в латышских буржуазных кругах требования: все работники в Латвии должны обязательно владеть латышским языком. П. Стучка в статье «Только ли латышский язык?», напечатанной в «Цине» 17 (30) марта 1917 года, отстаивал последовательный демократизм, равные права для всех наций, и шовинистической позиции буржуазии противопоставил пролетарскую точку зрения: не *только* латышский язык, но и латышский язык²⁸.

Правильно решал П. Стучка и такой существенный вопрос теории наций, как будущее наций.

Оппонент П. Стучки М. Скуениек, следуя за своими учителями, особенно Бауэром, считал нацию вечной категорией, которая будет существовать и после исчезновения классов, и настаивал на том, что при социализме будет происходить все бóльшая и бóльшая дифференциация наций²⁹.

С другой стороны, К. Каутский даже в своих ранних работах, в частности, в работах «Национальность нашего времени» и «Освобождение наций», не соглашаясь с точкой зрения О. Бауэра, выдвинул свою концепцию, в соответствии с которой эпоха социализма — это эпоха очень быстрой ассимиляции наций.

П. Стучка не соглашался с идеалистическим толкованием о вечности нации О. Бауэра — М. Скуениека, но и не принимал нигилизма, ассимиляторства К. Каутского. Постановка вопроса о будущем нации у П. Стучки подлинно ленинская. В статье 1914 года «Будущее национальных устремлений и национальные устремления будущего», где особенно обстоятельно разбиралась теория нации, П. Стучка в особом разделе указывал на бездоказательность утверждений О. Бауэра и М. Скуениека. Нация, будучи исторической категорией, когда-то возникла и когда-то, пусть в далеком будущем, должна исчезнуть, как исчезнут в свое время и государственные границы между странами. Тенденции сегодняшнего дня свидетельствуют об этом процессе. Националисты из явления ассимиляции сделали себе пугало. Марксистам нечего его бояться, но они

²⁷ «Jaunā Balss», 1914. g. 29. martā, III. nr. «Darbs», 1914. g., 1. nr., 20. lpp.

²⁸ П. Стучка. В борьбе за Октябрь. Рига, 1960, стр. 9—11.

²⁹ М. Skujeniēks. Nacionālais jautājums Latvijā, Pēterburga, 1913, 23. lpp.

всегда будут за демократический путь, против насильственной ассимиляции. П. Стучка ясно рисовал картину «единого человечества с единым языком»³⁰.

Так решались П. Стучкой вопросы теории нации. Подлинно марксистско-ленинская постановка теоретических проблем была залогом правильного решения и практических задач программы революционной социал-демократии в национальном вопросе.

7

В статье о начальном этапе деятельности латышской социал-демократии, написанной уже в советское время, в 1929 году, для сборника «25 лет ЛКП», П. Стучка справедливо отмечал, что хотя латышская с.-д. партия первоначально возникла как национальная, однако у латышских революционных социал-демократов не было ни малейших признаков национализма в вопросах программы. Напротив, с времен «Нового течения» латышские марксисты неизменно придерживались принципов: «классовая, а не национальная борьба, единая Россия, а не федерация народов»³¹.

У латышских социал-демократов не было первоначальной ошибки Союза армянских социал-демократов, в «Манифесте» которого наряду с совершенно правильными идеями полного равноправия наций и права наций на самоопределение была выдвинута идея о будущей демократической России, как федеративной республике³².

В. И. Ленин приветствовал возникновение Союза и появление «Манифеста», но по-товарищески указывал, что с точки зрения малых угнетенных народов не следует говорить о федеративном союзе³³. Известно ленинское положение о двустороннем процессе интернационального воспитания: пролетариат угнетающей нации более всего должен подчеркивать право угнетенных наций на отделение, в то время как пролетариат малых, угнетаемых наций на первый план — выдвигать необходимость объединения. Латышские революционные социал-демократы, а впоследствии большевики Латвии, и П. Стучка, всегда оставались верны этому принципу.

П. Стучка мимоходом касался вопросов национальной программы в одной из своих ранних работ — серии статей «Политическая свобода», помещенных в 1904—1905 годах в журнале «Социалдемократс». Он отмечал, как само собой

³⁰ «Darbs», 1914. g., 1. nr., 20. lpp.

³¹ ЛКР 25 gadi, Maskavā, 1929, 9. lpp.

³² С. Г. Шаумян. Избранные произведения. т. I, М., 1957, стр. 17—18.

³³ В. И. Ленин. Соч., т. 6, стр. 293.

разумеющееся, положение о вхождении Латвии в состав будущей свободной России.

В проекте программы, обсужденном на I съезде ЛСДРП в июне 1904 года, содержались требования борьбы с самодержавием за демократическую республику, подчеркивалось, что латышские социал-демократы в своей борьбе примыкают к РСДРП. Проект программы выдвигал требования права наций на самоопределение, широкой политической и хозяйственной автономии для провинций и областей, полного равноправия граждан, независимо от национальной принадлежности³⁴.

Итак, уже до революции 1905 года вопросы национальной программы решались П. Стучкой и всей ЛСДРП в принципе правильно. В годы революции, в 1906 году, П. Стучкой написаны три статьи, посвященные национальной программе социал-демократов. Ранее упоминавшаяся статья «Право наций на самоопределение» показывала различное понимание этого требования представителями разных классов. Балтийские немцы выдвинули его во имя сохранения своих привилегий. Буржуазная партия польских национал-демократов — ради утверждения своего господства в Польше. Только рабочие с.-д. партии выставляют право наций на самоопределение для всех без исключения наций и народов³⁵.

В статье «Республика или самоуправление» П. Стучка дал резкую отповедь представителям немецкого баронства и реакционной латышской буржуазии, которые пытались приписать латышским социал-демократам стремление к отделению Латвии от России и учреждению особого государства. П. Стучка напомнил, что это не ново: во время политического процесса против новотеченцев в 1897 году тоже делались подобные попытки, более того, даже искали среди новотеченцев кандидата в будущие латвийские короли, в частности определенно намекали при этом на П. Стучку (отсюда ироническая подпись П. Стучки под статьей — «тоже бывший кандидат в короли»).

П. Стучка доказал, что цель этой попытки одна — вызвать против латышских социал-демократов еще более жестокие репрессии со стороны царских властей. Еще и еще раз П. Стучка подчеркивал, что ЛСДРП всегда была и будет за автономную Латвию в демократической России. «Хотим быть свободным народом свободной России», писал П. Стучка³⁶.

В статье «Автономия провинций в программе партий социал-демократов» П. Стучка основательно разбирает отношение

³⁴ LKP kongresu, konferenču un SK plēnumu rezolūcijas un lēmumi, I daļa, Rīgā, LVI, 1958, 13. lpp.

³⁵ «Nākotne», 1906. g., 2. nr., 40.—45. lpp.

³⁶ «Pēterburgas Latvietis», 1906. g., 1. nr.

к автономии польских и кавказских социал-демократов и высказывает свою точку зрения. В отдельной маленькой стране имеются более благоприятные условия для национализма-сепаратизма, нежели в провинции большого государства. Поэтому социал-демократы, в том числе и латышские, за централизм. Но социал-демократы не могут быть против местной автономии, если она основана на демократических принципах и вызывается целесообразностью. «Демократизм и централизм... вполне совместимые понятия»³⁷, писал по этому поводу П. Стучка. Он выразил мнение, что в будущей свободной России такого рода автономии следовало бы предоставить Польше, Финляндии, Кавказу, Прибалтике и отметил, что именно в случае полной ликвидации всякого угнетения и предоставления местной автономии нациям исчезнут всякие причины для национальной вражды и неприязни. В. И. Ленин в работе «Критические заметки по национальному вопросу» решительно выступал в защиту национально-территориальной автономии, т. е. широкой областной автономии для всех областей России.

Хотя у П. Стучки в значении «местная автономия» кое-где употреблен термин «широкое самоуправление», по существу речь шла о требовании областной автономии, размеры и степень которой должны быть определены самим народом.

В период борьбы за победу социалистической революции П. Стучка в ряде статей («Об автономии Латвии», «Демократический централизм», «Автономия или федерация»), помещенных в «Цине» в 1917 году, по-прежнему решительно разоблачал узкоклассовые националистические требования латышской буржуазии и отстаивал те же идеи демократического централизма, идеи областной автономии. В результате Великой Октябрьской революции и возникла Латвийская автономная республика в составе Советской России, а впоследствии, в изменившихся международных условиях 1918—1919 гг. — независимая Советская социалистическая республика, поддерживающая самые тесные связи с другими советскими республиками.

Подробно разбирались вопросы национальной программы в статьях П. Стучки, написанных в 1914 году. Руководимая В. И. Лениным редакция журнала «Просвещение» поместила в номере 2-м за 1914 год статью П. Стучки «Национальный вопрос и латышский пролетариат» со следующим примечанием: «С удовольствием помещаем статью т. Ветерана, дающую исторический очерк национального вопроса у латышей вообще и латышских социал-демократов в особенности. Проекты

³⁷ «Nākotne», 1906. g., 4. nr., 50. lpp.

изменений или дополнений к решению летнего (1913) совещания со стороны латышских марксистов были бы весьма желательны»³⁸.

По всем принципиальным вопросам национальной программы П. Стучка солидаризировался с В. И. Лениным, решениями Поронинского совещания ЦК РСДРП. Полностью соглашаясь с существом решений Поронинского совещания, П. Стучка предлагал самый термин «самоопределение» конкретизировать и дополнить в духе статей В. И. Ленина, в частности, в духе его работы «Критические заметки по национальному вопросу».

Отстаивая требования права наций на самоопределение, территориальной автономии и равноправия наций, П. Стучка неоднократно ссылался на работы В. И. Ленина: «... великий антинационалист... В. Ильин³⁹ выступил в «Просвещении» с ясной и определенной программой — никаких привилегий ни одной нации, ни одному языку»⁴⁰, писал П. Стучка в статье «Национальный вопрос в Латвии».

Вместе со всей большевистской партией П. И. Стучка выступил с резкой критикой оппортунистической программы культурно-национальной автономии. В латышских с.-д. изданиях «Дарбс», «Яуна Балсс» П. Стучка резко критиковал сторонника этой программы М. Скуениека и одновременно других оппортунистов, отмечая, что, как показал опыт австрийских социал-демократов, идея культурно-национальной автономии неизбежно ведет к расколу, что она затемняет классовое сознание рабочих. Позиция же бундовцев, подчеркивал П. Стучка, не только националистична, но и сугубо реакционна, так как в этом случае осуществление такой автономии неизбежно было бы связано с религией⁴¹.

Непримиримая борьба латышского большевика П. Стучки против мелкобуржуазного национализма в лице латышского меньшевика М. Скуениека была проявлением общей закономерности того периода. Столь же непримиримо выступал, например, С. Г. Шаумян в своей брошюре «О национально-культурной автономии» (1914 г.) против утонченного социал-национализма⁴². И тот, и другой, — и П. Стучка, и С. Шаумян — замаскированному буржуазному национализму противопоставили пролетарский интернационализм.

П. Стучка был решительным врагом национальной узости,

³⁸ «Просвещение». 1914, № 2, стр. 32.

³⁹ Псевдоним В. И. Ленина. Имелась в виду его работа «Критические заметки по национальному вопросу».

⁴⁰ «Jaunā Balss», 1914. g. 29. martā, 11. nr.

⁴¹ «Darbs», 1914. g., 1. nr., 24. lpp.

⁴² С. Г. Шаумян. Избранные произведения, т. 1. М., 1957, стр. 417—460.

национальной ограниченности, выступал за тесные интернациональные связи пролетариев разных наций. Идея пролетарского интернационализма — основная идея всех статей П. Стучки по национальному вопросу. Недаром в редакционной статье «За правильное освещение истории Компартии Латвии», помещенной в 12-м номере «Коммуниста» за 1964 г., говорится о том, что компартия Латвии всегда высоко держала знамя пролетарского интернационализма и вела непримиримую борьбу против буржуазного национализма в любых его проявлениях. При этом отмечают большие заслуги верного ленинца П. Стучки и приводятся его слова: «Мы за самый последовательный интернационализм против любого и всякого национализма»⁴³.

Написанные около полувека и более тому назад статьи П. Стучки не потеряли своего значения и в наши дни. Им суждено еще сыграть немалую роль в интернациональном воспитании трудящихся.

⁴³ «Коммунист», 1964, № 12, стр. 65—66.

В. Миллер

ПЕТР ИВАНОВИЧ СТУЧКА — ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ЛАТВИИ

В жизни и деятельности Петра Ивановича Стучки важное место занимает его работа на посту председателя Советского правительства Латвии.

Здесь чрезвычайно ярко проявились замечательные качества П. Стучки как государственного деятеля нового, ленинского типа — умение сочетать глубокое знание марксистско-ленинской теории с практикой советского строительства, умение подмечать все новое, рожденное революционной практикой, обобщать это новое, делать из обобщений важные теоретические выводы и т. д.

К сожалению, в нашей исторической и политической литературе этот важный период в жизни и деятельности П. Стучки пока освещен очень неполно¹.

П. Стучке принадлежат исключительно большие заслуги в создании Социалистической Советской республики Латвии (1918—1920 гг.). Находясь на посту председателя правительства, он, во-первых, внес громадный практический вклад в укрепление и развитие республики. Во-вторых, многое сделал П. Стучка и по теоретическому обобщению основных вопросов развития советской государственности в Латвии.

И в практической работе, и в статьях, написанных в этот период, П. Стучка предстает перед нами как замечательный революционер-ленинец, как последовательный защитник идей пролетарского интернационализма, нерушимой дружбы русского и латышского народов.

Рассматривая многогранную деятельность П. Стучки на посту председателя Советского правительства Латвии, необходимо учитывать, что П. Стучка был подготовлен к выполнению этих ответственных обязанностей всей своей предшествовавшей революционной и государственной деятельностью.

Еще до Великой Октябрьской социалистической революции

¹ Ik. P. Dzērve. Pēteris Stučka, Rīga, LVI, 1957, 126.—146. lpp.

он прошел замечательный путь профессионального революционера-ленинца. Являясь одним из основателей Коммунистической партии Латвии, П. Стучка долгие годы осуществлял организационное руководство партией латвийского пролетариата, был выдающимся ее теоретиком. Одновременно он являлся и видным деятелем Российской партии большевиков.

П. Стучка не только активный участник Великой Октябрьской социалистической революции, делегат исторического II Всероссийского съезда Советов, но и один из активных создателей первого в мире пролетарского государства и права — Советского социалистического государства и права. С первых дней существования Советской власти П. Стучка, по заданию В. И. Ленина, участвовал в создании важнейших законодательных актов Советской власти, так называемых Декретов Октября. По заданию Правительства РСФСР, он подготовил проекты следующих декретов: «Декрет о суде № 1», «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», «О революционных трибуналах» и ряд других важнейших законодательных актов.

Деятельное участие П. Стучка принимал и в разработке первой Советской Конституции — Конституции РСФСР 1918 года.

Занимая с ноября 1917 года по август 1918 года пост народного комиссара юстиции РСФСР, П. Стучка внес в создание советской судебной системы исключительно большой вклад. Являясь членом первого Советского правительства, работая под непосредственным руководством В. И. Ленина, он приобрел большой опыт государственной работы, стал одним из видных деятелей Советского государства.

Но даже и в это время, находясь на ответственной работе в РСФСР, П. Стучка не порывал связей с революционным движением в Латвии, участвовал в руководстве деятельностью социал-демократии Латвии.

Укрепление Советской власти в России, победы Красной Армии на фронтах гражданской войны и ноябрьская революция в Германии создали в ноябре-декабре 1918 года благоприятные условия для подъема революционного движения в Латвии, для борьбы за восстановление и дальнейшее развитие советской государственности в Латвии.

Борьбу трудящихся Латвии за изгнание немецких оккупантов возглавил П. Стучка, как наиболее авторитетный и признанный руководитель латвийских трудящихся. Как вспоминала старая коммунистка, жена Я. М. Свердлова, К. Т. Свердлова, «сам не свой от радости ходил в эти дни Петр Иванович Стучка. Старый большевик, один из руководителей латвийских коммунистов, крупный деятель нашей

партии и Советского государства, Стучка горячо любил свою многострадальную родину, любил славный, трудолюбивый и мужественный латышский народ и всей душой врался в Ригу².

В ноябре—декабре 1918 года П. Стучка в своих статьях обосновал необходимость провозглашения Советской Латвии самостоятельной республикой, подчеркивая, что она должна стать составной частью федеративной Советской России (статьи «Наши задачи в отношении Латвии», «Республика «гетмана Ульманиса», «Накануне Советской Латвии»)³. «Если мы говорим о свободной Латвии, — писал П. Стучка, — то мы понимаем ее как советскую республику, как трудовую комму-ну Латвии в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике...»⁴

В декабре 1918 года чрезвычайно важно было образовать единый руководящий центр, который направлял бы революционную борьбу рабочих и крестьян за Советскую власть в Латвии. Таким центром стало Советское правительство Латвии, образованное в соответствии с предложением Рижского, Валкского и других Советов рабочих депутатов по решению ЦК СДЛ и Президиума Рижского Совета рабочих депутатов 14 декабря 1918 года. Председателем Советского правительства стал выдающийся сын латышского народа Петр Иванович Стучка. В состав правительства вошли видные революционные деятели Латвии: Ю. Данишевский, Я. Ленцман, Ф. Розинь, К. Петерсон, О. Карклинь, Я. Берзинь-Зиемелис и другие.

Советское правительство Латвии являлось подлинным правительством латышского народа. Оно опиралось на единодушную поддержку широких масс латышских трудящихся, на образованные по всей Латвии Советы рабочих и Советы безземельных депутатов, как единственные законные органы власти. Образование и деятельность Советского правительства Латвии сыграли исключительно важную роль в создании и развитии Социалистической Советской республики Латвии.

Большие заслуги в деятельности правительства принадлежали его главе П. Стучке.

При активном его участии был создан первый программный документ правительства — Манифест Советского правительства Латвии от 17 декабря 1918 года, с которым оно обратилось к трудящимся. Манифест объявил оккупационную власть и буржуазное правительство Латвии низложенными и

² К. Т. Свердлова. Яков Михайлович Свердлов. Изд-во «Молодая гвардия», Москва, 1957, стр. 524.

³ П. Стучка. За Советскую власть в Латвии. ЛГИ, Рига, 1964, стр. 44—53; 64—67.

⁴ Там же, стр. 39.

провозгласил переход всей власти в руки Советов. В Манифесте правительство призвало трудящихся с оружием в руках бороться за установление Советской власти⁵.

«Провозглашение Советской власти, — писал в те дни П. И. Стучка, — это лишь начало гражданской войны. И только победа в гражданской войне означает окончательную победу социализма. Объявленный Манифест призван стать знаменем, вокруг которого должно объединиться все, что стоит на стороне рабочего класса»⁶.

17 декабря 1918 года, день опубликования Манифеста, стал по существу днем рождения Социалистической Советской республики Латвии.

22 декабря 1918 года СНК РСФСР издал за подписью В. И. Ленина декрет о независимости Советской республики Латвии, которым не только признавалась независимость Советской Латвии, но и подчеркивалось, что «Высшей властью Латвии Российское Советское правительство признает власть Советов Латвии, до съезда же Советов — власть правительства рабочих, безземельных и стрелков Латвии, возглавляемого тов. Стучкой»⁷.

22 декабря 1918 года П. Стучка выступил с речью на митинге трудящихся в одном из первых освобожденных городов Латвии — Валке. В своей речи П. Стучка детально определил задачи Советского правительства, говорил о том, что оно стоит за тесное экономическое и политическое объединение Латвии с социалистической Россией⁸. В своей речи на митинге П. Стучка подчеркнул важнейшее отличительное качество советского правительства — его полную зависимость от народа, выполнение его воли. «Советское правительство, — говорил П. Стучка, — это исполнительный орган трудового народа, и отдельные люди, поставленные на соответствующие посты, занимают их лишь до тех пор, пока они сознательно выполняют свой долг и действуют в интересах трудящихся. Если же они сворачивают с пути, указанного самим народом, их сразу отзывают и ставят на их место других людей. Советское правительство тем сильно, что оно создается из среды трудового народа, опирается всегда на него и не может отклониться ни в какую сторону от той линии, которую ведет рабочий класс»⁹.

Под руководством правительства к середине января 1919 года армия Советской Латвии (созданная из латышских стрел-

⁵ Padomju varas konstitucionālie akti Latvijā, Rīgā, LVI, 1957, 123. lpp.

⁶ П. Стучка. За Советскую власть в Латвии, стр. 68.

⁷ Padomju varas konstitucionālie akti Latvijā, Rīgā, LVI, 1957, 127. lpp.

⁸ П. Стучка. За Советскую власть в Латвии, стр. 75.

⁹ Там же, стр. 76.

ковых полков, до этого времени сражавшихся в Советской России), поддерживая восстание трудящихся на оккупированной территории, очистила от немецких оккупантов и буржуазных националистов почти всю территорию Латвии.

С 13 по 16 января 1919 года в Риге под председательством П. Стучки проходил I съезд Советов рабочих, безземельных и стрелковых депутатов объединенной Латвии. *Съезд законодательно закрепил установление диктатуры пролетариата, создание Социалистической Советской республики.*

Единодушное одобрение съезда получила политика Советского правительства, с отчетом о деятельности которого выступил его председатель П. Стучка. Его доклад был деловым и конкретным. «Мы собрались здесь на съезд, — говорил П. Стучка, — чтобы обсудить дальнейшую деятельность. Нам некогда много разговаривать, сейчас вообще не время для разговоров, наше время — рабочее время. Мы не можем задерживаться на мелочах, нас ждут великие дела, поэтому давайте меньше говорить, чтобы как можно скорее взяться за работу!»¹⁰

Съезд вооружил трудящихся республики перспективой дальнейшего социалистического строительства, высказался за дальнейшее укрепление союза и дружбы Советской Латвии с Советской Россией. Центральный Исполнительный Комитет, избранный I съездом Советов, оказал большое доверие П. Стучке, вновь избрав его председателем Советского правительства.

Так как съезд Советов созывался только один раз, а заседания ЦИКа в связи с условиями военного положения происходили редко, Советское правительство фактически было высшим органом государственной власти и управления республики. Правительство было центром, регулировавшим и направлявшим всю работу советских государственных органов.

Руководимому П. Стучкой правительству пришлось действовать в исключительно тяжелых и неблагоприятных условиях. В результате первой мировой войны и длительной немецкой оккупации Латвия была разорена и разграблена, ее промышленность разрушена, сельское хозяйство разорено, население голодало.

П. Стучка так характеризовал наследство в народном хозяйстве, полученное Советской властью:

«Когда мы пришли в Латвию — Рига и прочие ее промышленные центры были мертвы... В 1915 году были эвакуированы из Риги все крупные заводы и фабрики; с началом войны

¹⁰ П. Стучка. За Советскую власть в Латвии, стр. 108.

торговля прекратилась, и Рига приняла на долгое время вид военного лагеря. Германская оккупация убила и жалкие остатки промышленной жизни, ненужной Германии для военных целей. Громадные фабрики и заводы стояли пустые, отчасти разрушенные, отчасти просто опустошенные. Безработица была явлением нормальным, заработная плата не выше годового пайка довела население до полного обнищания»¹¹.

Кроме того, с запада, севера и юга на Советскую Латвию наседали войска интервентов.

И тем не менее правительство проявило большую энергию и настойчивость в укреплении диктатуры пролетариата, власти Советов и обороноспособности республики. Оно возглавляло работу по подавлению свергнутых классов, по строительству социалистической экономики, ликвидации хозяйственной разрухи, голода и безработицы, провело национализацию промышленности, транспорта, торговли, банков, земли. Большая часть помещичьих имений была превращена в совхозы.

«Мы, — писал П. Стучка, — в двадцати верстах от фронта открывали фабрику за фабрикой, мастерскую за мастерской. Это только образчик того, что сделали бы мы, оттеснив фронт еще дальше»¹². В другой статье П. Стучка отмечал: «Наши мастерские работали хорошо и производительно. И безработных, способных к работе, у нас в Риге не было. Наоборот, у нас был недостаток рабочих рук»¹³.

Значительная работа проводилась по созданию новой, социалистической культуры: были созданы университет, рабочий театр, консерватория, академия художеств, система единой трудовой школы и т. д.

Во всей своей деятельности правительство пользовалось единодушной поддержкой трудящихся республики. Об этой поддержке П. Стучка писал: «Я не знаю ни одного типа правительства, которое могло бы себе позволить не давать рабочему в течение месяцев ни одного фунта хлеба и все-таки пользоваться такой единодушной поддержкой...»¹⁴

Большие заслуги в последовательной борьбе Советского правительства за проведение в жизнь принципов диктатуры пролетариата принадлежали его председателю, Петру Ивановичу Стучке. Он практически руководил работой правительства, председательствовал на его заседаниях, принимал посетителей, подготавливал и редактировал все основные законодательные акты. У П. Стучки к этому времени накопился не-

¹¹ П. Стучка. За Советскую власть в Латвии, стр. 427.

¹² Там же, стр. 510.

¹³ Там же, стр. 432.

¹⁴ Там же, стр. 445—446.

малый опыт подготовки советских законодательных актов — он приобрел его во время своей работы на посту народного комиссара юстиции РСФСР.

Будучи председателем Конституционной комиссии на I съезде Советов, П. Стучка вместе с членами комиссии разработал проект Конституции Социалистической Советской республики Латвии, утвержденный I съездом Советов. П. Стучка являлся автором и соавтором многих других законодательных актов 1919 года.

П. Стучка был тесно связан с рабочими и крестьянами, часто встречался с ними, хорошо знал их интересы, выступал на собраниях. Он всегда был желанным гостем и активным участником различных съездов и конференций, на которых выступал с докладами и речами, разъясняя политику партии и правительства. *Повседневная связь с широкими массами трудящихся помогала П. Стучке в его многогранной деятельности по руководству государственным, хозяйственным и культурным строительством республики.*

П. Стучка был исключительно скромным человеком. Вместе со своей женой он занимал небольшую квартиру, питался в одной столовой с работниками правительства. Вот что вспоминает об этом старая коммунистка М. Крустиньсоне: «Вспоминаю большой, длинный стол, у которого ели все. Здесь можно было встретить главу правительства П. Стучку так же, как и курьера бюро правительства, комиссара внутренних дел Я. Ленцмана и секретаря комиссариата А. Аузиню. Все ели одно и то же... Фактически мы все изо дня в день питались только этими обедами, т. к. продовольственные карточки отдали столовой»¹⁵.

Несмотря на чрезвычайную загруженность государственной и партийной работой, П. Стучка умело сочетал большую организаторскую работу с теоретической деятельностью. В этот период он опубликовал более полутора ста статей в газетах и журналах Советской Латвии и Советской России. Важнейшие из этих статей в 1919 году были опубликованы в книге «Пять месяцев Социалистической Латвии», которая давала яркое представление об условиях и успехах социалистического строительства в республике.

П. Стучка много внимания уделял работе советского государственного аппарата, обосновывал необходимость дальнейшего его совершенствования, отстаивал и развивал ленинские идеи в этом вопросе. В своих статьях *П. Стучка*, в частности, *отстаивал ленинскую идею о том, что активное сознатель-*

¹⁵ Par Padomju Latviju, cīnītāju atmiņas, 1918.—1919. g., I daļa, Rīgā, 342.—343. lpp.

ное участие широких масс трудящихся в государственном управлении является основой всей деятельности Советской власти, что именно через Советы широкие массы рабочих и крестьян должны привлекаться к постоянному и решающему участию в демократическом управлении государством.

П. Стучка хорошо понимал, что государственный аппарат республики должен быть пролетарским по своему составу. Лишь тогда он будет надежным орудием диктатуры пролетариата. Поэтому в статье «Советские работники» П. Стучка писал: «Советские учреждения — новые учреждения, которые не имеют образца в прошлом. В них работают не вышколенные долголетней работой или высшим учебным заведением чиновники, а большей частью — и желательнее, чтобы их было еще больше, — «простые рабочие», которым пришлось сменить свой молот или косу «на канцелярскую работу...»¹⁶ Он высказался за дальнейшую «пролетаризацию» государственного аппарата республики: «Возможно, что так же, как на фронте, и в канцеляриях, в милиции и т. д. придется принудительным путем заменять работников людьми с производства»¹⁷.

Одновременно П. Стучка обосновывал принцип демократического централизма в деятельности государственных органов республики. В статье «Местный и ведомственный «сепаратизм», отмечая, что демократический централизм стал принципом деятельности органов Советской власти, он писал: «Правило, что периферия подчиняется центру, одерживает верх, а дополнение к этому правилу состоит в том, что сама периферия избирает центры и по возможности связывается с ними»¹⁸. Централизация деятельности советских органов не связана с игнорированием воли местных органов, их отстранением, «...ибо в конце концов местные Советы, местные трудящиеся — это сила, с которой надо считаться»¹⁹. Эти же мысли П. Стучка развивает в статье «Взаимоотношения между центрами и периферией» и других.

П. Стучка неоднократно подчеркивал необходимость дальнейшего совершенствования советского государственного аппарата республики, его упрощения, удешевления. «Мы своей целью поставили, — писал он, — простой, дешевый и малочисленный аппарат рабочего правительства, и я думаю, что злейший враг не будет отрицать того, что мы в этом отношении достигли кое-каких улучшений сравнительно с Россией. ... Мы

¹⁶ П. Стучка. За Советскую власть в Латвии, стр. 252—253.

¹⁷ Там же, стр. 256.

¹⁸ Там же, стр. 273.

¹⁹ Там же.

цифру членов правительства, пользующихся правом решающего голоса, ограничили до 11 человек»²⁰.

Одной из важнейших задач партии П. Стучка считал борьбу с бюрократизмом в государственном аппарате. Выступая в марте 1919 г. на VI съезде КПЛ, он говорил: «Мы считаем своим самым большим противником любой бюрократизм»²¹.

Особое внимание П. Стучка уделял партийному руководству государственными органами республики. «... Партия и ее члены, — писал он, — не должны действовать обособленно в Советах, ибо ни на минуту нельзя забывать, что Советы охватывают весь рабочий класс...»²² При этом П. Стучка подчеркивал, что «... как отдельные члены партии, так и советские работники пользуются только теми правами, которые даны каждому партией и самими Советами. ... Эти пункты следовало бы вспоминать каждый вечер или каждое утро вместо вечерней или утренней молитвы, и вспоминать не только на словах, но и на деле»²³.

В статье «Накануне новых боев» П. Стучка писал: «Съезд нашей партии принял решение, и мы на каждом шагу повторяли, что звание коммуниста должно быть почетным званием, а не привилегией. Принадлежность к Коммунистической партии налагает обязанности широчайшие, а прав дает лишь настолько, насколько коммуниста облачают доверием Советы. Только так надо понимать власть Коммунистической партии...»²⁴

Статьи П. Стучки помогали не только молодым советским работникам, но и всем трудящимся республики лучше понять задачи, стоящие перед советским государственным аппаратом, способствовали более четкой работе органов Советской власти.

В своих статьях П. Стучка писал и об основных направлениях деятельности Советской Социалистической республики Латвии. Главными, основными направлениями ее деятельности он считал подавление свергнутых эксплуататоров, оборону республики от вооруженного нападения интервентов, хозяйственно-организаторскую и культурно-воспитательную работу органов Советской власти. Именно в соответствии с этими главными направлениями деятельности республики в правительстве были созданы три Совета — Совет народного хозяй-

²⁰ П. Стучка. За Советскую власть в Латвии, стр. 409—410.

²¹ Latvijas Komunistiskās partijas VI kongresa protokoli. LKP grāmatu argādniecība «Spartaks», 1920, 36. lpp.

²² П. Стучка. За Советскую власть в Латвии, стр. 161—162.

²³ Там же, стр. 255.

²⁴ Там же, стр. 362—363.

ства, Совет революционной борьбы и Совет социального обеспечения и народного просвещения.

П. Стучка много писал о роли и задачах этих органов в руководстве основными направлениями деятельности республики (в статьях «Советы народного хозяйства», «Снабжение армии и населения», «Конструкция Советской власти в Латвии», «Революционная борьба или борьба с контрреволюцией», «Совет социального обеспечения и народного просвещения»). Он не только обосновал задачи этих органов, но и показал, что в зависимости от конкретной исторической обстановки могут меняться основные направления деятельности советской государственности. Так, когда в конце марта 1919 года наступил критический момент на фронте, П. Стучка писал: «Приходится приостанавливать всю экономическую деятельность, без которой в данный момент можно обойтись, и перебросить все силы на фронт политической борьбы»²⁵.

Одновременно П. Стучка неоднократно подчеркивал, что экономическая деятельность, строительство новой, социалистической экономики является главным направлением деятельности Советской Латвии. Обосновывая это положение, он указывал, что в правительстве главное место должна занимать экономическая деятельность. «Наш Совнархоз, — писал он, — является непосредственной и главной частью Советского Правительства... Достаточно революционной борьбе окончиться победой, чтобы и Совет революционной борьбы умер естественной смертью. И тогда останется как ядро советского строя его Совет народного хозяйства»²⁶.

Во многих статьях П. Стучка писал о взаимоотношениях Советской Латвии и РСФСР, подчеркивая необходимость укрепления их дружбы, отмечая, что без РСФСР и ее помощи не может быть и Советской Латвии. Духом глубокого пролетарского интернационализма, дружбы латышских и русских трудящихся пронизана каждая строка замечательной статьи Петра Ивановича Стучки «Социалистическая Советская республика Латвии».

В этой статье подчеркивается, что только советский социалистический строй способен окончательно разрешить национальный вопрос. «... При этом строе только в бреду можно говорить о политике завоеваний и угнетения в отношении трудового народа, хотя бы речь шла о другой стране и трудящихся другой национальности»²⁷.

²⁵ П. Стучка. За Советскую власть в Латвия, стр. 192.

²⁶ Там же, стр. 153.

²⁷ Там же.

Яркий пример этого — взаимоотношения Социалистической Советской республики Латвии и Советской России. «Мы, — писал П. Стучка, — независимая республика! Уже хотя бы потому, что Российская Советская Республика и не помышляет сделать ее зависимой. Ей и даром не нужна такая зависимая советская республика. На нашу независимость зарится не Россия, а лишь капиталистические державы...»²⁸

И в то же время социалистический строй объединяет, а не разъединяет народы. «...Если где-нибудь, — писал П. Стучка, — образуются две социалистические советские республики, — тем самым они уже безо всякого соглашения будут объединены и связаны между собою крепче, чем какие-либо другие страны, которые заключают длинные, скрепленные печатями договора на пергаменте»²⁹.

Эту же мысль П. Стучка подчеркивал и в статье «Внешняя политика Советского правительства Латвии». Он убедительно доказывал, что независимость Советской Латвии не может быть помехой для укрепления ее единства с Советской Россией. «Все время, с 1904 года, — писал он, — мы были накрепко связаны с трудящимися России пролитой в боях кровью. И у нас, завоевавших свободу, не было причин порывать узы, которые связывали нас во времена неволи. Латышский и русский пролетариат, латышские и русские большевики — социал-демократы, а теперь коммунисты, были друг другу верными, преданными товарищами и соратниками, каких трудно найти в мировой истории. Как тут могла возникнуть мысль о разрыве? Она не могла возникнуть»³⁰.

А в статье «Советская Конституция» П. Стучка писал: «...Цель объявления нашей независимости — не разъединить нас, а объединить»³¹. Он хорошо понимал необходимость единства советских республик, в том числе РСФСР и Советской Латвии. «Мы уподобимся утопистам, — писал он, — если допустим, что такая крошечная Латвийская Советская республика может быть самостоятельным социалистическим образованием»³². Без РСФСР, без ее помощи не может быть независимой Латвийской Советской республики.

П. Стучка одобрял каждый шаг на пути объединения советских республик. На заседании Правительства Советской Латвии 31 мая 1919 года он выступал по вопросу о решении ЦК РКП(б) о военном союзе советских республик. По его предложению в адрес ЦК РКП(б) была послана телеграмма,

²⁸ П. Стучка. За Советскую власть в Латвии, стр. 155.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же, стр. 153.

³¹ Там же, стр. 250.

³² Там же, стр. 154.

в которой ЦК КПЛ одобрил предложение ЦК РКП(б) о самом тесном военном и экономическом союзе³³.

С большой радостью П. Стучка приветствовал решение ВЦИК от 1 июня 1919 года о заключении военного союза и едином командовании, об объединении Советов народного хозяйства, транспорта и комиссариатов труда РСФСР, Украины, Латвии и других советских республик. В статье «Единый фронт Советов» П. И. Стучка писал: «Естественный союз, существующий между всеми советскими социалистическими республиками, теперь принимает реальную форму. Теперь имеется единый Советский фронт»³⁴.

Налаживание и укрепление политических, экономических, военных, культурных связей между Социалистической Советской республикой Латвии и другими советскими республиками являлось важнейшим направлением деятельности молодой республики. Недаром П. Стучка отмечал, что ни один вопрос так часто не обсуждался на заседаниях Советского Правительства, как вопрос о конкретных взаимоотношениях между РСФСР и Советской Латвией, об укреплении связей и дружественных отношений между ними.

После падения Советской власти в Риге (22 мая 1919 г.) Советское Правительство под руководством П. Стучки продолжало интенсивную работу. 26 мая 1919 года в Резекне состоялось заседание ЦК КПЛ, на котором было принято решение о сокращении правительства до 5 человек³⁵. В составе Советского Правительства Латвии остались, кроме П. Стучки, Ю. Данишевский, Я. Ленцман, Д. Бейка и О. Карклинь.

Совместные заседания ЦК КПЛ и Советского Правительства республики под руководством П. Стучки проходили ежедневно с 29 мая по 2 июня 1919 года³⁶.

18 августа 1919 года П. Стучка выступал с докладом о деятельности правительства на заседании ЦИК Латвии. По его докладу ЦИК принял решение, в котором отмечалась правильность общей политики правительства. ЦИК утвердил также декреты и распоряжения правительства и изменения в его составе³⁷.

Социалистическая Советская республика Латвия просуществовала недолго, немногим больше года. И все это время она напоминала крепость, осажденную со всех сторон

³³ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 31, оп. 1, д. 3, л. 15.

³⁴ П. Стучка. За Советскую власть в Латвии, стр. 365—366.

³⁵ Партархив ЦК КП Латвии, ф. 31, оп. 1, д. 3, л. 3.

³⁶ Там же, л. 8—18.

³⁷ Там же, ф. 83, оп. 1, д. 1, л. 2, 29.

неприятельскими войсками. Но несмотря на то, что у Советской Латвии не было ни одного мирного дня, в условиях года и лишений, под огнем врага, латышские трудящиеся упорно и настойчиво строили новую, социалистическую жизнь.

В тех сложных условиях были допущены некоторые ошибки (в аграрном вопросе; в слиянии руководящих партийных и советских органов и др.). Но эти ошибки ни в коем случае не умаляют значения той титанической работы по социалистическому строительству, которая была проведена в 1919 году. Об ошибках, допущенных в 1919 г., сказал сам П. Стучка в предисловии к книге «Пять месяцев Социалистической Советской Латвии»: «Я за себя и своих товарищей могу со спокойной совестью ручаться, что если мы в своих опытах и ошибались и заблуждались, то мы всегда оставались верными своим коммунистическим идеалам, и с этой стороны мы неуязвимы»³⁸.

Латвийская Советская республика не выдержала грубого вмешательства империалистов Англии, США, Германии и Франции, их открытой вооруженной интервенции. В конце декабря 1919 г. — в январе 1920 г. вся территория Советской Латвии была захвачена контрреволюционными войсками. 13 января 1920 года Советское Правительство Латвии объявило о самороспуске.

В своем обращении к «Трудовому народу Латвии» правительство заявило, что принятую год назад от съезда Советов Латвии власть оно передает ЦК КП Латвии до того времени, когда снова будет возможность созвать съезд Советов Латвии. ЦК КП в подполье будет организовывать трудящихся Латвии на борьбу за восстановление власти Советов³⁹.

Вместе со многими другими советскими и партийными работниками, вынужденными оставить Латвию, П. Стучка переехал в Москву. Здесь, на посту председателя Верховного суда РСФСР и других столь же ответственных постах, он все свои силы отдавал великому делу построения социализма в Советском Союзе.

Падение Советской власти в Латвии произвело очень тяжелое впечатление на П. Стучку. В. Бонч-Бруевич, знавший его, писал об этом: «Эти неудачи и это отступление тяжело сказались на Петре Ивановиче Стучке, он постарел, похудел и изменился до неузнаваемости. Ему тяжело было видеть, как та Латвия, которую он так любил, та Латвия, на которую он так надеялся, что именно она будет одной из первых присоединившихся к революционному социалистическому пролетар-

³⁸ П. Стучка, Пять месяцев Социалистической Советской Латвии, часть I, 1919, стр. 4.

³⁹ «Сіпа», 1920. g. februāri, 7. nr.

скому советскому движению, которое все дальше будет продвигаться на Запад, что ее вдруг снова раздирают милитаристы, священники, помещики и буржуазия с помощью социал-шовинистов, меньшевистской социал-демократии Латвии, которые ни за что не хотели понять, что величие и успехи этого небольшого народа нужно искать не в мелкой сепаратной жизни лимитрофа, но в объединении с полными федеративными правами с великим социалистическим целым, в котором происходит полное энтузиазма строительство, вместе со всеми народами, населяющими СССР»⁴⁰.

Однако и после падения Советской власти в Латвии П. Стучка твердо верил в новую ее победу и неутомимо боролся за эту победу.

Восстановление Советской власти в Латвии в 1940 году, ее дальнейшее укрепление и развитие являются торжеством того дела, за которое боролся и отдал всю свою жизнь П. Стучка.

⁴⁰ Cit. no P. Dzērve. Pēteris Stučka, Rīgā, LVI, 1957, 146. lpp.

Э. Анджане, С. Зиемелис

П. СТУЧКА И КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

Петр Иванович Стучка был видным деятелем международного рабочего движения.

С 1920 года до самой смерти П. Стучка активно участвовал в работе всех конгрессов Коммунистического Интернационала. В многочисленных статьях, которые посвящены главным образом очередным задачам Коммунистической партии Латвии, он настойчиво пропагандирует решения Коммунистического Интернационала, принципиально и последовательно борется за ленинизм в международном рабочем движении.

Высокую оценку Коммунистическому Интернационалу в международном рабочем движении П. Стучка дал в статье «Коммунистическая партия Латвии в III Интернационале». В связи со вступлением КПЛ в состав Коминтерна П. Стучка писал: «Вступая в III Интернационал, Коммунистическая партия Латвии начинает новый этап борьбы. Условия для борьбы во многих отношениях еще хуже, чем были во времена кровавого царизма. Но трудность борьбы никогда не пугала рабочих Латвии. Палачи и тюрьмы Ульманиса — Мендера не запугают нас и теперь, потому что за нами теперь стоит революционный пролетариат всего мира и его III Коммунистический Интернационал»¹.

Журнал «Коммунистический Интернационал» в 11-м номере за 1920 год поместил письмо, которое П. Стучка писал от имени ЦК КПЛ Исполнительному комитету Коминтерна. В этом письме П. Стучка рассказывал об ужасных расправах, чинимых органами буржуазной власти в Латвии, о зверском контрреволюционном терроре, которому подвергались трудящиеся. В письме приведены цифры о жертвах контрреволюци-

¹ П. Стучка. За Советскую власть в Латвии. Р., Латгосиздат, 1964, стр. 643.

онного террора в Латвии в 1919 году. Рассказывается об убийствах рабочих, представителей трудовой интеллигенции, школьников. Из этой статьи П. Стучки мир узнал об убийстве школьников-комсомольцев в Валмиере. «Чтобы оправдать это убийство детей, газеты наполняли свои столбцы ложным сообщением о намерениях арестованных ограбить банк и убить офицеров», — с гневом писал П. Стучка. Он рассказал о том, как были убиты рабочий Ф. Баяр, архитектор Я. Апит, коммунисты Э. Плуме и Я. Зуковский, комсомолец Я. Винтен и многие другие защитники интересов трудящихся. Статья, как указала редакция журнала «Коммунистический Интернационал», адресовалась «белым латышским социал-демократам, заключившим «гражданский мир» с палачами латышских рабочих». П. Стучка подчеркивал; что «каков бы ни был путь развития революции, мы наверное знаем, что она приведет через пролетарскую диктатуру и Советскую Латвию к коммунизму»².

Сообщение П. Стучки — яркий человеческий документ. Он имел большое значение не только для трудящихся Латвии, но и для международного рабочего движения в целом.

В 1920 году состоялся II Конгресс Коммунистического Интернационала. Это был первый конгресс Коминтерна, в работе которого принял участие П. Стучка. Вот как он характеризовал состав II конгресса Коммунистического Интернационала: «Ряды участников конгресса были пестрыми как по цвету кожи..., так и по направлению мыслей. Здесь были синдикалисты, которые еще вчера отрицали политическую борьбу, «революционные» социалисты, которые еще сегодня выступают против участия в парламенте и профессиональных союзах... Но главным было то, что на конгрессе определенный перевес был целиком на стороне большинства сознательных коммунистов»³. На конгрессе борьба развернулась в двух направлениях — против правого оппортунизма и против сектанства. Чтобы не допустить в Коммунистический Интернационал оппортунистические элементы, конгресс принял 21 условие о приеме в Коммунистический Интернационал. Эти условия разработал В. И. Ленин.

П. Стучка подчеркивал историческую необходимость оградить революционное движение от реформистского влияния. В связи с этим он обратил внимание на Италию. Оппортунизм руководства Итальянской социалистической партии особенно ярко проявился на II конгрессе Коммунистического Интернационала, где Дж. Серрати категорически возражал против

² «Коммунистический Интернационал», 1920, № 11, стр. 1854.

³ «Cīņas Biedrs», 1920. g., 7. nr., 4.—5. lpp.

исключения из партии правого реформистского крыла, руководимого Ф. Турати, Д. Арагоном и другими. П. Стучка писал, что такое отношение ведет к подчинению партии оппортунистам — Серрати, «который, не желая порвать связь с 15 000 оппортунистов, махнул рукой на 59 000 коммунистов и остался в объединении с первыми, отделившись от последних»⁴.

Борьба международного пролетариата за свое освобождение требовала решения вопроса о союзниках пролетариата, о резервах пролетарской революции в лице трудового крестьянства и колониальных народов, угнетенных империализмом. Конгресс рассмотрел разработанные В. И. Лениным тезисы по аграрному, национальному и колониальному вопросам. В тезисах В. И. Ленина по аграрному вопросу, принятых конгрессом, была подчеркнута необходимость союза рабочего класса и трудового крестьянства, выдвинута идея гегемонии пролетариата в революции, определены задачи коммунистических партий относительно разных слоев крестьянства. П. Стучка, который был членом аграрной комиссии конгресса⁵, позднее писал, что конгресс внес перелом в аграрный вопрос. Сельские пролетарии, полупролетарии и мелкие крестьяне во всех странах являются большинством сельского населения, и без развития классовой борьбы на селе невозможна победа всего трудового народа в революции⁶. Твердо стоя на позициях марксизма-ленинизма в аграрном вопросе, П. Стучка в статье «Пролетарская революция и Коммунистический Интернационал» критиковал оппортунистического лидера Независимой социал-демократической партии Германии К. Каутского, который был против включения сельскохозяйственных рабочих в революционную борьбу, выступал против забастовок сельскохозяйственных рабочих, хотя «каждому начинающему революционеру известно, что все предыдущие пролетарские революции потерпели поражение потому, что они не сумели привлечь к себе деревню»⁷. Защищая резолюцию конгресса от необоснованных нападок, П. Стучка в 1931 году в письме политкомиссии Коммунистического Интернационала писал: «...Я... не могу согласиться с утверждением, что резолюция II конгресса КИ устарела... Она, к сожалению, до сих пор еще не выполнена, но сохранила всю свою свежесть»⁸.

Пропагандируя тезисы II конгресса Коминтерна по наци-

⁴ «Cīņas Biedrs», 1921. g., 13. nr., 125. lpp.

⁵ Второй конгресс Коммунистического Интернационала. М., 1934, стр. 628.

⁶ «Cīņas Biedrs», 1920. g., 7. nr., 10. lpp. «Cīņas Biedrs», 1921. g., 15. nr., 13. lpp.

⁷ «Cīņas Biedrs», 1920. g., 7. nr., 9. un 10. lpp.

⁸ Партархив ЦК КПЛ, ф. 240, оп. 2, д. 479, л. 6.

ональному и колониальному вопросам, П. Стучка писал: «Компартии любого государства надо выступать не только за все остальные угнетенные народы мира и самоопределение колоний, но и особенно за угнетенные государствами народы своего отечества и освобождение колоний... Теснейшим образом связывать компартии с городскими и сельскими пролетарскими и даже полупролетарскими массами! Делами, а не только на словах, выступать за объединение всех угнетенных элементов под лозунгом «За власть Советов!»⁹

III конгресс Коммунистического Интернационала, состоявшийся в 1921 году, главной задачей коммунистов выдвинул завоевание большинства рабочего класса. О результатах работы III конгресса Коммунистического Интернационала В. И. Ленин писал: «Более тщательная, более солидная подготовка к новым, все более решающим битвам как оборонительным, так и наступательным, — вот в чем основное и главное в решениях III конгресса»¹⁰.

В связи с резолюциями III конгресса Коммунистического Интернационала П. Стучка подчеркивал, что победа пролетарской революции возможна только тогда, когда будет завоевано большинство трудового народа. Коммунистам надо завязать тесные связи с рабочими, так как базой партии является рабочий класс. Рабочий класс нельзя завоевать силой. Чтобы привлечь массы, «коммунистам в первую очередь надо найти те слабые места, где больше всего, те потребности жизни, которые больше всего интересуют массы, и здесь выдвинуть живые, притягательные лозунги»¹¹. Коммунистическим партиям следует научиться умело увязывать защиту насущных жизненных нужд рабочих масс с подготовкой этих масс к борьбе за диктатуру пролетариата. Поэтому необходимо активнейшее участие коммунистов в повседневной экономической борьбе рабочего класса и участие в рабочих организациях.

Особенно важной задачей было создание единого фронта рабочего класса. П. Стучка критиковал тех членов Коммунистического Интернационала, которые считали, что единый фронт с социал-демократами означает соглашательство с ними. Роль коммунистов в едином фронте П. Стучка характеризовал так: «Коммунисты призывают к единому фронту и идут к нему с известными лозунгами, объединяющими весь рабочий класс, но идут они как коммунисты, не скрывая, что они коммунисты, и остаются коммунистами... Они идут на единый фронт именно потому, что они в нем, и в настоящее

⁹ «Cīņas Biedrs», 1920. g., 7. nr., 11. un 12. lpp.

¹⁰ В. И. Ленин. Сочинения, т. 32, стр. 496.

¹¹ «Cīņas Biedrs», 1925. g., 27. nr., 14. lpp.

время единственно в нем видят дорогу к коммунизму. Их основным лозунгом остается: коммунизм»¹².

Борясь за единство действий всех рабочих, независимо от их принадлежности к той или иной политической партии или профсоюзной организации, работая среди основной массы пролетариата и передавая массам свой опыт, коммунистические партии должны завоевать большинство трудящихся. Но главной предпосылкой к успешной реализации тактики единого фронта является сохранение самостоятельности и независимости коммунистических партий. В полном согласии с этой установкой П. Стучка позднее критиковал делегатов левых профсоюзов Латвии¹³ за то, что они, поддавшись провокациям лидеров социал-демократов, ушли с I съезда профсоюзов Латвии, который происходил в мае 1921 года. «Нашим товарищам, — писал он, — надо быть во всех профсоюзах, как в левых, так и в нелевых. Везде следует организовывать фракции, кружки, которые направляли бы массы к сознательности. Если наши товарищи в тесной связи с партией действительно сумеют направить умы на борьбу, на единый фронт против буржуазии, тогда мы можем быть уверены, что результаты скажутся»¹⁴.

В Москве во время III конгресса Коммунистического Интернационала состоялось совещание представителей коммунистических партий Эстонии, Латвии и Литвы, в котором приняли участие П. Стучка (Латвия), В. Мицкевич-Капсукас (Литва) и Я. Анвэлт (Эстония). Представители коммунистических партий прибалтийских стран обсудили тактику партий и заложили основу их тесного содружества¹⁵. Это совещание, целью которого было укрепить интернациональные связи братских партий, состоялось по инициативе КПЛ и, надо думать, лично П. Стучки¹⁶.

4 июня 1922 года «Правда» опубликовала письмо П. Стучки широко известному деятелю II Интернационала оппортунисту Э. Вандервельде, который, находясь в Риге, засвидетельствовал свою солидарность как с лидерами социал-демократов — реформистов Латвии, так и с так называемыми «правительственными социалистами» руководимой М. Скуениеком партии меньшевиков. Напомнив, что лидер партии меньшевиков Холцманис был министром юстиции буржуазного правительства Латвии (так же, как раньше Э. Вандервельде —

¹² «Cīņas Biedrs», 1928. g., 16. nr., 1. lpp.

¹³ VIII съезд КПЛ. Протоколы и резолюции. «Спартак», 1924, стр. 53.

¹⁴ «Cīņa», 1922. g. decembris, 40. nr.

¹⁵ Партархив ЦК КПЛ, ф. 240, оп. 2, д. 72, л. 79.

¹⁶ П. Стучка. За Советскую власть в Латвии. Р., Латгосиздат, 1964, стр. 643.

в Бельгии), П. Стучка предлагал Вандервельде высказаться о таких действиях органов власти Латвии, как массовые смертные приговоры, убийства коммунистов «при попытке к бегству», заключение в тюрьмы деятелей профсоюзов во время выборов в сейм и т. д., а также о призывах меньшевиков к еврейским погромам. Вандервельде в своем ответе¹⁷ отрицал принадлежность меньшевиков Латвии ко II Интернационалу и сделал вид, что ничего не знает о фактах, упомянутых в письме П. Стучки. Последовал ответ П. Стучки¹⁸, в котором говорится, что никакое юридическое оправдание не в силах помочь Вандервельде: именно он, будучи председателем II Интернационала, первый показал пример коалиции правых социалистов и буржуазии. В статье «Правительственные лжесоциалисты»¹⁹ П. Стучка писал, что его вопросы вынудили Вандервельде отмежеваться от социалистов-оппортунистов Латвии. Обмен письмами П. Стучки и Вандервельде в «Правде» имел большое значение в разоблачении правых оппортунистов не только в Латвии, но и в международном масштабе.

Состоявшийся в 1922 году IV конгресс Коммунистического Интернационала обратил внимание коммунистических партий на возрастающую опасность фашизма и провозгласил одной из главнейших задач коммунистических партий всех стран — организованное сопротивление фашизму на основе тактики единого фронта. Лозунг «В массы!» был признан особо актуальным²⁰. В тезисах конгресса указано, что под единым фронтом надо понимать единство тех рабочих, которые согласны бороться против капитализма²¹. П. Стучка пишет, что противники ожидали раскола от IV конгресса. Кризисы партий во Франции и Италии, отход В. И. Ленина из-за болезни от работы Коммунистического Интернационала давали им большие надежды. Но эти надежды не оправдались. Интернационал стал действительно более пролетарским с тех пор, как отколовшиеся группы скатились в болото II Интернационала. Влияние коммунистов в массах возрастает²².

1923 год отличается подъемом революционного движения в Германии, Болгарии и Польше. К этому движению было обращено внимание всего мира. Быстро назрел революционный кризис в Германии. Многие социал-демократы, разочаровавшиеся в своей партии, ушли из нее. В то же время коммуни-

¹⁷ «Правда», № 127, 10 июня 1922.

¹⁸ Там же.

¹⁹ «Cīņas Atbalss», 1922. g. 1. jūlijs, 26. nr.

²⁰ Коммунистический Интернационал в документах. 1919—1932. М., 1933, стр. 299.

²¹ Там же, стр. 310.

²² «Cīņas Biedrs», 1923. g., 21. nr., 3. lpp.

стическая партия Германии завоевывала все более прочные позиции в рабочем классе. Но руководители Центрального Комитета Коммунистической партии Германии Г. Брандлер и А. Талхеймер ничего не делали, чтобы подготовить рабочий класс к решающим боям против буржуазии.

В результате революционного напора пролетариата в октябре 1923 года в Саксонии и Тюрингии местные социал-демократические правительства ввели в состав правительств и коммунистов. Участвуя в правительстве, коммунистам надо было использовать свои позиции, чтобы вооружить пролетариат, установить контроль над банками и производством, расформировать полицию, заменив ее вооруженной рабочей милицией, всячески содействовать развитию активности масс рабочего класса. Но коммунисты — члены правительства — ничего этого не делали. Это помогло правительству Германии в конце октября разгромить правительства Саксонии и Тюрингии. П. Стучка, критикуя эту пассивность коммунистов, позднее писал: «Когда осенью 1923 года Германия была накануне революции, умеренные вожди коммунистов в Саксонии тоже создали парламентарно-коалиционное правительство социал-демократов и коммунистов, забыв свою революционную роль, проспали и предали революцию»²³.

В это столь тяжелое для Коммунистической партии Германии время Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала счел нужным, чтобы с положением в Коммунистической партии Германии ближе познакомился кто-нибудь из старших, опытных деятелей Коммунистического Интернационала. В связи с этим в Германию командировали Петра Стучку.

В декабре 1923 г. П. Стучка принимал участие в заседании Центрального Комитета Коммунистической партии Германии, которое происходило нелегально в окрестностях Берлина²⁴. Заседание протекало очень бурно. На нем выступали правые, которые группировались вокруг Брандлера и Талхеймера, «ультралевые» сектанты с Р. Фишер и А. Масловым во главе и колеблющийся «центр». П. Стучка не вмешивался в ход заседания, не выступал на нем, но высказал свое мнение после заседания. Он расценивал действия правых как преступление против партии. IX съезд Коммунистической партии Германии, состоявшийся в апреле 1924 г., отстранил правых от партийного руководства. Руководство в Центральном Коми-

²³ П. Стучка. Через буржуазную демократию к Советской власти. «Спартак», 1925, стр. 21 (на лат. яз.).

²⁴ После разгрома восстания рабочих в Гамбурге Коммунистическая партия Германии 23 ноября 1923 г. была запрещена.

тете взяли «ультралевые», за которыми в то время еще шло большинство КПГ. «Товарищ Стучка ясно видел, — писал известный деятель КПГ В. Пик, — что и это левое крыло прежде всего следовало очистить, чтобы обеспечить партии действительно крепкое революционное руководство во главе с тов. Тельманом»²⁵. Всегерманская конференция КПГ, проходившая в октябре 1925 г., избрала Э. Тельмана председателем Коммунистической партии Германии, а членами ЦК стали К. Цеткин, В. Пик, Ф. Геккерт, В. Ульбрихт и другие выдающиеся деятели КП Германии. Как правые оппортунисты, так и «ультралевые» потерпели поражение.

V конгресс Коммунистического Интернационала, который собрался в 1924 г., уделил большое внимание результатам борьбы и урокам 1923 г. Уроки революционных событий 1923 г., особенно в Германии, показали, что коммунистические партии не были достаточно подготовлены и не умели решительно бороться за массы в назревшей революционной ситуации. Конгресс резко критиковал правое крыло Коммунистической партии Германии, которое вместо проведения тактики единого фронта вступило в коалицию с лидерами социал-демократии.

На V конгрессе Коммунистического Интернационала П. Стучка снова работал в аграрной комиссии²⁶. Конгресс избрал П. Стучку в Международную контрольную комиссию²⁷, председателем которой он оставался до своей смерти.

В последний раз П. Стучка принимал участие в конгрессе Коммунистического Интернационала в 1928 году. Это был VI конгресс Коминтерна. Конгресс, основываясь на многолетнем опыте международного рабочего движения, выработал программу Коммунистического Интернационала — программу борьбы за диктатуру пролетариата. Руководствуясь этим документом, П. Стучка разработал проект программы Коммунистической партии Латвии²⁸, который был обсужден на VIII съезде КПЛ в 1931 году. Об этом проекте П. Стучка писал: «КПЛ приняла, как первую и основную часть своей программы, программу Коммунистического Интернационала, утвержденную VI конгрессом Коммунистического Интернационала 1 сентября 1928 года. Задача второй части — отметить особенности условий современной Латвии и те методы борьбы, и те лозунги борьбы, которые вытекают из этих особенностей в

²⁵ «Советская юстиция», 1932, № 9, стр. 13.

²⁶ V Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. М.-Л., 1925, стр. 251.

²⁷ Там же, стр. 238.

²⁸ П. Стучка. Проект программы Коммунистической партии Латвии. «Спартак», 1930 (на лат. яз.).

борьбе Коммунистической партии Латвии за социализм и социалистическую революцию»²⁹.

Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала в 1930 году поздравил П. Стучку в связи с его шестидесятилетием как руководителя и ветерана рабочего движения Латвии, соратника В. И. Ленина. «Около четырех десятков лет, — говорится в поздравлении, — Вы бессленно стоите в авангарде борьбы за освобождение рабочего класса под славным знаменем партии большевиков. Вы дали лучший пример большевистской выдержанности, пример преданности делу всемирной пролетарской революции»³⁰.

Оценивая заслуги П. Стучки в международном рабочем движении, член секретариата Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала Вильгельм Пик в 1932 году писал: «Товарищ Стучка принадлежал к старой гвардии, которая под руководством Ленина создала Коммунистический Интернационал и вместе с этим предпосылки успешного развития мировой революции»³¹.

²⁹ П. Стучка. Проект программы Коммунистической партии Латвии. «Спартак», 1930, стр. 1 (на лат. яз.).

³⁰ «Правда», 1930, 27 июля, № 205.

³¹ «Советская юстиция», 1932, № 9, стр. 13.

С. Зиелелис, А. Фаворский

РОЛЬ П. СТУЧКИ В РАЗРАБОТКЕ ПРОГРАММЫ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЛАТВИИ

в 1928—1931 гг.

П. И. Стучка в 20-х — начале 30-х годов вел большую партийную, государственную, педагогическую и теоретическую работу в Советской России, внимательно следя вместе с тем за развитием революционной борьбы в Латвии. Он по-прежнему являлся членом ЦК Коммунистической партии Латвии и его Заграничного бюро, представителем КП Латвии при Исполнительном Комитете Коминтерна. И когда назрела необходимость разработки новой Программы КПЛ — программы борьбы за свержение буржуазной диктатуры, за восстановление Советской власти в Латвии, — ЦК КПЛ обратился именно к П. Стучке.

Вопрос о разработке этой новой Программы КПЛ имеет свою интересную историю.

До падения Советской власти в Латвии необходимости для КПЛ иметь особую, отдельную от РКП(б) Программу не было. Поскольку КПЛ являлась тогда составной частью РКП(б), то естественно, что Программа РКП(б) являлась также и Программой КПЛ. Такое положение было подтверждено состоявшимся за несколько дней до VIII съезда РКП(б) VI съездом КПЛ (Рига, 1—6 марта 1919 г.), который единодушно одобрил проект Программы Российской Коммунистической партии (большевиков), разработанный программной комиссией во главе с В. И. Лениным к VIII съезду РКП(б). На VI съезде КПЛ было принято решение, что после принятия VIII съездом РКП(б) новой Программы партии она станет также Программой КПЛ. И действительно, принятая VIII съездом РКП(б) Программа партии — программа построения в Советской России социалистического общества — стала также программой действий латвийских коммунистов.

Но падение Советской власти и установление диктатуры буржуазии прервали развернувшееся было в Латвии социалистическое строительство. В новых условиях главной задачей

КПЛ явилась борьба против буржуазной диктатуры, за восстановление Советской власти в Латвии. КПЛ в январе 1920 г. вышла из состава РКП(б) и, как самостоятельная партия, стала секцией Коминтерна.

VII съезд КПЛ, состоявшийся в 1923 г., принял постановление поручить созданной им специальной комиссии из пяти человек разработать новую Программу КПЛ. Съезд указал, что первой (общей) частью этой новой Программы или останется общая часть Программы РКП(б), или станет общая часть Программы Коминтерна (когда она будет Коминтерном принята). Во второй и последующих частях Программы, как подчеркнул съезд, следует дать характеристику особых условий и задач деятельности КПЛ.

Состоявшийся осенью 1928 г. VI конгресс Коминтерна принял Программу Коммунистического Интернационала. Принятие Программы Коминтерна явилось крупным событием в истории как всего международного коммунистического и рабочего движения в целом, так и каждой отдельной коммунистической партии. В этой программе был теоретически обобщен богатейший опыт революционной борьбы международного пролетариата в условиях наступившего после Великой Октябрьской социалистической революции периода общего кризиса капитализма, опыт национально-освободительного движения народов колоний и зависимых стран, а также опыт победоносного социалистического строительства в СССР.

На основе глубокого научного анализа закономерностей общественного развития в Программе Коминтерна был подтвержден вывод о неизбежности крушения капитализма и замены мировой капиталистической системы мировой системой социализма и сформулированы конкретные задачи коммунистических партий в борьбе за победу мировой социалистической революции. В Программе подчеркивалось, что прорыв цепи империализма в Советской России явился лишь первым этапом предсказанной еще К. Марксом и Ф. Энгельсом мировой социалистической революции. Дальнейшее ее развитие, говорилось в Программе, будет происходить путем революционного отпадения все новых и новых стран от системы капитализма и будет определяться как общими закономерностями перехода от капитализма к социализму, неизбежными для всех стран, так и конкретной исторической обстановкой в каждой отдельной стране. Отсюда Программа Коминтерна делала вывод о разнообразии путей и темпов прихода пролетариата к власти, а также о разнообразии форм социализма в отдельных странах.

Вместе с тем, наряду с правильным обоснованием коренных задач мирового коммунистического, рабочего и национально-

освободительного движения, в Программе Коминтерна со-держались некоторые ошибочные положения сектантского ха-рактера. Одной из таких ошибок, оказавшей известное отрица-тельное влияние на деятельность многих европейских комму-нистических партий, в том числе и КПЛ, явилась неправильная характеристика политической позиции социал-демократии того периода как социал-фашизма. Такая оценка социал-демокра-тии мешала устранению раскола рабочего движения и созда-нию единого антимонаполистического фронта всех демократи-ческих и антифашистских сил.

Однако отдельные ошибочные положения, содержащиеся в Программе Коминтерна, не умаляли ее значения, как важ-нейшего документа международного рабочего движения. Ком-мунистические партии ряда стран, в том числе Коммунисти-ческая партия Латвии, приняли ее за основу при разработке своих программ.

Подготовку проекта Программы Коммунистической партии Латвии ЦК КПЛ поручил П. Стучке, как старейшему и виднейшему деятелю революционной Латвии, обладавшему большим опытом и знанием теории марксизма-ленинизма и практики латвийского рабочего движения. П. Стучка принимал активное участие в составлении многих важнейших доку-ментов КПЛ, определявших перспективы ее борьбы и явив-шихся фактически подготовительным материалом к разра-ботке проекта Программы. Одним из таких документов, в со-ставлении которого принимал участие П. Стучка, явилась, например, предвыборная платформа Компартии Латвии к вы-борам в сейм в 1928 г.

В этот период П. Стучка был чрезвычайно загружен боль-шой и ответственной работой, будучи председателем Интерна-циональной Контрольной Комиссии Коминтерна, а также председателем Верховного суда РСФСР. Одновременно с этим он читал курсы лекций в высших учебных заведениях Москвы и занимался важными теоретическими вопросами пра-воведения, написав только за 1928—1931 годы более 70 на-учных работ и статей, в том числе трехтомный «Курс совет-ского гражданского права». В связи с такой перегрузкой его здоровье было основательно подорвано и заметно ухудшилось. Тем не менее, П. Стучка во второй половине 1930 года с боль-шим чувством ответственности взялся за работу, рассчитывая закончить составление проекта Программы Компартии Латвии к VIII съезду КПЛ. Вся тяжесть работы легла на плечи П. Стучки. Редакционная комиссия собиралась всего два раза, рассмотрела представленную П. Стучкой схему проекта и сделала некоторые замечания. В короткое время работа над

проектом была закончена: это был со стороны П. Стучки настоящий трудовой подвиг!

В декабре 1930 г. проект Программы КПЛ, написанный П. Стучкой, был выпущен в свет издательством ЦК КПЛ «Спартак» отдельной брошюрой на латышском языке¹.

Во введении П. Стучка прежде всего отметил, что первой и основополагающей частью своей Программы Компартия Латвии принимает Программу Коминтерна, а «*после победы социалистической революции в Латвии и объединения Латвии с Союзом ССР, после вхождения КПЛ в состав ВКП(б) Программой Компартии Латвии вновь станет Программа ВКП(б)*»². Подчеркнув решающее в этом отношении значение пролетарского интернационализма, П. Стучка указал, что «самая тесная сплоченность международного пролетариата и самая последовательная революционная классовая борьба за коммунизм есть и будут основными принципами деятельности КПЛ»³.

Примерно третью часть брошюры П. Стучки занимает обзор развития рабочего революционного движения в Латвии и оценка деятельности СДЛ и КПЛ, начиная с 90-х годов XIX века и кончая падением Советской власти в Латвии в 1919 г. Этот исторический обзор имеет неопределимое, еще не получившее до настоящего времени достаточного признания, значение для научной историографии Компартии Латвии.

Критически оценивая допущенные в руководстве латышским революционным движением ошибки, П. Стучка на передний план выдвигает приобретенный латвийскими коммунистами положительный опыт, в том числе прежде всего достигнутое объединение революционной социал-демократии Латвии с большевистской партией и победу ленинизма в рабочем движении Латвии. Исторический обзор написан так, что оценки прошлого не заслоняют революционных перспектив будущего. Так, например, критически рассматривая некоторые ошибки, допущенные КПЛ в 1919 г. в ее тактике по отношению к крестьянству⁴, П. Стучка дал решительную отповедь попыткам придать этим отдельным ошибкам слишком большое негативное значение. Он справедливо предвидел, что при оценке лозунгов КПЛ по аграрному вопросу латышское крестьянство

¹ P. Stučka. Latvijas Komunistiskās partijas programmas projekts. Materiāls programmas tēzēm. (Diskusijas kārtībā.) M., «Spartaks», 1930, 62. lpp. (Propagandista bibliotēka, Nr. 39).

² Там же, стр. 1.

³ Там же.

⁴ Ошибками он признавал: недостаточное удовлетворение требований батраков и мелких крестьян, желавших получить землю; передачу земли крестьянам лишь в форме аренды сроком всего на один год; навязывание в отдельных местах организации совхозов в форме коммун.

скоро будет спрашивать «не о том, как решался этот вопрос в Советской Латвии в 1919 г., а о том, как он решен сейчас в Советской России, в Союзе ССР»⁵. Так в действительности и получилось, особенно в период социалистической революции в Латвии в 1940 г. и социалистических преобразований в республике после Великой Отечественной войны.

Рассматривая развитие событий в Латвии после установления буржуазной диктатуры, П. Стучка наметил основы периодизации; выделил период до 1923 г., когда господство буржуазии еще не стабилизировалось, затем, с 1923 г. — период частичной стабилизации капитализма, и указал на появление ряда примет приближавшегося нового, третьего периода — периода экономического кризиса.

Далее П. Стучка дал подробный анализ положения классов и партий в буржуазной Латвии и соотношения их сил, особое внимание уделив характеристике программы и деятельности реформистской Социал-демократической рабочей партии Латвии. Хотя здесь, как это было характерно для документов коммунистических партий того времени, П. Стучка и использовал по существу неверный термин «социал-фашисты», нельзя не согласиться с его хорошо аргументированным выводом о том, что эта «оппозиционная партия» на деле служила «интересам буржуазного государства, ставя последние... выше интересов рабочего класса»⁶.

Важнейшая задача КПЛ в данный конкретный исторический период, указал П. Стучка, заключалась «в завоевании на свою сторону большинства рабочего класса и широких трудящихся масс, вернее, в отвоевании их у буржуазии...»⁷, а ее конечная цель — в «замене капиталистического хозяйства коммунистическим строем»⁸. Указав на огромное влияние успехов социалистического строительства в СССР, на процесс революционирования трудящихся Латвии и других капиталистических стран, П. Стучка писал, что ознакомление рабочих и крестьян с жизнью трудящихся в Советском Союзе явится лучшим агитатором за пролетарскую революцию; долг же КПЛ заключается в организации трудящихся масс на борьбу в защиту СССР от готовившегося нападения империалистов.

В проекте Программы большое внимание было уделено необходимости развертывания работы партии в профсоюзах и кооперативах, борьбе за улучшение условий труда и жилищ-

⁵ P. Stučka. Latvijas Komunistiskās partijas programmas projekts. Materiāls programmas tēzēm. (Diskusijas kārtībā.) M., «Spartaks», 1930, 20. lpp. (Propagandista bibliotēka. Nr. 39).

⁶ Там же, стр. 30.

⁷ Там же, стр. 27.

⁸ Там же, стр. 41.

ного положения трудящихся (главные требования в этом отношении были сформулированы в 10 пунктах), борьбе против националистических и религиозных предрассудков. В проект было также включено указание всесторонне и настойчиво использовать в интересах развития революционной борьбы еще сохранившиеся возможности работы в сейме.

Особенно пристальное внимание в проекте было уделено проблеме союза рабочего класса с трудящимся крестьянством. В посвященном аграрному вопросу разделе проекта Программы П. Стучка указал: «С победой пролетарской революции Советская Латвия станет *составной частью СССР*. Латвии не придется ожидать осуществления своей индустриализации, она построит социализм на *общем с СССР фундаменте*. Она получит тракторы и машины из СССР. Поэтому коллективизация здесь сможет быть осуществлена в более короткие сроки, но она осуществится *«только на добровольной основе»*⁹. До этого требования крестьян о передаче земли в их индивидуальное пользование должны быть полностью удовлетворены. Лозунг *«Союз рабочего класса с трудовым крестьянством»*, указал П. Стучка, «должен дойти до каждого крестьянского домика...», он останется в силе и после победы социалистической революции¹⁰. Правильному решению аграрного вопроса П. Стучка придавал исключительно важное значение. Об этом свидетельствует также написанная им в том же 1930 году брошюра «Союз рабочих с трудовым крестьянством».

Написанный П. Стучкой проект Программы Компартии Латвии был обсужден на VIII съезде КПЛ в январе 1931 г. В связи с резким ухудшением состояния здоровья П. Стучка обратился с просьбой обсудить проект Программы КПЛ и аграрный вопрос сразу после отчета ЦК — раньше, чем это было предусмотрено повесткой дня съезда. Нужно отметить также, что из-за приступов болезни он был вынужден пропустить несколько заседаний съезда.

П. Стучка выступил на съезде с докладом о проекте Программы и по аграрному вопросу. Он отметил, что поскольку Коминтерном теперь принята Программа, пришло время принять свои программы коммунистическим партиям отдельных стран, в которых должны быть отражены как общие закономерности развития мировой социалистической революции, так и конкретные исторические условия этих стран. Далее П. Стучка подробно остановился на уроках истории КПЛ и

⁹ P. Stučka Latvijas Komunistiskās partijas programmas projekts. Materiāls programmas tēzēm. (Diskusijas kārtībā). M., «Spartaks», 1930, 58. lpp

¹⁰ Там же, стр. 61.

дал характеристику всех основных положений проекта Программы.

При обсуждении проекта Программы, особенно ее аграрной части, на съезде развернулись оживленные дебаты.

Острой дискуссии по аграрному вопросу способствовала вышедшая незадолго до съезда брошюра одного из бывших ответственных советских работников в Латвии в 1919 г. К. Кауфманиса (Сомса) «Вопросы аграрной политики и аграрной программы КПЛ»¹¹. В этой брошюре критиковалась вышедшая еще в 1920 г. книга П. Стучки «Труд и земля», а заодно была подвергнута резким нападкам вся аграрная политика КПЛ, начиная с 1905 г., особенно же в 1919 г. Критика К. Кауфманисом отдельных ошибок тактики КПЛ в ее отношении к крестьянству в 1919 г. (например, решение о передаче земли крестьянам в форме аренды сроком всего на один год) была правильной; существо этих ошибок было вскрыто еще VII съездом КПЛ в 1923 г.

Вместе с тем, К. Кауфманис огульно охарактеризовал, как ошибку, проведенную Советской властью в 1919 г. в Латвии национализацию всех земель. Совершенно игнорируя то обстоятельство, что Советское правительство в Латвии в 1919 г. не только полностью ликвидировало помещичью собственность на землю, но и приняло решение изгнать из Латвии всю свору балтийских баронов со всеми их приспешниками, К. Кауфманис заслугу борьбы против этого «наиболее прочного оплота феодализма»¹² приписал осуществленной уже после падения Советской власти в Латвии буржуазной контрреволюционной аграрной реформе, которая, кстати сказать, вернула немецким баронам их поместья с полумиллионом гектаров лучших земель. Ошибочная оценка К. Кауфманисом буржуазной аграрной реформы в Латвии привела его к необоснованным возражениям против лозунга пересмотра этой реформы, являвшегося одним из наиболее популярных лозунгов коммунистов в деревне. П. Стучке, одному из основателей КПЛ и выдающемуся деятелю международного коммунистического движения, в брошюре бросалось совершенно необоснованное обвинение в оппортунизме — в каутскианском и троцкистском подходе к решению аграрного вопроса. Все эти вздорные обвинения были предъявлены, не считаясь с тем, что П. Стучка вместе с В. И. Лениным участвовал в аграрной комиссии II конгресса Коминтерна в 1920 г. и что конгресс единогласно одобрил выработанные этой комиссией тезисы.

¹¹ K. Soms. LKP agrārpolitikas un agrārprogrammas jautājumi. Kritiskas piezīmes agrārjautājumā sakarā ar P. Stučkas «Darbs un zeme». (Diskusijas kārtībā.) M., «Spartaks», 1930, 78. lpp. (Propagandista bibliotēka. Nr. 38).

¹² Там же, стр. 114.

Огромный положительный опыт деятельности КПЛ в брошюре был пренебрежительно отброшен. Написанная не в духе товарищеской критики, а тоном необоснованных нападок, брошюра, независимо от намерений автора, опорочивала историю Компартии Латвии и виднейших партийных руководителей, верных ленинцев. Весьма характерна также обстановка, в условиях которой появилась эта брошюра: издана она была без ведома Политсекретариата ЦК КПЛ и включена в серию «Библиотека пропагандиста» без просмотра ее редакционной комиссией (о подготовке брошюры к печати знал лишь один из членов комиссии). Против такого порядка издания брошюры со стороны ряда партийных работников поступили возражения¹³. Вплоть до самого выхода в свет ее содержание держалось в тайне от П. Стучки¹⁴, несмотря на то, что он являлся членом Редакционной комиссии и что именно ему было поручено подготовить как проект Программы КПЛ, так и проект резолюции съезда по аграрному вопросу.

Выступавший на VIII съезде КПЛ представитель Коминтерна В. Кнорин, признав в принципе необходимость критической оценки прежней политики Компартии Латвии по аграрному вопросу, категорически отверг предъявленные П. Стучке обвинения в каутскианстве и троцкизме¹⁵.

Большинство делегатов VIII съезда КПЛ, участвовавших в прениях по аграрному вопросу, признало, что в 1919 г. необходимо было раздать безземельным крестьянам часть национализированных земель. Ряд ораторов, как, например, О. Дзенис и Я. Карнитис, явно переоценивая значение допущенных КПЛ ошибок, приходил к неправильному выводу о том, что падение Советской власти в Латвии в 1919 г. было вызвано в первую очередь именно этими ошибками¹⁶.

Но другие делегаты, не отрицая допущенных ошибок, придерживались иной точки зрения. Ю. Данишевский, являвшийся в 1919 г. одним из руководителей Советского правительства в Латвии, согласился с тем, что раздел помещичьих имений среди безземельных несомненно способствовал бы сплочению «трудящихся масс крестьянства... в единый фронт против контрреволюции, против помещиков, против баронов»¹⁷. Вместе с тем он подчеркнул, что те «товарищи, которые связывают поражение Советской Латвии *лишь* с аграрным вопросом — серьезно ошибаются сами и вводят в заблуждение других. Они

¹³ Латтархив ЦК КПЛ, ф. 240, оп. 2, д. 469, л. 1 и 2.

¹⁴ Latvijas Komunistiskās partijas VIII kongress, M., «Spartaks», 1931, 223. lpp.

¹⁵ Там же, стр. 503 и 504.

¹⁶ Там же, стр. 256.

¹⁷ Там же, стр. 86.

совершенно недостаточно оценивают характер международной обстановки, сложившейся в 1919 г.»¹⁸

П. Стучка в заключительном слове отметил, что отказаться в 1919 г. от создания на месте прежних баронских имений крупных советских хозяйств было бы неправильно. Факты показали, что весной 1919 г. на полях этих совхозов бывшие помещицы батраки работали очень хорошо. Однако он признал, что отказ от проведения возможно более широкого раздела земли был политической ошибкой¹⁹.

Что касается брошюры К. Кауфманиса (Сомса), то развернутый, хорошо аргументированный и написанный в корректном тоне ответ на его необоснованные обвинения был дан П. И. Стучкой в статье «Моя «аграрная революция» и ее запоздавшая критика» в журнале «Циняс Биедрс» (№ 6—7, июнь—июль 1931 г.).

Остальные части проекта Программы КПЛ особых возражений со стороны делегатов не встретили. Некоторыми делегатами было высказано мнение о необходимости разработать отдельную программу деятельности партии после свержения диктатуры буржуазии. В связи с этим П. Стучка в заключительном слове прозорливо подчеркнул: «Я думаю, что после победы мы несомненно воссоединимся с Союзом ССР и с ВКП(б) ... и примем *ее* Программу. Мы оторваны от Советского Союза искусственно, и мы восстановим наш союз. Вернувшись же [в семью коммунистов Советского Союза], мы примем, хотя бы в основном, Программу ВКП(б). В нашей же нынешней Программе совершенно необходимо указать эту перспективу нашего возвращения после победы социалистической революции в состав Союза ССР и ВКП(б)»²⁰.

Еще в тот момент, когда съезд приступил к рассмотрению вопроса о Программе, П. Стучка указал на необходимость широкого обсуждения проекта Программы среди масс коммунистов, — что, кстати сказать, перед съездом сделано не было. С другой стороны, подчеркнул он в своем заключительном слове, «Программа еще не выработана в окончательном виде, и на данном съезде мы принять ее не сможем»²¹. В ходе работы съезда не имелось практической возможности проанализировать развернувшиеся по проекту дебаты и с учетом их результатов внести в проект изменения и дополнения. Кроме того, из-за болезни П. Стучка со своим заключительным сло-

¹⁸ Latvijas Komunistiskās partijas VIII kongress. M., «Spartaks», 1931, 86. lpp.

¹⁹ Там же, стр. 312.

²⁰ Там же, стр. 311.

²¹ Там же.

вом по проекту Программы и по аграрному вопросу был вынужден выступить еще до окончания прений.

Учитывая все эти обстоятельства, VIII съезд КПЛ единодушно признал необходимым работу над проектом Программы КПЛ продолжить, причем основой для доработки Программы был принят проект, представленный П. Стучкой, а также материалы его обсуждения на съезде. Принятие Программы КПЛ было отложено до следующего съезда. Одновременно съезд официально провозгласил присоединение КПЛ к Программе Коминтерна.

Поскольку окончательное принятие Программы КП Латвии было отложено, съезд поручил новому составу Центрального Комитета выработать и опубликовать директивный документ, в котором были бы сформулированы главные задачи и лозунги партии в тот момент. Таким директивным документом партии стал Манифест VIII съезда КПЛ трудящимся Латвии.

В апреле 1931 г. член Политбюро ЦК КПЛ Ф. Деглав (Дадзис) передал П. Стучке для просмотра проект этого манифеста. П. Стучка внимательно его изучил, внес в текст ряд поправок редакционного характера, а также написал некоторые свои замечания на полях, присоединив к ним несколько дополнений на отдельных листках²². То обстоятельство, что данный Манифест станет по сути дела программным документом партии, П. Стучкой несомненно учитывалось: многие его поправки и замечания имели существенное, принципиально важное значение.

Рассмотрим некоторые из них.

В проекте Манифеста было, между прочим, сказано: «Кто может... уничтожить безработицу и голод, бороться против фашистской диктатуры и интервенционистской войны... Это может только революционный пролетариат Латвии».

П. Стучка в этом месте написал на полях: «Сказано слишком сильно. Он один этого сделать не может»²³. Тем самым он подчеркнул необходимость объединения всех антифашистских демократических сил под руководством пролетариата в борьбе против наступления фашизма, против буржуазной диктатуры. П. Стучка указал, что КПЛ еще не завоевала на свою сторону большинство трудящихся, что за это еще нужно бороться²⁴.

Вновь особое внимание П. Стучка уделил аграрному вопросу. Признавая необходимость самокритично подойти к оценке аграрной политики КПЛ в 1919 г., он внес исправления в то место, где значение этих ошибок преувеличивалось.

²² Партархив ЦК КПЛ, ф. 240, оп. 1, д. 64, л. 17—30.

²³ Там же, л. 22.

²⁴ Там же, л. 17.

В проекте Манифеста было сказано: «Советское правительство в 1919 г. совершило крупнейшую ошибку, запретив раздел земли, не способствуя развитию сельскохозяйственной кооперации...». П. Стучка уточнил, что запрета делить землю не было²⁵ и поставил вопрос: какими средствами Советское правительство могло способствовать развитию кооперирования, если не было даже «лошадей, не говоря уже о тракторах»²⁶.

Касаясь перспектив решения аграрного вопроса после грядущей победы социалистической революции в Латвии, П. Стучка предлагал четко и решительно, во избежание всяких кривотолков, заявить, что рабоче-крестьянское правительство передаст конфискованную у крупной сельской буржуазии землю и необходимое количество земли из государственных фондов в бесплатное пользование трудовому крестьянству. В отношении будущей коллективизации латвийского сельского хозяйства он подчеркнул огромное значение опыта СССР и практической помощи крестьянству со стороны Советской власти для успешного осуществления этих преобразований в Латвии²⁷.

Существенную поправку внес также П. Стучка в сформулированные в заключительной части проекта манифеста лозунги партии. В проекте был записан лозунг: «Долой фашистскую диктатуру!» В такой формулировке сказывались ошибочные взгляды некоторых товарищей, рассматривавших находившееся в то время у власти в Латвии буржуазное правительство Крестьянского союза как фашистское. Поправка, внесенная П. Стучкой, была учтена, и в исправленном и утвержденном ЦК КПЛ тексте манифеста был дан четкий, отвечающий конкретной исторической обстановке и правильно выражавший цели борьбы рабочего класса и трудящихся Латвии лозунг «Долой буржуазную диктатуру!»²⁸

В заключение П. Стучка рекомендовал шире отразить в Манифесте содержание решений, принятых VIII съездом КПЛ²⁹.

Замечания, высказанные П. Стучкой, были учтены Центральным Комитетом КПЛ при утверждении окончательного текста Манифеста VIII съезда КПЛ.

Резолюции и манифест VIII съезда КПЛ были опубликованы в специальном выпуске органа ЦК КПЛ — в газете «Циня» в мае 1931 г.

²⁵ Партархив ЦК КПЛ, ф. 240, оп. 1, д. 64, л. 27.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же, л. 30; LKP kongresu, konferenču un SK plēnumu rezolūcijas un lēmumi. 1. d., R., LVI, 1958, 547. lpp.

²⁹ Партархив ЦК КПЛ, ф. 240, оп. 1, д. 64, л. 17.

Вскоре после этого, в январе 1932 г. Коммунистическая партия Латвии понесла невосполнимую утрату — оборвалась жизнь П. Стучки. После смерти П. Стучки КПЛ приняла целый ряд новых важнейших решений, диктовавшихся развитием конкретных условий борьбы рабочего класса и трудящихся Латвии против господства буржуазии. Дальнейшая же работа над проектом Программы КПЛ прервалась.

* * *

Хотя проект Программы, написанный П. Стучкой, и не стал официальным партийным документом Компартии Латвии, переоценить его исключительно важное значение трудно. Этот труд по глубине критического анализа уроков прошлого, по всесторонне аргументированной характеристике положения Латвии в те годы и по дальновидности и научной обоснованности перспектив революционной борьбы латышских рабочих и крестьян занимает особое место в теоретическом наследстве П. Стучки. Он явился не только своеобразным подведением итогов развития за несколько десятилетий латышского рабочего революционного движения, но и по существу политическим завещанием одного из основателей и долголетнего руководителя Компартии Латвии. Политическое завещание П. Стучки было воспринято латышскими коммунистами как боевая программа своей борьбы.

После социалистической революции в Латвии в 1940 г. осуществилось предвидение П. Стучки — Советская Латвия вернулась в братскую семью народов СССР, а Компартия Латвии в октябре 1940 г. вновь стала составной частью Коммунистической партии Советского Союза.

Е. Рина

П. СТУЧКА О РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 ГОДОВ В ЛАТВИИ

В литературном наследстве Петра Ивановича Стучки важное место занимают работы, посвященные проблемам первой русской революции, 60-летие которой наша страна отмечает в этом году. Произведения П. Стучки «Труд и земля», «1905 год в Латвии», «Политическая свобода», «Первый этап деятельности партии», «1905—1925 год», «Юбилей единства русско-латышского пролетариата», а также многие брошюры, газетные и журнальные статьи позволяют глубже и шире изучить героические страницы революционной борьбы русского и латышского пролетариата против самодержавия и одновременно выяснить отношение руководителя латышской социал-демократии к наиболее жгучим вопросам первой революции.

В рамках небольшой статьи невозможно даже вкратце показать отношение П. Стучки ко всем проблемам революционной теории и практики, встававшим в 1905—1907 гг. Автор ставит перед собой задачу лишь осветить, как П. Стучка рассматривал социально-экономические предпосылки революции 1905—1907 гг., ее характер, движущие силы, выяснить его отношение к вооруженному восстанию, государственным думам.

1.

При изучении этих вопросов и проблем П. Стучка в своей методологической основе исходит из принципов марксизма-ленинизма. Явления общества и природы им рассматриваются в движении, в развитии. П. Стучка кладет в основу каждого своего исследования принципы марксистской диалектики, принципы борьбы нового, прогрессивного с отживающими явлениями прошлого. В любой статье или работе П. Стучки чувствуется глубокое знание жизни и способность смело оценить факты и наметить пути движения вперед. И если он приходил к выводу, что этот путь единственно правильный, то с присущей ему принципиальностью боролся за его осуществление.

В трудах П. Стучки, посвященных революции 1905—1907 гг., мы находим сравнительно обширный материал о классах и классовом соотношении сил, о социально-экономических предпосылках революции как в России, так и в Латвии. В труде «Политическая свобода» П. Стучка в ярких красках дал характеристику экономической отсталости России и показал тяжелое материальное положение крестьян и рабочих, их политическое бесправие. Характеризуя положение крестьян России, П. Стучка писал: «... страшная темнота, устаревший порядок хозяйствования, недостаток земли и политическое рабство — таков основной удел крестьянина России. В головах самих крестьян главное место занимает вопрос о недостатке земли»¹. Другим угнетенным классом, как на это совершенно справедливо указывал П. Стучка, являлся пролетариат. Анализируя буржуазную и мелкобуржуазную литературу, изданную до января 1905 года, он указывал на то, что там «рабочий встречался лишь как хозяйственный фактор...», а как политический лишь «в судебных протоколах и в нелегальной литературе»². Глубоко и правдиво раскрывая политическое бесправие рабочих, их угнетение и отношение к ним эксплуататоров как к рабочему скоту, П. Стучка не ограничивается констатацией фактов, а анализирует причины такого положения в России.

В своих трудах П. Стучка характеризовал также эксплуататорские классы России. Он указывал, что «ближе всего к правящим кругам стоят помещики — класс землевладельцев»³. По его определению, помещики по своему положению делятся на группы: безземельные помещики, помещики, у которых земля — побочный доход (бюрократия) и помещики-аграрники. Несмотря на определенное их расслоение, все они являются опорой самодержавия. Союзником помещиков, особенно бюрократии, становится буржуазия, хотя она, как главный носитель черт капитализма, должна была бы выступить против старых порядков за классовые интересы буржуазии, но она этого не сделала. Характеризуя крупную буржуазию России, П. Стучка указывал, что ее интересы полностью или в значительной степени слились с интересами самодержавия. «Видя все это и оценивая положение, бюрократия России очень быстро заключила дружбу с этим классом, отбрасывая в сторону все сословные предрассудки», — пишет

¹ P. Stučka, Politiskā brīvība, «Sociāldemokrāts», 1905. g. apr., 32. nr., 13. lpp.

² P. Stučka, Partijas darbības pirmais cēliens, LKP 25 gadi, M., 1930., 10. lpp.

³ P. Stučka, Politiskā brīvība, «Sociāldemokrāts», 1904. g., 27. nr., 5. lpp.

П. Стучка. «Золотой теленок капитализма для бюрократии был более привлекательным, чем 7 худых коров аграрников»⁴. Таким образом, мы видим, что П. Стучка еще в 1904 году раскрывает лицо буржуазии как союзника «помещиков, но не пролетариата». В том же 1904 году, анализируя класс капиталистов, П. Стучка пришел к выводу, что буржуазия не является революционным классом. «В настоящее время, — писал он, — мы должны подтвердить, что класс промышленников не только не является революционным, но даже слабо либеральным»⁵.

В начале революции 1905—1907 гг. было распространено мнение, что источником всех зол является бюрократия, что она особый класс и что она подавляет остальные классы, которые должны объединиться против бюрократии. Из сказанного выше видно, что П. Стучка правильно понимал классовую расстановку сил и указывал, что бюрократия не класс, а общественная прослойка и что в борьбу с царизмом и его опорой — помещиками буржуазия не вступит.

2.

Интересные материалы содержатся в статьях П. Стучки о социально-экономических предпосылках революции 1905—1907 гг. в Латвии, где общее политическое положение было примерно таким же, как и в остальной части России накануне революции. «Зверское, бесчеловечное помещичество. С одной стороны немцы (помещиков других национальностей совсем незначительное количество); с другой стороны латыши, крестьяне, или же бывшие крестьяне. Резкие классовые противоречия и ненависть в данном случае скрываются под личиной национальных противоречий и национальной вражды»⁶. Внешне, подчеркивает П. Стучка, на первый план выступает как будто национальная вражда, но это только кажущееся явление. В сущности, происходит острая классовая борьба, а национальный момент обусловлен тем, что немецкое дворянство, столетиями порабовавшее латышский народ, было верным и сильным оплотом царизма в Латвии⁷. Во многих работах П. Стучка показывает своеволие немецких баронов не только как эксплуататоров в своих имениях, но и как поработителей латышского народа в политической жизни, в национальных отношениях и т. д.

⁴ P. Stučka. Politiskā brīvība, «Sociāldemokrāts», 1904. g., 27. nr., 16. lpp.

⁵ Там же.

⁶ P. Stučka. 1905. gads Latvijā, M., 1926, 3. lpp.

⁷ P. Stučka. Tautību vai šķiru cīņa, «Atvases», 1907. g., 1. nr., 35. lpp.

Положение латышского крестьянства П. Стучка всесторонне показывает в брошюре «Развитие латышского крестьянства», изданной в 1905 году в Риге. Отмену крепостного права в Латвии в 1817—1819 гг. он характеризует как формальный акт, после принятия которого фактически все осталось по-прежнему и «в результате новый закон оказался новым средством злоупотреблений»⁸. Только в 60-х годах XIX века, в связи с буржуазными реформами и дальнейшим развитием капитализма в России, в Латвии развитие капитализма идет более быстрыми темпами. Усиливается дифференциация крестьянства, появляется сельская буржуазия, так называемые «серые бароны», хотя их численность и не особенно велика, как отмечает П. Стучка⁹. С другой стороны, процент сельскохозяйственных рабочих, по данным статистики 1897 года, в Лифляндии (Видземе) уже составлял 70%, в Курляндии (Курземе) — 65% от общего числа крестьянства. Процесс дифференциации привел латышское крестьянство к тому, что часть его, не видя перспектив улучшения своего положения на родине, либо подалась в Сибирь, на Дальний Восток и в другие места (П. Стучка указывает, что переселилось примерно 100 000 человек), либо уходила в Ригу, Лиепаяу, Елгаву и т. д. Недостаток рабочей силы в имениях и в хозяйствах «серых баронов» восполнялся за счет крестьян и батраков из Литвы, Польши и России¹⁰. Это были новые явления, привнесенные в сельское хозяйство дальнейшим развитием капитализма. Но они не могли ни улучшить экономическое положение крестьян и батраков, ни уничтожить противоречия между помещиками — немецкими баронами с одной стороны и крестьянством и батраками — с другой. Противоречия по мере роста производительных сил углублялись и накануне революции 1905 года достигли небывалой силы.

В своих трудах П. Стучка останавливается и на развитии промышленности в Латвии. Он указывает, что до 80-х годов XIX века промышленность балтийских губерний была похожа на средневековое ремесло, и только позднее она стала развиваться как капиталистическая промышленность. С 1 января 1895 года по 17 июля 1899 года только в Риге было учреждено 31 акционерное общество с 22 миллионами рублей основного капитала. Одновременно в Риге, как указывал П. Стучка, началось лихорадочное строительство домов. Так, в 1890 году было построено 734 дома, в 1895 году — 873, а в

⁸ P. Stučka. *Latviešu zemniecības attīstība, R., 1905., 7. lpp.* P. Stučka. *Darbs un zeme, M., 1920., 7.—8. lpp.*

⁹ Turpat.

¹⁰ P. Stučka. *Darbs un zeme, M., 1920., 64.—67. lpp.*

1898 году — 1592 дома¹¹. В этот период наблюдается быстрый прирост городского населения. Например, в Риге в 1881 году проживало 169 329 человек, в 1897 году — 282 236, к 1905 году — около полумиллиона, а в 1913 году уже 525 тысяч человек¹².

На исторической сцене появляется и латышская буржуазия. Характеризуя латышскую крупную буржуазию в статье «Национальная и классовая вражда», П. Стучка пишет, что у латышской буржуазии нет классовых противоречий с немецкой крупной буржуазией, ибо обе в одинаковой степени базируются на эксплуатации местного рабочего класса¹³. Но латышская буржуазия, в том числе и латышское мещанство, прилагают все силы к тому, чтобы показать себя в обществе, в общественной жизни. «Одна за другой городские управы переходят в руки латышей. По существу от этого ничто не меняется, ибо классовые интересы остаются прежними. Но в смысле национальности все меняется. Латыши уже не стремятся перейти в немецкую национальность, а наоборот, стараются вернуться в латышскую»¹⁴. К характеристике латышской буржуазии П. Стучка возвращается и позже. В своей статье, посвященной 20-й годовщине революции 1905 года, он писал: «... Буржуазных революционеров или, наоборот, революционной буржуазии в городах Латвии не было ни накануне революции 1905 года, ни раньше, ни (добавим) также и позже»¹⁵.

Таким образом, из сказанного видно, что П. Стучка поленински анализирует социально-экономические предпосылки и причины революции 1905—1907 гг., раскрывая глубокие противоречия между крестьянством и помещиками-землевладельцами, рабочими и капиталистами.

3.

Но этим П. Стучка не ограничивается, он ставит также вопрос о задачах и характере революции. Он считал, что задачей революции 1905 года была расчистка пути для дальнейшего развития капитализма в России, и пока это не будет сделано, революция не остановится. «Требования пролетариата, а также других классов в данной революции 1) могут быть удовлетворены, поскольку их выполнение необходимо для дальнейшего развития капитализма и, кроме того, 2) они

¹¹ P. Stučka. *Latviešu zemniecības attīstība, R., 1905* 21. lpp.

¹² P. Stučka. *1905. gads Latvijā, M., 1926*, 3. lpp.

¹³ P. Stučka. *Tautību vai šķiru naidis. «Atvases», 1907. g., 1. nr., 54. lpp.*

¹⁴ Там же, стр. 57.

¹⁵ P. Stučka. *1905.—1925. g., «Cīņas Biedrs», 1926. g., 1. nr., 3. lpp.*

могут быть удовлетворены постольку, поскольку их выполнение не противоречит развитию капитализма и вообще возможно при буржуазном порядке. Относительно первых требований у всех тех классов, которые прямо или косвенно заинтересованы в дальнейшем развитии капитализма, есть возможность найти не только взаимное понимание, но борьба со старым порядком (т. е. царизмом — *Е. Р.*) даже толкает на это. Иначе обстоит дело относительно вопросов второй категории. Каждый класс имеет свои идеалы, свои стремления, которые ярко отличаются друг от друга. Их объединить абсолютно невозможно»¹⁶. Следует учитывать, что газета, поместившая цитируемую статью, выходила легально в столице России — Петербурге. Поэтому П. Стучка вынужден был писать эзоповским языком. Но несмотря на это он четко изложил задачи революции. Направленные против царизма интересы различных классов в определенный момент могут совпадать. Но П. Стучка категорически выступал против любого классового мира, ибо классовые интересы пролетариата и буржуазии объединить невозможно.

Уже в ходе революции 1905 и в последующие годы П. Стучка ставил вопрос о характере революции и ее движущих силах. Следует отметить, что его взгляды на этот вопрос претерпевают определенную эволюцию. В апреле 1905 г. в труде «Политическая свобода» П. Стучка уже ставит вопрос о характере революции в России. Он отказывался определять данную революцию как буржуазную. В частности, он сравнивал ее с буржуазной революцией во Франции 1789—1793 гг. и указывал, что по сравнению с ней революция 1905 года значительно шагнула вперед. Буржуазия стала иной — контрреволюционной, и перестала быть движущей силой. П. Стучка писал: «Я не считаю возможным грядущую революцию назвать буржуазной, как это часто подчеркивают. Это совершенно неправильное определение, если этим хотят определить состав сил революции: в этом отношении грядущая революция отличается от всех предыдущих тем, что руководящая роль будет принадлежать единственно низшим классам и среди них на первом месте — сознательному рабочему классу»¹⁷. Из приведенной цитаты можно заключить, что П. Стучка уже в апреле 1905 года правильно ставил вопрос о движущих силах революции. Он четко видел те изменения, которые произошли с буржуазией. Если в революции XVIII и XIX вв. во Франции, Германии и других странах буржуазия была рево-

¹⁶ P. Stučka. Zemes dališana tagadējā revolūcijā, «Gaisma», 1907. g. 14. (27.) martā, 1. nr.

¹⁷ P. Stučka. Politiskā brīvība, «Sociāldemokrāts», 1905. g., 32. nr., 20. lpp.

люционной и определяющей силой революции, то в 1905 году она уже не могла играть эту роль, и ее место занял пролетариат. Меньшевики считали буржуазию движущей силой революции. Некоторые революционные социал-демократы также еще переоценивали роль буржуазии в революции, но П. Стучка правильно определил контрреволюционный характер буржуазии. Видя изменения в движущих силах революции, он не считал революцию 1905 г. буржуазной. Свое отношение он мотивировал задачами революции. «Свергнув существующее самодержавие, мы уничтожим препятствия, мешающие полному расцвету господства класса буржуазии, но одновременно мы уничтожим также препятствия для завоевания политической власти рабочего класса. Неужели мы не можем сказать, что участвуем в революции единственно с той целью, чтобы передать бразды правления государством в руки ныне угнетенному классу буржуазии?! Отнюдь нет! Значит и задачи революции тоже не буржуазные»¹⁸. Отсюда следует, что П. Стучка правильно понимал задачи и движущие силы революции, но видя контрреволюционное лицо буржуазии, отказывался назвать революцию буржуазной.

Справедливости ради нужно отметить, что в этот период партией еще не было выработано четкое определение характера революции. Первый раз революцию 1905—1907 гг., как буржуазно-демократическую, В. И. Ленин характеризует в своей работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции», которая была издана в июле 1905 года в Женеве. В. И. Ленин писал: «Признавая безусловно буржуазный характер революции, неспособной непосредственно выйти из рамок только демократического переворота, наш лозунг толкает вперед... к наибольшему использованию демократического переворота в целях успешнейшей дальнейшей борьбы пролетариата за социализм»¹⁹. В другом месте этой же работы В. И. Ленин писал: «Буржуазный характер демократической революции сказывается, между прочим, в том, что целый ряд общественных классов, групп и слоев, стоящих вполне на почве признания частной собственности и товарного хозяйства, неспособных выйти за эти рамки, приходят силой вещей к признанию негодности самодержавия и всего крепостнического строя вообще, примыкают к требованиям свободы»²⁰. Эти слова В. И. Ленина о буржуазном характере революции 1905 года были написаны спустя несколько месяцев

¹⁸ P. Stučka. Politiskā brīvība, «Sociāldemokrāts», 1905. g., 32. nr., 20. lpp.

¹⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 69.

²⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 103—104.

после опубликования статьи П. Стучки. Труды В. И. Ленина и дальнейшее исследование социально-экономической жизни России и Латвии позволили П. Стучке уточнить свои взгляды на характер революции 1905 года. Позже, критикуя свой труд «Политическая свобода», он писал, что там в первую очередь, не хватает революционной диалектики. Если в апреле 1905 года П. Стучка формально не называл революцию буржуазно-демократической, то по существу он уже в 1905 году правильно определил революцию 1905 года как буржуазную по ее предпосылкам, целям и задачам, видел ее особенности, своеобразие и дал новую, по существу ленинскую схему движущих сил, совершенно иную, чем та, которую проповедовали меньшевики.

Интересно отметить, что к 20-й годовщине революции 1905 года П. Стучка пришел к новому, спорному выводу о том, что буржуазно-демократическая революция 1905—1907 гг. имеет еще одну особенность, которая заключается в ее дуалистичности. Он писал: «Деление буржуазной революции на две параллельных революции относится практически к революции XIX и XX вв., когда имеются налицо и капиталистические отношения, и пролетариат. Деление это, конечно, возможно провести и по отношению к Французской революции XVIII века»²¹. Более подробно свои взгляды о двух параллельных революциях П. Стучка излагает в том же 1926 году в другой работе. Он пишет: «В действительности это были две — городская, буржуазная, политическая революция и в деревне — сельская или хозяйственная, тоже буржуазная, но не только политическая, а и социальная революция. Большая социальная противоположность города и деревни также делит революцию на две части, с совершенно разными особенностями...»²². Далее, еще раз возвращаясь к оценке революции 1905 года, П. Стучка указывал, что в Латвии «под руководством пролетариата совершились две буржуазные революции сразу: в городе и в деревне, причем последняя, крестьянская, протекала быстрее, нежели первая»²³.

Теорию двух параллельных революций справедливо критиковали академик Я. Крастынь в монографии «Революция 1905—1907 гг. в Латвии» и К. Сомс в книге «Вопросы аграрной политики и аграрной программы КПЛ».

Характеризуя революцию 1905 года как дуалистическую, П. Стучка ссылаясь на произведения В. И. Ленина и на аг-

²¹ П. Стучка. Ленинизм и аграрный вопрос. «Под знаменем марксизма». 1926 г., № 1—2, стр. 14.

²² P. Stučka. 1905.—1925. g., «Cīņas Biedrs», 1926. g., I. nr., 7. lpp.

²³ Там же, стр. 10.

рарную программу РСДРП. В. И. Ленин в самом деле писал, что в крестьянском разделе программы ставятся социально-революционные требования, в рабочем же отделе минимальной программы социал-демократы остаются на почве социальной реформы, ибо, подчеркивал В. И. Ленин, «мы требуем здесь только того, что буржуазия может (в принципе) отдать нам, не теряя еще своего господства... В крестьянском же отделе мы должны, *в отличие от социал-реформаторов*, требовать и того, что никогда нам (или крестьянам) не дадут и не могут дать крепостники-помещики, — требовать и того, что в состоянии только силой взять себе революционное движение крестьянства»²⁴. Но из этого высказывания, которое П. Стучка берет как бы за основу для своих выводов, все же не вытекает вывод о двух параллельных революциях, а лишь о задачах буржуазно-демократической революции в городе и деревне.

Рассматривая труды П. Стучки в аспекте движущих сил буржуазной революции, можно заметить, что он уже в 1900 году при исследовании вопросов о положении рабочего класса, о классовых противоречиях пролетариата и буржуазии, об организации профсоюзов, о завоевании политической свободы и т. д., пришел к выводу: «... что в России свободу должна завоевать рабочая партия, социал-демократия... При этом следует завоевать свободу и политические права не только себе, но и всем, даже своим противникам. Хватит ли у нас сил для такой тяжелой борьбы? Я смело отвечаю: х в а т и т, хотя наши силы еще и недостаточно велики, но нас ведет на борьбу наше будущее, и мы имеем силу мощнее войск и жандармских полчищ: эта сила — развитие истории»²⁵. Следовательно, П. Стучка еще задолго до первой буржуазно-демократической революции подчеркивал, что не буржуазия будет бороться за политическую свободу в буржуазной революции России, а рабочая партия, социал-демократия. Здесь еще П. Стучка не дает определения движущих сил революции, но в ходе ее, в 1905 году, он самостоятельно приходит к правильным выводам по этому вопросу. В последующих трудах П. Стучка остается верен выводам, сделанным в 1905 году. В работе «1905 год в Латвии» он писал: «Революция в городах началась в среде пролетариата, под его гегемонией. В сельских районах она распространилась также под гегемонией пролетариата»²⁶. В этой же работе, после изложения фактической стороны хода революции, П. Стучка еще раз возвращается к вопросу о

²⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 6., стр. 100—101.

²⁵ P. Stučka. Strādnieku biedrības, Sociāldemokrātu bibliotēka, 3. nr., Londona, 1900, 24. lpp.

²⁶ P. Stučka. 1905. gads Latvijā, M., 1926, 21. lpp. Politiskā brīvība, «Sociāldemokrāts», 1905. g., 32. nr., 20. lpp.

гегемоне революции и приходит к выводу, что «из всего сказанного следует неоспоримая правда, что во всем движении в 1905 году в Латвии роль гегемона, роль руководителя принадлежала пролетариату Латвии и его авангарду ЛСДРП»²⁷.

П. Стучка придавал исключительно важную роль партии как организатору масс, подчеркивая, что тогда она была «определенно партией рабочего класса, но не интеллигенции»²⁸. Этот вопрос П. Стучка затрагивает и в ряде других своих работ. Например, в предисловии к избранным статьям В. И. Ленина о революции 1905 года, в статье «Объединение рабочих с трудовым крестьянством» (на латышском языке), и др.

Рассматривая вопрос о союзнике пролетариата, П. Стучка уже в 1905²⁹, а затем в 1906³⁰ году пришел к выводу, что союзником пролетариата в борьбе с царизмом является все крестьянство. В своей капитальной работе «Труд и земля» он писал: «Итак, в революции в Латвии участвовало все крестьянство, еще не разбиваясь на классы. Понятно, здесь большую роль играла феодальная власть помещиков, которая в одинаковой степени восстанавливала против себя все крестьянство, а может быть крестьян еще больше, чем батраков...»³¹ П. Стучка очень четко представлял неоднородность крестьянской массы, которая состояла из различных прослоек и классовых группировок. Поэтому он уже в 1905 году поставил вопрос о том, что не следует подходить с одной меркой к крестьянам России и Прибалтики. Наши батраки, писал он, коренные пролетарии, и их место под нашим красным знаменем, куда они уже становятся. Говоря о крестьянстве, как союзнике пролетариата, П. Стучка подчеркивает, что оно будет бороться в первых рядах. Говоря о среднем крестьянстве, П. Стучка писал: «Эта часть крестьянства... заинтересована в свержении существующего строя. Ему, как угнетенному сословию, единственное спасение в революции. Его место под красным знаменем социал-демократии, задача которой, по возможности, направить по верному руслу и к правильной цели естественно вспыхнувшие волнения и мятежи»³². В то же время он отмечал, что сельскохозяйственная буржуазия, «серые бароны» со временем отходят от революции³³. В нашей ис-

²⁷ P. Stučka, 1905. gads Latvijā, M., 1926, 33. lpp.

²⁸ P. Stučka. 1905.—1925. g., «Cīņas Biedrs», 1926. g., 1. nr., 3. lpp.

²⁹ P. Stučka. Politiskā brīvība, «Sociāldemokrāts», 1926. g., 1. nr., 17.—19. lpp.

³⁰ П. Стучка. «Вестник жизни», 1906, № 12, стр. 31—40.

³¹ P. Stučka. Darbs un zeme, «Spartaks», 1920, 78. lpp.

³² P. Stučka. Politiskā brīvība, «Sociāldemokrāts», 1905. g., 32. nr., 17. lpp.

³³ P. Stučka. Latviešu zemniecības attīstība, R., 1905, 15. un 18. lpp.

торической литературе имеются неправильные взгляды по этому вопросу. В частности это относится к книге К. Сомса, изданной в 1930 году. Он не захотел понять взглядов П. Стучки о движущих силах, гегемоне и содержании революции 1905 года. К. Сомс писал: «Мы можем читать статьи П. Стучки как хотим, никакой принципиальной ясности о содержании революции 1905 г. от него получить мы не можем»³⁴. К. Сомс рассматривает аграрную политику КП Латвии явно в превратном свете.

Я. Крастынь в своей монографии «Революция 1905 года в Латвии» тоже приходит, как нам кажется, к неправильному выводу: «Как видно, Стучка не понял характер и движущие силы революции»³⁵. С таким выводом нельзя согласиться. Правильнее было бы сказать, что П. Стучка в тот период не сумел дать четкую современную формулировку, но по существу его работы свидетельствуют, что он правильно, по-ленински, понимал характер и движущие силы революции 1905 года.

4.

В работах П. Стучки мы находим много материалов истории по всему ходу революции 1905 года, из которых особый интерес представляет оценка значения событий 9-го января, деятельности распорядительных комитетов, тактики вооруженной борьбы и т. д.

П. Стучка в статье «Политическая свобода» указывал, что незадолго до 9 января в журнале «Освобождение» было сказано, «... что в России революционного народа нет, что политически сознательный пролетариат России — выдумка социал-демократов»³⁶. Такую же неправильную оценку народам России, как об этом писал В. И. Ленин, давали ограниченные и надменные реформисты, утверждая, «... что в России еще нет революционного народа»^{36а}.

События 9 января и последующее массовое стачечное движение заставили буржуазию и разного рода реформистов убедиться, что в России налицо революционный народ, а российский пролетариат является реальной силой, а не выдумкой социал-демократов. Анализируя политическую зрелость рабочего класса, П. Стучка указывал, что еще не везде достигнут такой уровень, чтобы немедленно восстать против самодержавия и поэтому социал-демократия должна вести большую

³⁴ K. Soms. LKP agrārpolitikas un agrārprogrammas jautājumi, «Spartaks», 1930, 62. lpp.

³⁵ J. Krastiņš. 1905. g. revolūcija Latvijā, R., 1955, 79. lpp.

³⁶ P. Stučka. Politiskā brīvība, «Sociāldemokrāts», 1905. g., 32. nr. 9. lpp.

^{36а} В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 230.

политико-воспитательную работу среди рабочих. Но все же и тот уровень, который был достигнут, заставил царизм и буржуазию иначе оценивать силу рабочего класса. По этому поводу П. Стучка писал: «Если правительство до этого времени (т. е. до 9 января. — *Е. Р.*) боялось рабочих больше в теоретическом плане, то теперь оно видит в рабочем классе живого врага, с которым надо бороться всеми средствами»³⁷. Далее, П. Стучка подчеркивает одну очень важную деталь, что «рабочий класс в своих собственных глазах поднялся неизмеримо», что пролитая 9 января кровь не пропала даром — «события этого дня подняли на ноги не только пролетариат разных национальностей необъятной России; еще больше — они подняли революцию в сотнях и тысячах голов пролетариев России... В январе рабочий класс окончательно завоевал гражданские права в глазах всего общества, т. е. не только в своих — рабочих, но и в глазах других классов»³⁸. Таким образом, мы видим как глубоко, с марксистских позиций П. Стучка анализировал исторические события и пришел к правильному выводу о том, что в России — тюрьме народов — растет самосознание русского многонационального рабочего класса и вместе с тем растет авторитет пролетариата в глазах других классов. Эти выводы со всей очевидностью перекликаются с выводами В. И. Ленина: «Рабочий класс получил великий урок гражданской войны; революционное воспитание пролетариата за один день шагнуло вперед так, как оно не могло бы шагнуть в месяцы и годы серой, будничной, забитой жизни»³⁹.

5.

Описывая кровавые события 13 января в Риге, П. Стучка касается вопроса о взаимоотношениях пролетариата Петербурга и Риги, России и Латвии. Он указывает, что несмотря на общий гнет царизма, до того существовала известная отчужденность. Пролетариат России мало интересовался Латвией, а латышские рабочие по-настоящему еще не верили в существование русского революционного пролетариата⁴⁰. Но он не ограничивается констатацией факта, а дает пояснения, как бы историческую справку взаимной отчужденности. Он пишет: «Латышский рабочий класс имеет несколько иную историю, чем русский. Латышский рабочий значительно раньше пре-

³⁷ P. Stučka. Politiskā brīvība, «Sociāldemokrāts», 1905. g., 32. nr., 9.—10. lpp.

³⁸ Там же.

³⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 77.

⁴⁰ P. Stučka. 1905. gads Latvijā, M., 1926, 5. lpp.

вратился в пролетария, чем русский его товарищ. Экономический уклад Латышского края раньше и больше сблизил его с западом, и поэтому вполне понятна первоначальная взаимная отчужденность. Но январские события спаяли латышский и русский пролетариат. Эти узы общей судьбы устояли не только пред бурями внешними, но и перед препятствиями внутренними»⁴¹. В исторически сложившихся условиях, как отмечал П. Стучка, рижский и петербургский пролетариат были мало информированы о взаимном рабочем движении и не чувствовали необходимости установления связей. Но как только были получены «определенные известия о неожиданном кровопролитии петербургского пролетариата 9 января, как тут же, 12 января, на улицах (Риги. — *Е. Р.*) состоялась 40-тысячная демонстрация»⁴². Эта демонстрация свидетельствовала о глубоких чувствах солидарности, о пролетарском интернационализме, о силе Рижской социал-демократической организации, которая руководила этим движением. И отчужденность, о которой говорил П. Стучка, быстро исчезла, и рижский пролетариат активно поддержал пролетариат Петербурга. В одной из работ П. Стучка продолжил анализ событий в Риге. Он указывал, что после событий 9 января латышская социал-демократическая партия призывала рабочих выступить с забастовкой протеста, призывала к революции. В Риге, у железнодорожного моста через Даугаву, лилась рабочая кровь, которая исторически навечно связала пролетариат Риги и Петербурга, Латвии и России. В 1914 году в большевистской газете «Путь правды» была помещена передовая «Привет латышским рабочим». В ней говорилось: «Во всем рабочем движении последних лет (да и 9—10 лет тому назад было то же самое) пролетарская Рига самым дружным образом идет нога в ногу с рабочим Петербургом. Нет ни одного крупного события в рабочем Петербурге, на которое так или иначе не откликнулась бы рабочая Рига. Братский союз между русскими и латышскими рабочими существовал, не прерываясь»⁴³. Дружба и пролетарская солидарность крепили и в последующие годы. Потоки крови, писал П. Стучка, пролитые рабочими в 1905 году, в период гражданской войны превратились в море крови, что не могло не сплотить еще крепче дружбу русских и латышских пролетариев⁴⁴.

⁴¹ П. Стучка. «Русско-латышское пролетарское единство», газ. «Путь правды», 30 марта, 1914 г., № 50.

⁴² P. Stučka. Latvijas komunisti un to priekšteči. «Strādnieku kalendārs», М., 1919, 49. lpp.

⁴³ «Путь правды», 30 марта 1914 г., № 50.

⁴⁴ P. Stučka. Krievu un latvju proletariāta vienības jubileja, «Cīņas Biedrs», 1926. g., 7.—8. nr., 10. lpp.

В своих трудах П. Стучка подробно анализирует деятельность так называемых распорядительных комитетов, которые появились в результате массового революционного движения в сельской местности. Он указывал, что причиной столь большого размаха в организации распорядительных комитетов явились летние забастовки батраков, которые втянули в борьбу и остальное крестьянство. «Вот почему так легко удалось основать новые сельские органы власти»⁴⁵, констатировал П. Стучка.

В. И. Ленин в «Тактической платформе к объединительному съезду РСДРП» в разделе «Временное революционное правительство и местные органы революционной власти» подчеркивал, что борьба с царизмом привела к тому, что были созданы «такие организации, которые фактически являлись зачатками новой, революционной власти, — Советы рабочих депутатов в Петербурге, Москве и других городах, Советы солдатских депутатов во Владивостоке... и, наконец, выборные сельские органы на Кавказе и в Прибалтийском крае»⁴⁶. К такому выводу В. И. Ленин пришел уже в марте 1906 года, и с этого времени партия могла руководствоваться этим теоретическим определением. Однако П. Стучка в тот период и значительно позже не понимал роли советов рабочих депутатов как органа революционной власти. Он считал, что единственная реальная власть в Латвии в октябре 1905 года принадлежала социал-демократии. Даже еще в 1918 году он писал: «Латышская социал-демократическая партия достигла тогда наивысшей степени развития. Она была единственной реальной властью в Латвии как в городе, так и в деревне. И когда пришли известия из Петербурга об организации советов рабочих, то ни в Риге, ни вообще в Латвии они были не нужны, ибо их роль выполняла Латышская социал-демократическая партия, руководимые ею волостные распорядительные комитеты в деревне и мощные Ф. К. в Риге»⁴⁷. Еще более категорически эту мысль высказывал П. Стучка в труде «1905 год в Латвии», где было сказано: «Рабочих советов в Риге не было. Их признали лишними, ибо решающее слово принадлежало такой сильной партии, как ЛСДРП, которая представителями рабочих рассматривала *представителей ячеек с.-д. фабрик*»⁴⁸. В то же время П. Стучка подчеркивал, что партия руководит распорядительными комитетами, которые по существу являлись зародышем революционной власти.

⁴⁵ P. Stučka. 1905.—1925. g., «Cīņas Biedrs», 1926. g., 1. nr., 29. lpp.

⁴⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 134—135.

⁴⁷ P. Stučka. Latvijas komunisti un to priekšteči, Strādnieku kalendārs 1919. gadam, M., 1918. g., 50. lpp.

⁴⁸ P. Stučka. 1905. gads Latvijā, M., 1926, 21. lpp.

П. Стучка, видимо, боялся параллелизма в работе социал-демократических организаций и Советов и думал, что такая сильная социал-демократическая организация, какая была в Латвии, справится с задачами революции без дополнительных массовых организаций трудящихся. Безусловно он в этом вопросе ошибался. Но в принципе он не выступал против массовых рабочих организаций. С развитием революции массовое движение все расширялось и принимало новые формы. Помимо уже упомянутых форм, можно отметить съезды народных учителей Латвии, крестьянские съезды и т. п., которые, как указывал П. Стучка, проходили под непосредственным руководством социал-демократии Латвии.

Летом 1905 года на повестку дня стал вопрос о вооруженном восстании. II съезд ЛСДРП не призвал к немедленному восстанию, однако рекомендовал «непрерывно готовить пролетариат к вооруженному восстанию, давая уже теперь с оружием в руках отпор каждому акту деспотизма самодержавия, превращая столкновения со слугами самодержавия в непрерывную партизанскую борьбу»⁴⁹. Принятые на съезде решения аналогичны высказываниям П. Стучки, относящимся к апрелю 1905 года: «Если придет время и народы России серьезно восстанут, тогда и мы будем в их среде, тогда, если нужно будет, мы открыто будем звать на восстание с оружием в руках»⁵⁰. В то время, когда П. Стучка писал цитируемую статью, собрался III съезд РСДРП и принял решение о вооруженном восстании, где было сказано: «... движение в настоящий момент уже привело к необходимости вооруженного восстания... Съезд поручает всем партийным организациям принять самые энергичные меры к вооружению пролетариата, а также к выработке плана вооруженного восстания и непосредственного руководства таковым, создавая для этого по мере надобности особые группы из партийных работников»⁵¹.

В то время, когда на съездах решался вопрос о зрелости пролетариата и вооруженной борьбе, рабочие начинали вооружаться, отвечая на вооруженные акции полиции. «Это движение к оружию поднималось из среды самих рабочих»⁵², писал П. Стучка. Весной 1905 года он рекомендовал организовать партизанскую борьбу против самодержавия. «Мы не признавали и не признаем сейчас, — писал П. Стучка, — террор отдельных героев в против «великих личностей» как средство

⁴⁹ LKP kongresu, konferenču un SK plēnumu rezolūcijas un lēmumi, R., 1958, 18. lpp.

⁵⁰ P. Stučka. 'Politiskā brīvība, «Sociāldemokrāts», 1905. g., 32. nr., 46. lpp.

⁵¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, М., 1953, стр. 77.

⁵² P. Stučka. 1905. gads Latvijā, М., 1926, 8.—9. lpp.

свержения существующего государственного или общественного порядка. Мы такое средство видим в вооруженном восстании народа, и как подготовку к этому и как ее составную часть мы и впредь будем признавать партизанскую борьбу в целях дезорганизации... вооруженных сил самодержавия. История уже выразила нам одобрение в данной борьбе»⁵³. В. И. Ленин, анализируя Московское вооруженное восстание, писал: «Москва выдвинула *«новую баррикадную тактику»*. Эта тактика была тактикой партизанской войны»⁵⁴. Таким образом взгляды П. Стучки полностью совпали со взглядами В. И. Ленина — от партизанской войны к вооруженному восстанию. В феврале 1906 года П. Стучка чувствовал, что начинается отступление революции, но он призывал массы готовиться к новым боям. «Первое вооруженное восстание самодержавие подавило, — писал он, — но не уничтожило. То в одном, то в другом месте показывается пламя, которое кровью уже не потушить, оно угрожает охватить всю Россию, чтобы отдать народу ту свободу, которую он завоевал в славные октябрьские дни. Тогда мы были довольно сильны, чтобы ее завоевать, но очень слабы, чтобы ее защитить. Наша обязанность — накапливать силы не только для того, чтобы заново завоевать ее, но и удержать как основу будущей обновленной России»⁵⁵. П. Стучка выступает как трибун революции, призывает не терять головы после неудач, а готовиться к новым решительным боям. Хотя восстание и было подавлено, но вместе «с жертвами карательных экспедиций были похоронены привилегии балтийских феодалов на все времена»⁵⁶.

Много лет спустя, когда советский народ уже строил социализм, П. Стучка еще раз возвратился к рассмотрению проблем революции 1905 года в Латвии и, анализируя вопрос о вооруженном восстании, дал оценку ошибкам, допущенным в дни революции. П. Стучка сделал вывод, что рижский пролетариат из-за оппортунистического руководства не использовал свои силы, чтобы содействовать победе революции рабочих и крестьян всей России. «У рижского пролетариата, — отмечал П. Стучка, — была возможность победить, т. к. генерал Орлов не мог собрать более 10 000 человек для карательной экспедиционной армии. В случае победы, Латвия могла бы самым наисильнейшим образом содействовать всероссийскому вос-

⁵³ P. Stučka. Terors vai bruņota sacelšanās, «Cīņa», 1906. g. 29. aprīlī.

⁵⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 11, стр. 150.

⁵⁵ P. Stučka. Reakcijas iesākums un gals, «Cīņa», 1906. g. 26. febr., 25. nr.

⁵⁶ P. Stučka. Terors vai bruņota sacelšanās, «Cīņa», 1906. g. 29. aprīlī.

станию»⁵⁷. К такому выводу П. Стучка пришел в 1930 году, когда отмечалась 25-я годовщина революции 1905 года. Бесспорным фактом являлось то, что элементы нерешительности в действиях некоторых руководящих членов партии оказали свое отрицательное влияние на ход революции.

Ныне, когда глубоко и всесторонне проанализированы документальные материалы, в «Очерках истории компартии Латвии» по-новому освещается этот вопрос. Дело в том, что в декабре условия для начала вооруженного восстания в Латвии были менее благоприятными, чем в ноябре. Особая комиссия для выяснения положения в войсках пришла к выводу, что гарнизоны Риги и Даугавпильвы восстание не поддержат. Среди рабочих, а также в партии не было единодушия. Поэтому представители рижской организации РСДРП и латышские революционные социал-демократы высказались не за вооруженное восстание, а за продолжение всеобщей забастовки.

6.

Одним из существенных вопросов революции 1905—1907 гг. является вопрос о государственных думах, об участии социал-демократов в выборах и работе дум. Взгляды В. И. Ленина на тактику партии по отношению к государственным думах в истории хорошо известны. Так, в августе 1905 года В. И. Ленин выступал за активный бойкот Булыгинской думы, выдвигая лозунг вооруженного восстания⁵⁸, ибо в этот период революция шла на подъем. Несколько позже, в сентябре 1905 года, П. Стучка опубликовал статью «Самодержавная дума», в которой вскрывал причины подписания самодержавием манифеста от 6 августа. Для царизма необходимо было, как писал П. Стучка, «добиться установления внутреннего мира, задержать ход революции и поднять материальный и моральный кредит государства и правительства»⁵⁹. П. Стучка хорошо понимал, что решение о созыве Булыгинской думы показывает слабость самодержавия и подтверждает, что одним оружием революцию не победить. Царизм должен был решить, что делать: или «всеми силами идти на борьбу с революцией, или отступить постепенно и укрепить свои позиции против революции путем реформ». П. Стучка очень метко подчеркивал, что манифест от 6 августа выдвигал цель «укрепить расшатанные устои самодержавия, но не отдавать ни малейшего перышка из крыльев самодержавного орла». П. Стучка пока-

⁵⁷ P. Stučka. Latvijas komunistiskās partijas programmas projekts, M., 1930, 1. lpp.

⁵⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 160.

⁵⁹ P. Stučka. Patvaldnieciska Valsts Dome, «Sociāldemokrāts», 1905. g. septembrī, 35. nr.

зывал, что у Булыгинской думы не будет ни власти, ни возможностей заставить самодержавие отступить или хотя бы уступить что-то в пользу демократии. Он писал, что она не может стать «трибуной революции» и правильно понимал создавшееся положение: «Дума не для нас, мы обязаны с ней бороться и, если только возможно, помешать ее созыву»⁶⁰. В этой же статье говорилось о необходимости использования избирательной кампании в думу для призыва трудящихся к вооруженному восстанию.

Восходящая волна революции смела Булыгинскую думу. 17 октября царь подписал манифест, в котором обещал законодательную думу. В. И. Ленин разоблачил маневр царя, звал народ не верить обману и продолжать борьбу за свержение самодержавия. В решениях Таммерфорсской конференции РСДРП о государственной думе было сказано, что социал-демократия должна стремиться сорвать эту полицейскую думу, отвергая всякое участие в ней. Конференция советовала всем партийным организациям широко использовать избирательные собрания, «чтобы расширить революционную организацию пролетариата и вести во всех слоях народа агитацию за вооруженное восстание»⁶¹. Намеченная тактика в период подъема революции была единственно правильной.

Выдвинутый В. И. Лениным лозунг бойкота I Думы поддерживала ЛСДРП. П. Стучка думу характеризовал следующими словами: «... дума не парламент и не создана в интересах рабочего класса. От думы нечего ожидать обновления России, политическую свободу можно завоевать только посредством победы революции, при помощи народного оружия против оружия самодержавия». П. Стучка убедительно доказывал, что через думу рабочий класс политическую свободу не завоеует, единственно верный путь к свободе — вооруженное восстание. «Бойкотировать Государственную думу и готовиться к народному восстанию будет более действенным средством поднимать политическое сознание, нежели втиснутые в руку избирательные листки». П. Стучка также указывал, что тактика бойкота думы правильна там, где революционная партия чувствует себя достаточно сильной организовать вооруженное восстание, а «события в Прибалтике показали, что латышская социал-демократия, которая начала бойкот, имела достаточную силу»⁶².

⁶⁰ P. Stučka. Patvaldnieciska Valsts Dome, «Sociāldemokrāts», 1905. g. septembrī, 35. nr.

⁶¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, М., 1953 г., стр. 101.

⁶² P. Stučka. Valsts Dome un vēlēšanas, «Cīņa», 1906. g. 7. septembrī, 49. nr.

Несмотря на успешно проведенный бойкот, I Государственная дума все же собралась. П. Стучка следующим образом характеризовал эту думу: «Первая дума не была контрреволюционной, как на это надеялась бюрократия, а либерально-кадетской. Как всегда в период революции, избиратели, которые не бойкотировали думу, выбрали самых левых кандидатов»⁶³. П. Стучка очень выразительно показывает, как действовала эта «левая» либерально-кадетская дума. «Большая часть представителей этой «демократии», — писал он, — все как один человек подписали «присягу, что они навеки будут верны самодержавному царю», даже не почувствовали глубокую пропасть между демократией и самодержавием»⁶⁴. Подытоживая деятельность I Государственной думы, П. Стучка указывал, что единственная заслуга думы перед крестьянством заключалась в том, что она наглядно показывала, что «долго лелеянные надежды получить землю и освобождение были напрасны»⁶⁵. Этот вывод П. Стучка иллюстрировал интересным примером: крестьянским депутатам, так называемым «трудовикам», во время выборов со стороны односельчан был дан наказ привезти «землю и свободу», а выдвинутые кандидаты в депутаты по легкомыслию обещали это сделать. Но, сидя в думе, они убедились, что ни того, ни другого в думе добиться нельзя. Кто-то из депутатов, обувая ноги, сказал: «Насыплю в мешок земли, сколько войдет, поеду домой и провозглашу, что больше земли в Петербурге достать нельзя». А для того, чтобы обеспечить «свободу», правительство торопилось посылать во все стороны пушки и пулеметы. Вместо разрешения земельного вопроса правительство готовило оружие для подавления революции. 8 июля 1906 года была распущена I Государственная дума. Либералы с опозданием высказали некоторый протест в так называемом «Выборгском воззвании», которое уже не имело никакого значения. П. Стучка отмечает: если бы воззвание было выпущено тогда, когда дума еще была думой и думские депутаты — депутатами, избранными хотя и одной частью народа, но все же избранными, тогда и значение его было бы иным. Но они подписывались как бывшие депутаты бывшей думы, и их воззвание являлось воззванием частной группы»⁶⁶. Здесь П. Стучка показывает лицо либеральной буржуазии, которая даже свои чисто буржуазные интересы не умела и не хотела по-настоящему защищать.

⁶³ P. Stučka. 17. oktobra diena, «Biedrs», 1906. g. 17. okt., 3. nr.

⁶⁴ P. Stučka. Lūgt vai prasīt jeb ar varu ņemt, «Cīņa», 1906. g. 11. nov., 33. nr.

⁶⁵ P. Stučka. Pēc trim nedēļām, «Atbalss», 1906. g. 24. jūnijā, 7. nr.

⁶⁶ Ik. P. Stučka. Pa labi vai pa kreisi, «Cīņa», 1906. g. 14. augustā, 46. nr.

Революция пошла на убыль, и нового революционного подъема так быстро ожидать было нельзя. В изменившихся условиях меняется и тактика партии. Поэтому IV объединительный съезд РСДРП решил: «Всюду, где еще предстоят выборы и где РСДРП может выставлять своих кандидатов, не вступая в блоки с другими партиями, она должна стремиться провести своих кандидатов в думу»⁶⁷. Это была руководящая линия для всех социал-демократических партий, в том числе для СДЛ, которая объединилась с РСДРП.

В статье «Государственная дума и выборы» П. Стучка показывает надежды правительства, возложенные им на II Думу, а именно: свести на нет обещания, данные в манифесте 17 октября, созвать хотя бы фиктивную, но только послушную правительству думу. Отсюда задачей социал-демократии было помешать правительству сыграть комедию, организовав в думе революционную группу, чтобы думу использовать для агитации⁶⁸. Это в известной степени удалось, так как в думе образовалась большая, состоящая из 65 членов социал-демократическая фракция.

В статьях, посвященных созыву II Думы, П. Стучка возвращается к вопросу о лозунге «бойкота» и указывает, что бойкот выборов был бы уместен лишь в том случае, если в период выборов поднялась новая волна революции, которая смела бы самодержавный строй со всей думой. Если такая волна в самое ближайшее время невозможна, то нельзя ставить и вопрос о бойкоте⁶⁹.

Анализируя деятельность II Думы, П. Стучка выступал с острой критикой меньшевиков, выставивших требования созыва такой думы, которая созвала бы Учредительное собрание. Он считал, что Учредительное собрание может созвать только революционный народ, но не государственная дума⁷⁰. П. Стучка критиковал меньшевиков и по аграрному вопросу. Предложение большевиков заключалось в том, чтобы в думе выступать против «правых» и кадетов, но не выступать против левых (социал-революционеров, трудовиков и др.), ибо для всех левых группировок общим было то, что они требовали землю без оплаты. Хотя у СДЛ и не было своей аграрной программы, она поддерживала большевиков. П. Стучка писал по этому поводу: «Было бы важнее, если 20 социал-демократиче-

⁶⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. I, изд. 7, М., 1953, стр. 128.

⁶⁸ P. Stučka. Valsts Dome un vēlēšanas, «Cīņa», 1906. g. 7. septembrī, 49. nr.

⁶⁹ Ik. P. Stučka. Valsts dome vai satversmes sapulce, «Cīņa», 1906. g. 10. novembrī, 56. nr.

⁷⁰ Там же.

ских ораторов с трибуны думы повторяли бы одно и то же предложение, что революция обещает крестьянам конфискацию помещичьих земель без оплаты, нежели объединять объединяемое — социал-демократическую конфискацию земли с кадетской торговлей землей под общую этикетку»⁷¹. Это показывает, что П. Стучка выступал за конфискацию помещичьих земель без какого-либо выкупа.

П. Стучка в ходе революции и деятельности думы хорошо раскрывает колебания буржуазии, мещанства. «Что теперь происходит в мещанстве? Можно сказать, — непрерывные колебания, — отвечает он на поставленный вопрос. — Мы хорошо знаем, что в груди буржуазии бьются два сердечка: одно надеется на свободу для себя, на бразды правления и кресла министров; второе — содрогается от стремления к свободе низших слоев населения и их революционной энергии. Революция и контрреволюция — это две силы, под давлением которых колеблется буржуазия»⁷². Эти строки П. Стучка писал в начале августа 1906 года. Там же он подчеркивал, что среди либералов происходят новые перегруппировки. Умеренные кадеты поворачивают в сторону правых, левые кадеты — еще более влево.

Пока буржуазия и мещанство торговались между собой и выступали против пролетариата, царское правительство 3 июня 1907 года опубликовало манифест о роспуске II Думы и новый избирательный закон, который еще больше ограничил участие рабочих и крестьян в выборах. Большевики стояли за участие в избирательной кампании. П. Стучка также высказывался за участие в новых выборах и указывал, что не важно число социал-демократических депутатов, но важно иметь в думе хотя бы несколько человек, которые бы выполняли указания партийного центра и местных организаций, «это будет хорошим оружием в борьбе с предательством буржуазии»⁷³.

* * *

Проблемам революции 1905—1907 гг. в Латвии П. Стучка посвятил много трудов — брошюр, журнальных и газетных статей. Одни из них были написаны в преддверии революции, другие — в ходе ее и частично после революции. Рассмотренные П. Стучкой проблемы и вопросы революции, даваемый им анализ конкретных событий и фактов непосредственно вытекают из учения марксизма-ленинизма. Если мы и не находим

⁷¹ P. Stučka. Sociāldemokrātijas frakcija un viņas taktika Domē, «Cīņa», 1907. g. 30. aprīlī.

⁷² P. Stučka. Pa labi vai pa kreisi. «Cīņa», 1906. g. 14. augustā.

⁷³ P. Stučka. 3 Domes vēlēšanas, «Cīņa», 1907. g., 77. nr.

у него отшлифованных на уровне современных требований науки формулировок, то в общем труды П. Стучки по содержанию несомненно ленинские. П. Стучка много сделал для исторической науки, его статьи и работы ярко отражают ход революции. Надо учитывать и то, что он выступает как публицист, пропагандист, агитатор, трибун революции. События подгоняли друг друга, а он немедленно анализировал их, делая свои выводы и теоретические обобщения. Тогда это было значительно труднее чем теперь, когда в руках историков богатый материал из самых разнообразных источников.

П. Стучка в некоторых своих работах подчеркивал, что у него возможны ошибки и он не претендует на абсолютную полноту изложения. Так, например, в брошюре «1905 год в Латвии» он писал: «В моем описании событий будут ошибки, недочеты. Я не пережил 1905 год в Латвии, тут не воспоминания очевидца. Я только временами приезжал в Латвию на съезды, заседания ЦК, совещания. Ошибаясь в мелочах, надеюсь не ошибаться в восприятии в целом. Когда материалы будут опубликованы, тогда перо другого сумеет выправить ошибки и дать... выводы. Мне кажется самым важным — показать 1905 год в целом»⁷⁴. И с этой задачей П. Стучка прекрасно справился.

Несмотря на некоторые недостатки в работах П. И. Стучки, мы многое можем извлечь из его методологии изложения истории; поучиться конкретному и глубокому анализу на основе теории марксизма-ленинизма конкретной исторической действительности, смелым обобщениям и теоретическим выводам.

Труды П. И. Стучки еще не исследованы в аспекте историка-марксиста, и эту статью можно рассматривать как первую попытку в этом направлении. Каждый историк, взявшийся за эту работу, найдет богатство конкретного материала и творческой мысли.

⁷⁴ P. Stučka. 1905. gads Latvijā, M., 1926, 36. lpp.

К. Штейнберг

**«ЛЕКЦИИ ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ МАТЕРИАЛИЗМЕ»
П. СТУЧКИ — ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ СИСТЕМАТИЧЕСКИХ
КУРСОВ ПО ИСТОРИЧЕСКОМУ МАТЕРИАЛИЗМУ
НА ЛАТЫШСКОМ ЯЗЫКЕ**

Петр Иванович Стучка оставил большое литературное наследие, значительная часть которого посвящена пропаганде и защите марксистской философии. Малоизвестными и слабо исследованными являются его «Лекции об историческом материализме», написанные во второй половине 1919 г. Как видно из примечания самого автора, лекции предполагалось прочитать в московском клубе Коммунистической партии. Первая из них «Исторический материализм и пролетарская революция» опубликована в 1919 г. в пятом номере журнала ЦК КП Латвии «Дарбс» («Труд»). В 1920 г. отдел агитации и пропаганды зарубежного бюро ЦК Компартии Латвии издал в Советской России отдельной книгой все четыре лекции.

Объясняя закономерность развития общества, «Лекции» в то же время обосновывают очередные задачи революционных масс. Изложение теоретических вопросов исторического материализма подчинено автором непосредственному революционному преобразованию, развитию творческой активности строителей нового общества.

П. Стучка в «Лекциях» ведет острую борьбу против врагов марксизма, а также против непоследовательных марксистов. Особенно резкой критике подвергаются ошибочные взгляды К. Каутского, Криша Имуна, П. Дауге.

«Лекции» свидетельствуют о том, что П. Стучка очень внимательно следил за философской литературой, тщательно изучал философские труды В. И. Ленина. Как это будет показано ниже, идеи В. И. Ленина оказывали решающее воздействие на взгляды автора «Лекций».

Назвав один из параграфов первой лекции «Сознание человека и экономическое развитие», П. Стучка пишет, что «это является важнейшим разделом исторического материализма, по существу, всем его содержанием»¹. И это совершенно правильно. В зависимости от того, как философы и социологи отвечают на вопрос о взаимосвязи человеческого сознания и экономической жизни общества, общественным бытием, они разделяются на материалистов и идеалистов.

В «Лекциях» отмечается, что положения диалектического материализма о материи и сознании нельзя прямо переносить на область общественных явлений, что исторический материализм смотрит шире, то есть рассматривает вопрос не только о том, что первично и что вторично, но также и то, почему в определенной стране, в определенный период определенные классы думали так, а не иначе.

В первой же лекции П. Стучка, цитируя предисловие К. Маркса «К критике политической экономии», указывает, что К. Маркс в этой короткой цитате выражает «ядро всего исторического материализма»².

Интересно сравнить эту оценку П. Стучки с тем, что по этому вопросу говорит В. И. Ленин в своей работе «Карл Маркс»: «Цельную формулировку основных положений материализма, распространенного на человеческое общество и его историю, Маркс дал в предисловии к сочинению «К критике политической экономии»³. Их мысли здесь совершенно совпадают.

П. Стучка отмечает два момента, вытекающих из цитаты К. Маркса: 1) «... общественное устройство и взгляды людей меняются и меняются диалектически, через противоречия...», 2) «... эти изменения определяются экономическим развитием...»⁴ Следовательно, определяющим фактором развития общества является экономическая жизнь, а не духовная, не идеи.

Что П. Стучка понимает под экономическим развитием? Что является основой развития общества? В «Лекциях» мы не находим термина «способ производства». Переводя «Предисловие» К. Маркса «К критике политической экономии», П. Стучка вместо «способа производства» употребляет выражение «порядок производства»; критикуя взгляды русских ле-

¹ P. Stučka. Lekcijas par vēsturisko materiālismu, M. 1920., 12. lpp.

² Там же, стр. 9.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 39.

⁴ P. Stučka. Lekcijas..., 9. lpp.

гальных марксистов, он говорит о «капиталистическом порядке производства». Характеристика же составных частей способа производства дается относительно полно. В начале четвертой лекции, где речь идет о ходе общественного развития, отмечается, что революционные события определяются в конце концов развитием орудий производства, развитием техники. Вот как об этом пишет П. Стучка: «... вслед за технической революцией происходят и революции экономических отношений, и взбудораживание умов огромных народных масс и их отдельных вождей, и великие политические и социальные революции»⁵. Таким образом, здесь указывается не только на тесную взаимосвязь производительных сил и производственных отношений, но и на то, что их развитие определяется развитием общества вообще.

П. Стучка много внимания обращал на язык «Лекций». Вот одно из мест, дающих представление о яркости и художественной образности языка Стучки: «А плуг, в муках совести, не может спокойно смотреть на ту разруху, которую он нехотя принес миру. Он ищет знакомство с носителями новых идей — паром, даже электричеством. Свой грех он хочет искупить, становясь паровым плугом. Если ему удастся с успехом провести первую борозду через поля бедных крестьян, тогда — конец частной собственности в селе и село готово перейти на новый порядок производства, соединив достижения капитализма с коммунистическим устройством общества»⁶.

В целом в «Лекциях» отмечается, что исторический материализм «понимает под экономическим развитием... развитие техники»⁷. Развитие же техники означает по существу развитие производительных сил. П. Стучка дает здесь следующее определение производительных сил: «Слово «производительные силы», т. е. силы, которые производят, означает средства производства, прежде всего орудия труда и производства, а также рабочую силу, т. е., в конечном счете, самого рабочего, ибо орудия труда — это не что иное, как удлиненные члены человека..., и даже самая сложная машина является лишь средством «экономии труда» и сама по себе без живой рабочей силы не работает»⁸. Там, где речь идет о развитии производительных сил, П. Стучка подчеркивает значение в этом развитии и производственного опыта и навыков людей: «Понятно, что эти орудия не появляются сами по себе, они идут... через разум человека»⁹. Значит орудия труда, а вместе с

⁵ P. Stučka. Lekcijas..., 76. lpp.

⁶ Там же, стр. 90.

⁷ Там же, стр. 76.

⁸ Там же, стр. 13.

⁹ Там же, стр. 76.

тем и производительные силы в целом развиваются благодаря росту знаний, опыта и навыков людей.

Рассматривая этот вопрос, П. Стучка обращает внимание еще на один важный момент. Он указывает, что «... именно орудия труда и работа с ними вызывают в голове человека новые мысли, новые понятия... слова и названия»¹⁰. Здесь он резко выступает против утверждений позитивистского толка, будто люди прежде всего создают слова и затем только приноравливают к ним орудия труда.

Таким образом, *основываясь на работах классиков марксизма-ленинизма, П. Стучка в своих «Лекциях об историческом материализме» разъясняет объективный ход развития общества: развитие общества обуславливается прежде всего развитием орудий производства, развитие же последних оказывает воздействие на производителя, на его производственный опыт и трудовые навыки, которые, в свою очередь, влияют на совершенствование орудий труда, определяя таким образом развитие производительных сил в целом.*

В «Лекциях» неоднократно подчеркивается, что в соответствии с характером и уровнем развития производительных сил складываются и производственные отношения. П. Стучка высказывает эту мысль следующим образом: «Техника, т. е. орудия труда или производительные силы меняются, вместе с тем меняются и отношения людей в процессе производства.» Производственные же отношения, по словам П. Стучки, это «... такие отношения, в какие люди становятся друг к другу в процессе производства; эти производственные отношения являются в то же время и отношениями собственности [собственности на средства производства]. В этих отношениях находятся друг к другу не отдельные лица, а целые классы»¹¹. Таким образом, П. Стучка здесь выделяет два момента: 1) отношения классов в процессе производства и 2) отношения собственности. Вопрос отношения обмена и распределения в сфере производства он здесь не рассматривает, однако не оставляет без внимания. Он видит и анализирует эти отношения, но в состав производственных отношений их не включает. Например, на 36-й странице «Лекций» читаем: «... изменения в технике вызывают также изменения в производственных отношениях людей и в отношениях обмена». Таким образом, правильно указывая на роль и место производственных отношений в развитии общества, П. Стучка не дает их исчерпывающего определения.

В «Лекциях» говорится о тенденции производственных от-

¹⁰ P. Stučka. Lekcijas..., 13. lpp.

¹¹ Там же, стр. 15.

ношений отставать от развития производительных сил. В них указывается на противоречия, существующие между производительными силами и производственными отношениями. Так, например, характеризуя капиталистическое общество, П. Стучка пишет: «производительные силы приобрели в нем общественный характер, здесь люди работают уже не в отдельности, каждый со своим молотком и шилом, а их место занимают машины и даже совокупности машин — фабрики, обслуживаемые целыми объединениями людей. Каждая фабрика становится сложным общественным аппаратом, и фабрики, в свою очередь, сливаются в крупные объединения (тресты, синдикаты), даже всемирных масштабов, подчиняясь банковскому капиталу. В то же время фабрика... принадлежит частному собственнику, который присваивает и продукцию данной фабрики»¹². Таким образом, П. Стучка отмечает, что отношения собственности в определенных условиях становятся тормозом развития производительных сил. Отсюда следует вывод, что развитие производственных отношений не только находится в зависимости от процесса развития производительных сил, но, в свою очередь, оказывает активное воздействие на развитие производительных сил, способствуя этому развитию или задерживая его. Из сказанного вытекает также, что производственные отношения, отстающие в своем развитии от уровня развития производительных сил, становятся их тормозом, оковами. Когда же производственные отношения соответствуют характеру и уровню развития производительных сил, они ускоряют их развитие, выступая движущей силой всего общества. «Поэтому, — пишет П. Стучка, — с тех пор, как это противоречие появилось, то есть со дня возникновения капиталистического общества, существует возможность новой социальной революции»¹³.

Однако для того, чтобы эта возможность превратилась в действительность, необходимы соответствующие условия. Огромнейшее значение здесь принадлежит субъективному фактору — сознанию, т. е. осознанию противоречий и способность на этой основе революционного класса на массовые действия. В зависимости от степени зрелости противоречий они осознаются большим или меньшим числом людей. П. Стучка пишет об этом так: «Для того, чтобы общественные противоречия революционизировали людские умы, требуется очень большое их усиление, ибо чтобы они были только просто замечены, причем наиболее одаренными деятелями умственного труда, уже требуется довольно высокая степень этих противоречий...»

¹² П. Стучка. Лекции..., 21. lpp.

¹³ Там же.

Понятно, что в головах масс эти преобразования происходят позже и медленнее, учитывая тем более огромное противодействие со стороны господствующего класса»¹⁴.

Именно на этом факте созревания противоречий спекулировали правые социалисты, особенно К. Каутский, который даже после Великой Октябрьской революции не переставал проповедовать, что революция еще не созрела в России. П. Стучка, критикуя Каутского, ставит вопрос о том, что можно считать мерилom степени противоречий. И отвечает, что это нельзя выразить в цифрах, что «ни один Каутский еще даже и не пытался высчитать в числах и сказать, когда он считает противоречия достаточными»¹⁵. В это вносят ясность лишь острота и результаты классовой борьбы. Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге» пишет, что «противоречие между общественным производством и капиталистическим присвоением выступает наружу как антагонизм между пролетариатом и буржуазией»¹⁶. Выражением же этого антагонизма является классовая борьба. П. Стучка дает следующую характеристику исторического развития классовой борьбы: «... революционное движение, вспыхнувшее из недостаточно сильных противоречий, не приведет к серьезным успехам, оно само погаснет, ибо революционная искра зажигает людские умы только там, где есть горючее. Лучше всего мы это видим на примерах революционных стачек рабочего класса, т. е. прямых восстаний против определенных производственных отношений. Еще несколько лет тому назад они проявлялись в ломке машин, в разорении фабрик, подобно пойманному зверю, ломающему свою клетку. Позднее они путем требования увеличения заработной платы и сокращения рабочего дня, часто несознательно, восставали против высокой прибавочной стоимости, ... только, наконец, в пролетарскую революцию дошли до восстания против самого капиталистического строя»¹⁷.

П. Стучка здесь показывает, что *рост классового сознания рабочего класса и революционной борьбы находятся в прямой зависимости от роста противоречий между производительными силами и производственными отношениями.*

Рост противоречий, приводящий к социалистической сознательности, к борьбе за социалистическую революцию и ее победу и есть доказательство зрелости капиталистических противоречий для совершения социалистической революции.

¹⁴ П. Стучка. Лекции... , 22. lpp.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, М., 1952, стр. 255.

¹⁷ П. Стучка. Лекции... , 21. lpp.

П. Стучка так и отмечает: «Сама возможность захватить власть и удержать ее в руках пролетариата является лучшим доказательством того, что этот шаг уже созрел».

2.

Вторую из своих лекций П. Стучка посвящает разрешению одной из важнейших проблем исторического материализма — проблеме роли народных масс и личности в истории. Эту лекцию он называет «Люди и экономические условия». В ней П. Стучка раскрывает и отстаивает марксистско-ленинское учение о роли народных масс и личности в истории.

Прежде всего он пытается разъяснить, что такое народные массы, что мы понимаем под этими словами. «Когда мы говорим о массах, — пишет П. Стучка, — то понимаем под этим примерно то же самое, что под словом «люди», то есть многочисленность людей, сумму отдельных людей или индивидов, не рассматривая каждого человека в отдельности»¹⁸. Здесь необходимо отметить, что понятие «массы» мы обычно употребляем для обозначения не просто многочисленности людей, а многочисленности тех людей, которые иначе еще называем «народ», т. е. те классы и слои населения, которые согласно своему объективному положению способны совместными силами разрешить прогрессивные, революционные задачи данной страны в данный период. В. И. Ленин, ссылаясь на К. Маркса, по этому поводу пишет: «Маркс говорит о «народе», но мы знаем, что против мелкобуржуазных иллюзий о единстве «народа», об отсутствии классовой борьбы внутри народа он боролся всегда беспощадно; употребляя слово «народ», Маркс не затушевывал этим словом различия классов, а объединял определенные элементы, способные довести до конца революцию»¹⁹.

Следовательно, народные массы включают в себя не только непосредственных создателей материальных благ, трудящихся, неэксплуатирующие силы общества, а при определенных исторических условиях сюда входят и другие слои населения, которые имеют некоторую общность интересов с трудящимися. Таким образом, понятие «народ» охватывает те слои общества, которые создают все материальные ценности, а также значительную часть духовных, определяя развитие всей социальной жизни, и совершает социальные революции, определяя таким образом прогресс общества. Народные массы являются творцом истории.

В лекции мы находим и попытку дать определение классов.

¹⁸ P. Stučka. Lekcijas . . . 35. lpp.

¹⁹ В. И. Ленин, Соч., т. 9, стр. 112.

Правда, определение довольно расплывчатое, не совсем точное, однако в нем обращено внимание на главное. П. Стучка пишет: «Эти классы разделились в ходе экономического развития, и в капиталистическом обществе они делятся прямо по их положению в процессе производства, ... производственные отношения в обществе превращаются в отношения классов»²⁰.

Анализируя это определение классов, данное П. Стучкой, и сравнивая его с ленинским определением, мы находим здесь много общего, хотя автор «Лекций» не мог еще в то время воспользоваться работой В. И. Ленина «Великий почин», написанной только в июле 1919 года. В. И. Ленин связывает принадлежность людей к определенному классу с четырьмя основными факторами: 1) с местом в системе производства, 2) с отношениями к средствам производства, 3) с ролью в общественной организации труда и 4) со способом получения и размером доли общественного богатства. П. Стучка вначале говорит только о положении в процессе производства. Далее, проследившая процесс возникновения классов и развития классового общества, он указывает и на определяющий признак классовых различий, т. е. на отношения людей к средствам производства. В заключение им высказывается мысль о том, что в капиталистическом обществе (так же, как в рабовладельческом и феодальном обществах) производственные отношения превращаются в отношения классов. Производственные отношения этих общественно-экономических формаций фактически и являются отношениями классов.

Выступая против утверждений буржуазных идеологов, будто марксизм игнорирует роль личности в истории, П. Стучка пишет: «... материалистический взгляд на историю в самом широком смысле слова признает значение в истории «выдающихся личностей», талантов и гениев»²¹.

В этой связи Стучка подвергает критике утверждение К. Имуна, что каждый отдельный человек занимает в истории такую долю, какую он представляет сам из всей огромной массы. П. Стучка полностью опровергает такое неверное, метафизическое понимание вопроса. Он отмечает, что «... человек не является простой равной частичкой из всей огромной массы, он представляет собой меньшую часть принадлежащей ему доли во всей огромной массе»²². Эта мысль подтверждается им примером К. Маркса из «Капитала» о том, что 100 человек, работая сообща, делают больше, чем те же 100 человек,

²⁰ P. Stučka. Lekcijas..., 33.—34. lpp.

²¹ Там же, стр. 40.

²² Там же, стр. 35.

работая каждый в отдельности. Однако «...отдельный человек может представить собой и больше того, какую долю он занимает в массе»²³. Это и есть выдающиеся личности, таланты и гении.

Этот второй момент П. Стучка рассматривает более подробно. Он отмечает, что развитие производительных сил движет развитие производственных отношений, и эти изменения отражаются в голове каждого человека. Причем одинаковые обстоятельства оказывают разное влияние на людей. Более одаренные быстрее реагируют на изменения, глубже их понимают, другие — менее глубоко и менее правильно. В эксплуататорском обществе, как отмечает автор «Лекций», более одаренные головы принадлежат к имущим классам, ибо только в этих условиях возможно такое развитие, которое требует обширных знаний прошлого. Поэтому эти «мужи» становятся вождями-господами, а не вождями-товарищами. Они обычно служат интересам своего класса, представляя их как интересы всего общества, всех классов, призывая к борьбе против каждого, кто посягает на их интересы. Но есть личности, играющие прогрессивную роль в истории, понимающие и выражающие интересы передовых классов. Они становятся «выразителями интересов угнетаемого, но прогрессирующего, будущего господствующего класса прежде, чем эти классы сами могут осознать свои интересы или же создать свои идеи»²⁴. Тут П. Стучка упоминает имена К. Маркса, Ф. Энгельса, Ф. Лас-салья и В. И. Ленина. Выдающиеся личности, по мнению Стучки, должны обладать следующими очень важными качествами: 1) они должны быть одарены прекрасными пропагандистскими способностями и 2) знать законы развития общества.

Особое место в лекции П. Стучка уделяет В. И. Ленину. Его личность П. Стучка связывает с судьбой Великой Октябрьской социалистической революции. Возражая К. Имуну, который писал, что революция в России совершилась бы и без Ленина, Стучка говорит: «...если бы тов. Ленин был убит, то не стало бы того, кто бы доказал «Октябрь» и со всей силой своего революционного авторитета убедил нас в необходимости восстания, и в конце концов нас бы перебили керенские, которые к этому готовились. Октябрьская революция, очевидно, не свершилась бы: коммунистическая революция только бы назревала, но мы не знаем, когда бы она совершилась»²⁵.

²³ P. Stučka. Lekcijas..., 36. lpp.

²⁴ Там же, стр. 37.

²⁵ Там же, стр. 28.

В заключении своей лекции П. Стучка вновь возвращается к критике К. Каутского. Он отмечает, что Каутский в своей «теории» о том, что якобы капитализм еще не созрел для социализма, не учитывает сознательного влияния человеческого разума на ход развития экономики. П. Стучка здесь доказывает, что личность, отдельный человек, вождь могут оказать влияние на ход развития, но не им принадлежит решающая роль в истории. Эта роль принадлежит народным массам.

Освещая вопрос о роли личности в истории, П. Стучка подвергает критике П. Дауге, который в своей статье «Диалектические вопросы дня», напечатанной в третьем номере журнала «Дарбс» за 1919 год, пишет, что острое революции было направлено не против личности, а против учреждений, против общественного строя.

Прежде всего, как указывает П. Стучка, П. Дауге допускает ошибку, смешивая в одно и учреждения и общественный строй. Нельзя также рассматривать людей и учреждения как обособленные вещи. П. Стучка указывает, что «мы не можем себе представить учреждения, стоящие вне личностей»²⁶. Они неотделимы друг от друга. Кроме того, П. Дауге совершенно неправ, когда говорит, что революция забыла уделить внимание человеку, его психологии. Ведь сразу же после победы революции началась огромная воспитательная работа.

П. Стучка вскрывает также взаимоотношения масс, классов и вождей в процессе революционного преобразования общества. Народные массы неоднородны, они делятся на классы. Экономические условия, оказывая воздействие на сознание, порождают те или иные взгляды, отвечающие классовой принадлежности каждого человека. Эти взгляды выражаются вождями. Таким образом, здесь взаимосвязываются массы, классы, вожди.

В работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» В. И. Ленин выражает эту мысль более полно и точно: «Всем известно, что массы делятся на классы; что противопоставлять массы и классы можно, лишь противопоставляя громадное большинство вообще, нерасчлененное по положению в общественном строе производства, категориям, занимающим особое положение в общественном строе производства; что классами руководят обычно и в большинстве случаев, по крайней мере в современных цивилизованных странах, политические партии; что политические партии в виде общего правила управляют более или менее устойчивыми группами наиболее авторитет-

²⁶ P. Stučka. Lekcijas . . . , 29. lpp.

ных, влиятельных, опытных, выбираемых на самые ответственные должности лиц, называемых вождями»²⁷.

П. Стучка из всей этой взаимосвязи не отмечает лишь политические партии. Все же остальное совпадает с мыслью В. И. Ленина, что свидетельствует о большой эрудиции автора «Лекций» и его способности прекрасно разбираться в событиях времени.

Вся лекция подчинена одной цели — доказать, что народные массы, руководимые такими вождями, как В. И. Ленин, способны совершить социалистическую революцию.

3.

Одной из наиболее сложных и неотложных задач, вставших после Великой Октябрьской социалистической революции перед молодым Советским государством, было обеспечение развития советской культуры. П. Стучка был одним из тех, кто принимал живое участие в этом деле. Этому вопросу посвящена и его третья лекция, названная им «Идеология и ее экономические основы». Здесь П. Стучка дает теоретическое обоснование культурной революции, рассматривая ее как неотъемлемую составную часть пролетарской революции. Развитие пролетарской культуры П. Стучка рассматривает в тесной взаимосвязи с теми практическими задачами, которые предстояло решать трудящимся массам молодого социалистического многонационального государства.

Руководствуясь предисловием К. Маркса «К критике политической экономии», П. Стучка в вводной части третьей лекции отмечает, что в социальной революции рано или поздно вместе с экономикой меняется и вся огромная надстройка, причем именно изменения в базисе вызывают и определяют изменения в надстройке. Эта мысль проходит красной нитью через всю лекцию.

Большое место в лекции отведено вопросу *о классовом характере идеологии*.

В начале лекции П. Стучка говорит о праве. Прежде всего он пытается выяснить, что такое право, указывая, что буржуазия и ее идеологи трактуют право как олицетворение высшей, «богом данной» справедливости, или же как продукт, созданный на психологической основе. Иногда говорится о том, что право представляет собой интересы властью охраняемого общества. Пролетариат же, как пишет Стучка, прежде всего подчеркивает классовый характер права. «Под правом мы понимаем систему и порядок общественных отношений, отве-

²⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 24.

чающих интересам господствующего класса и защищаемых властью, т. е., организованной силой этого класса»²⁸. Экономической основой права, его базисом являются производственные отношения. Право возвышается над ними как надстройка. В лекции подчеркивается: «Производственные отношения... ясно определяют и порядок общественных отношений, отвечающих интересам господствующего класса». Однако не всякие производственные отношения являются основой права. П. Стучка указывает, что права не было, когда еще не было классов, и не будет, когда исчезнут классовые противоречия и сами классы²⁹. Следовательно, основой права служат только те производственные отношения, которые связаны с существованием классов: не будет классов — не будет и права. Конечно, отношения людей сохранятся и в бесклассовом обществе, но они не будут носить принудительного характера. Это будут действительно свободные отношения, выражающие интересы всего общества.

Говоря о периоде диктатуры пролетариата, П. Стучка указывает на коренное отличие права этого периода от всех других периодов. «В настоящее время мы переживаем переходный период, в котором еще господствует один класс, но это класс трудящихся, т. е. класс большинства народа. И он должен еще опираться на право, т. е. при помощи организованной власти поддерживать определенный порядок отношений, отвечающих интересам этого господствующего класса»³⁰.

Таким образом, со сменой экономического базиса меняются также право, правовые нормы и законы.

Созданное на основе экономического базиса, право активно воздействует на базис, укрепляя или разрушая его. Хотя в лекции мы не находим об этом прямых высказываний, но это вытекает из приведенных в ней примеров. Мысль об активном воздействии права на базис П. Стучка высказывает также, анализируя социалистическое право. Он пишет, что оно «... больше не отстаивает прежний порядок присвоения, прежние отношения собственности, а... отменяет их».

П. Стучка правильно улавливает двойкий характер воздействия права на базис: оно или укрепляет существующие производственные отношения или же уничтожает их. Из всего сказанного в лекции следует также вывод, что право, соответствующее новым производственным отношениям, способствует их развитию, старое же, отсталое право — задерживает появление и развитие новых производственных отношений.

Отсюда следует: пролетарская революция должна уничто-

²⁸ P. Stučka. Lekcijas... , 51. lpp.

²⁹ Там же, стр. 48.

³⁰ Там же, стр. 51.

жить старое право и создать новое, отвечающее интересам рабочего класса и направлению экономического развития.

В тесной и неразрывной связи с правом находится вопрос о политике. О ней П. Стучка говорит следующее: «политика есть участие в государственной власти», «заниматься политикой значит решать государственные дела»³¹.

В. И. Ленин так определяет политику: «Политика есть участие в делах государства, направление государства, определение форм, задач, содержания деятельности государства...»³².

Сравнивая эти два определения политики, мы не находим в них существенного различия. Оба указывают на самое главное, самое существенное в политике. Следует отметить, что область политики охватывает также отношения между классами, борьбу классов за государственную власть, борьбу партий и т. п. Политика выражает также отношения между нациями и государствами (внешняя политика).

Буржуазные идеологи стараются скрыть классовый характер политики и ее связь с экономикой. Для этого они пользуются понятием «демократия». Стучка очень ярко и образно вскрывает фальшь буржуазной демократии. «Демократия действительно является удобным средством, скрывающим классовый характер государственной власти. Если всем принадлежит избирательное право, то кажется очень просто, будто народ в своем большинстве сам передает бразды правления определенной группе или классу. Ведь вы, господа, лучше разбираетесь в этом! В действительности же никаких равных избирательных прав и тайного голосования нет... Экономическая зависимость проникает в самую затаенную избирательную кабину. И в результате опять же победа того или иного господствующего класса или даже клики. В то самое время, когда статистические данные свидетельствуют о преобладающем большинстве трудящихся в том или ином государстве, самая большая свобода выборов приводит к тому же господству класса буржуазии»³³.

Отсюда ясно, что экономическое господство обеспечивает и политическое господство. Связь политики и государственной власти с экономической жизнью становится особенно очевидной «... с появлением на сцене сознательного рабочего класса...»³⁴, когда классовая борьба все больше приобретает политический характер. С этого момента, как пишет П. Стучка, по-

³¹ П. Стучка. Лекcijas..., 53. lpp.

³² Ленинский сборник, М., 1933, т. XXI, стр. 14.

³³ П. Стучка. Лекcijas..., 53. lpp.

³⁴ Там же, стр. 54.

литика не является больше искусством лишь небольшой группы, искусством управлять, она становится всеобщей классовой борьбой за власть, в которой рабочий класс прежде всего стремится получить участие в правительстве и затем перейти к революции, захватив и сокрушив власть господствующего класса.

Заканчивая рассмотрение вопроса о политике, П. Стучка говорит, что пролетариат прилагает все усилия, чтобы вовлечь в политику и средние классы, поднять их сознательность, обеспечить себе таким образом союзника не только в борьбе за власть, но и за сохранение этой власти.

Из сказанного следует вывод, что одной из важнейших задач культурной революции есть политическое воспитание трудящихся масс.

Далее, П. Стучка обращается к вопросам религии и морали. Он показывает гносеологические и классовые корни религии, указывает на необходимость ее искоренения посредством атеистической пропаганды, науки и просвещения.

Эти вопросы, отмечает П. Стучка, столетиями и даже тысячелетиями носили печать высшей неприкосновенности. Даже социал-демократы (меньшевики) остановились перед ними, испугавшись надписи: «Вход запрещен». Но за последние 50 лет наука накопила много материала, позволяющего раскрыть истинное содержание религии. В «Лекциях» указано, что если бы мы хотели проследить развитие христианской религии, то хоть и в сложной форме, но все же убедительно видны были бы связи между экономическими изменениями и изменениями в религии.

Показав историю возникновения и развития религии и ее связь с экономическим развитием общества, П. Стучка указывает, что «в головах современного человечества нет больше места для религии, оно есть только для науки»³⁵. Его призыв в борьбе против религии использовать науку, ее пропаганду перекликается со словами В. И. Ленина на I Всероссийском съезде работниц 19 ноября 1918 года: «Бороться с религиозными предрассудками надо чрезвычайно осторожно, много вреда приносят те, которые вносят в эту борьбу оскорбление религиозного чувства. Нужно бороться путем пропаганды, путем просвещения»³⁶.

П. Стучка видит, что одной из составных частей культурной революции является борьба против религиозных пережитков, за научное мировоззрение.

³⁵ P. Stučka. Lekcijas . . . , 60. lpp.

³⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 161.

Говоря о морали, П. Стучка, во-первых, показывает, чем отличается поведение человека от поведения животного. Если поведение животного регулируется инстинктами, то в основе поведения человека лежат вырабатывающиеся в процессе производства материальных благ взаимоотношения, в которых большая роль принадлежит абстрактному мышлению.

Каждому историческому периоду соответствует своя мораль. Это положение подтверждается П. Стучкой на ряде примеров. Он подчеркивает также классовый характер морали, отмечая, что в нравственных принципах людей выражены экономические и политические интересы определенных общественных классов, что мораль меняется в зависимости от класса. Он говорит, что в то время, когда буржуазия призывала всех к защите родины, сознательный пролетариат руководствовался тезисом «Манифеста Коммунистической партии»: у пролетариата нет отечества, и он признает своим священным долгом осуществить лозунг: «Долой империалистическую войну!» Только защита пролетарского государства от контрреволюции является делом чести рабочих.

Обращаясь к примерам гражданской войны, он показывает, что самоотверженная борьба революционеров свидетельствует о полном соответствии пролетарской сознательности самой высокой нравственности.

Затем П. Стучка говорит о науке и философии, прослеживая историю их возникновения и развития, выясняя роль науки и философии в развитии общества. Здесь он выясняет также отношение социалистической революции к этим формам общественного сознания. П. Стучка указывает, что наука и знания не одно и то же, что знания были уже у первобытного человека, в то время как науки еще не было. В своей практической деятельности человек, постепенно накапливая знания, приходит к науке, которая в отличие от знаний, основываясь на накопленных фактах, открывает закономерности развития природы и общества, используя их затем для преобразования мира. Знания являются основой науки.

В лекции указывается, что в противоположность буржуазным идеологам, которые не признают связь науки и экономики, марксисты подчеркивают, что «именно экономическое развитие направляло и развивало науку»³⁷.

П. Стучка не отрицает и относительной самостоятельности развития науки. Он пишет: «... каждая наука способна развиваться дальше самостоятельно, развивая способности челове-

³⁷ P. Stučka. Lekcijas . . . , 67. lpp.

ческого разума, мышления»³⁸. И все же развитие науки возможно только там, где это необходимо для экономического развития.

Исходя из того, что наука создается и развивается на основе практики, а ее создателями являются трудящиеся, Стучка делает практический вывод об отношении социалистической революции к наследию науки. Он пишет, что задача пролетариата в культурной революции не уничтожать буржуазную науку, а использовать ее и развивать дальше, ибо «... реальное, объективное содержание буржуазной науки есть не что иное, как плод человеческого труда, а значит и принадлежность рабочего класса»³⁹. Наследие прошлого «нельзя разрушать, его следует развивать дальше в нужном направлении»⁴⁰. Эти его взгляды соответствуют идеям, высказанным Владимиром Ильичем Лениным в известном проекте резолюции съезду Пролеткульта «О пролетарской культуре».

Затем П. Стучка кратко освещает вопрос возникновения, развития и роли марксистской философии. Он указывает на основные ее отличия от всех предшествовавших ей философских систем «1. Маркс, — пишет он, — упрекает немецких философов, что те перевернули философию на голову, стремятся поставить ее опять на ноги; 2. Он говорит, что вся философия до сих пор стремилась лишь объяснить мир, в то время как он ставит своей целью изменить его. Теперь философия является лишь одной частью, одной отраслью буржуазной науки. Для пролетариата она перерастает в научный коммунизм...»⁴¹

Эта небольшая цитата богата мыслями. Во-первых, здесь указывается, что диалектика марксистской философии есть диалектика жизни, диалектика объективного мира, в противоположность идеалистической диалектике Гегеля. Во-вторых, тут говорится о марксистской философии как о могучем средстве преобразования действительности. В-третьих, показано, что философия пролетариата, которая служит коммунизму, является полной противоположностью буржуазной философии. *П. Стучка видит в марксистской философии науку, представляющую собой могучее оружие для революционного преобразования общества.*

Заканчивая лекцию, Стучка рассматривает *некоторые проблемы литературы и искусства*, подчеркивая, что они, по сравнению с политикой или правом, более отдалены от эконо-

³⁸ P. Stučka. Lekcijas..., 68. lpp.

³⁹ Там же, стр. 66.

⁴⁰ Там же, стр. 73.

⁴¹ Там же, стр. 66.

мической жизни общества. И вместе с тем искусство, как и все формы общественного сознания, зависит от экономического базиса. Связь искусства с экономической жизнью проявляется во многом. П. Стучка показывает, что уже первобытное искусство имеет очень много общего с трудом своего времени. «В труде создалась известная часть первобытной поэзии... Это были песни общего труда за общей работой... Это были спутники труда отдельного труженика»⁴². Связь народной поэзии с условиями труда П. Стучка прослеживает и на примерах латышского народного творчества. «Прямая связь народной поэзии с условиями труда и отношениями вне сомнений»⁴³, — говорит он.

П. Стучка отмечает, что особенности искусства каждой эпохи связаны с экономическими условиями той или иной страны. Если в одну эпоху был в моде натурализм или реализм, в другую — идеализм или мистицизм, и наконец тут или там появляется искусство декадентства, футуризма, кубизма и пр., то это, указывает Стучка, не столько зависело «от самого автора, сколько от его публичного положения». Для обеспечения своего существования работники умственного труда вынуждены получать за свой труд известное материальное вознаграждение, становясь таким образом в большую или меньшую зависимость от «денежного мешка». Это показывает, насколько лживы утверждения буржуазных идеологов об абсолютной свободе искусства, опровергнутой В. И. Лениным еще в 1905 году, когда он писал, что «жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Свобода буржуазного писателя, художника, актрисы есть лишь замаскированная (или лицемерно маскируемая) зависимость от денежного мешка, от подкупа, от содержания»⁴⁴.

Исходя из марксистско-ленинского понимания классового характера культуры, П. Стучка дает ответ на вопрос, как должна создаваться и развиваться пролетарская культура. Он критикует две неприемлемые для рабочего класса теории о развитии пролетарской культуры. Одна из них — теория народного социализма австрийского социал-демократа О. Бауэра, согласно которой рабочий класс является наследником всей культуры определенной нации. По поводу этого П. Стучка говорит: «Мы не можем сойти с классовых позиций, и поэтому труды идеологов явного классового врага считать своими хотя бы временно невозможно»⁴⁵.

⁴² П. Стучка. Лекcijas..., 70. lpp.

⁴³ Turpat, 71. lpp.

⁴⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 30.

⁴⁵ П. Стучка. Лекcijas..., 72. lpp.

Вторая теория, проповедуемая пролеткультовцами, сводилась к отрицанию всего созданного человечеством ранее, к проповеди ультрамодернистских течений — футуризма, кубизма и пр. П. Стучка квалифицирует эти теории как «большое безумство и большое преступление против ясного сознания рабочих». Он говорит, что «для пролетарского искусства должны быть характерны не какие-то изломанные кубистические, а естественные линии, которые создали такие художники, как Роден и Менье, отразившие рабочего... за работой, или Милле, рисующего крестьянина-мученика, опять за работой»⁴⁶.

П. Стучка отмечает, что эти художники по своим взглядам не были социалистами, но силой своего мастерства разоблачали капиталистический строй. «И пока нет нового искусства, мы должны обходиться лучшими работами классической и других буржуазных школ. По этому пути должно быть продолжено пролетарское искусство. Ибо это будет не искусственное, а естественное искусство, и в этом значении художники классических школ принадлежат пролетариату»⁴⁷.

Критика П. Стучкой различного рода извращений в искусстве актуальна и в наши дни.

* * *

Вопросы исторического материализма не раз занимали внимание латышских марксистов. Так, уже в 1910 году в этой области выступает Я. Янсон-Браун со своей книгой «Исторический материализм» (I часть), но в ней имеются еще серьезные недостатки. По вопросам диалектического и исторического материализма выступал и П. Дауге.

«Лекции об историческом материализме» П. Стучки отличаются от упомянутых работ, во-первых, тем, что они являются последовательно марксистским и, во-вторых, систематическим изложением основных вопросов исторического материализма. В них П. Стучка доказывает объективную неизбежность социалистической революции и своевременность ее победы в России, теоретически обосновывая строительство социализма.

«Лекции» П. Стучки способствовали политическому воспитанию трудящихся, помогали латышским революционерам глубже познать великие идеи марксизма-ленинизма.

⁴⁶ P. Stučka. Lekcijas..., 73. lpp.

⁴⁷ Там же.

В. Рутманис

РАЗРАБОТКА П. СТУЧКОЙ НЕКОТОРЫХ ВОПРОСОВ ДИАЛЕКТИКИ В 1921—1931 ГОДАХ

Вся деятельность П. И. Стучки проникнута духом диалектики. Воспринимая диалектику как универсальный процесс развития, П. Стучка избегал каких-либо односторонних определений диалектики, считая их сужением, обеднением ее сущности. Поэтому когда он все-таки вынужден был определять некоторые особенности диалектики, то всегда связывал те или другие ее стороны с объективной действительностью. Так, определяя сущность диалектики как «развитие через противоположности, противоречия и различия, но к определенной, единственной цели»¹, он для пояснения этого определения приводит пример с нэпом и спрашивает: можно ли представить себе бóльшую противоположность советскому строю, чем нэп? С точки зрения метафизики нэп был отступлением от коммунизма, ибо вел к оживлению буржуазии. Но с точки зрения диалектики именно это отступление превратилось в новое, более подготовленное наступление против буржуазии и принесло победу над ней в области экономической. Слабые стороны, вызванные частичными уступками, превратились в сильные стороны, — была создана база экономической победы над буржуазией. Это и есть пример развития, как борьбы противоположностей. П. Стучка указывает, что здесь действовали две тенденции, две противоположные стороны единого процесса создания экономической базы социализма через использование противоречий внутри экономически еще не уничтоженной до конца буржуазии².

На этом примере П. Стучка рассматривает развитие, как результат борьбы противоположных сил, сторон, тенденций, внутренне присущих любому явлению, в данном случае нэпу. Он правильно определяет борьбу противоположностей как

¹ P. Stučka. Un turpmāk pa Ļeņina ceļu, «Cīņas Biedrs», 1927., 1.—2. lpp.

² Там же.

причину развития и, наконец, указывает, что формой взаимодействия двух различных сторон (противоположностей) является противоречие. Противоречия, как указывает П. Стучка, порождаются находящимися в единстве противоположностями, которые одновременно борются друг с другом.

Существенной стороной диалектики П. Стучка считал историзм как развитие через отрицание отрицания. Эту сторону он определяет так: «... то, что раньше было революционным, если оно ушло в прошлое, сегодня больше не является таковым»³. И поясняет свою мысль следующим положением: «По незабываемым законам диалектики «революционная социал-демократия» сейчас превратилась в труп, группироваться вокруг которого рабочим не к месту. Диалектическое развитие превратило революционных социал-демократов в коммунистов или, в худшем случае, оставило их в рядах беспартийных левых рабочих». Что П. Стучка хотел подчеркнуть этим положением? Прежде всего то, что все явления объективного мира находятся в постоянном и вечном развитии: то, что постоянно развивается, то и постоянно меняется, поэтому, чтобы понять все стороны данного явления правильно, необходимо изучать его в конкретных условиях. А изучение явлений конкретно дает возможность проследить, какие стороны этого явления будут восходящими, растущими, и какие нисходящими, деградирующими. Эти две стороны явления обладают способностью изменяться: то, что было восходящим вчера, может оказаться нисходящим сегодня, и наоборот. Приводя пример с социал-демократами, П. Стучка указывает на то обстоятельство, что в современных конкретных исторических условиях победы социализма в Советской России положение старой социал-демократии о необходимости победы социализма в развитых капиталистических странах (сразу в нескольких) устарело. Это положение уже не является научным, а научным, революционным, является положение коммунистов о возможности победы социализма в одной отдельно взятой стране, где противоречия капитализма являются наиболее острыми, требующими разрешения революционным путем. Социал-демократы, придерживающиеся старых догм и положений, следовательно, в новых условиях являются оппортунистами, то есть теми же метафизиками в политике. Коммунисты, которые в новых условиях сумели изучить основные законы общественного развития и применить их в революционной практике, являются диалектиками. Таким образом, революционерами в настоящее время являются коммунисты, а не социал-демократы.

³ P. Stučka. LKP XXIII konference. «Cīņas Biedrs», 1926., 9/10. nr., 6. lpp.

П. Стучка рассматривал эти стороны диалектики в тесной связи с материалистическим пониманием истории, указывая, что только учет всех сторон данного явления, всех непосредственных и опосредованных нитей между данным явлением и другими явлениями материального мира, дает возможность оперировать теми или другими законами диалектики. Он писал, что быть коммунистом — это значит уметь мыслить диалектически, то есть мыслить так, чтобы видеть все определяющие материальные причины данного явления⁴.

Для подтверждения этого положения П. Стучка приводит пример с лозунгом, выдвинутым латышскими коммунистами в 1925 году: «За демократию, к власти Советов!» Такой лозунг вовсе не означал отказа от основного содержания борьбы рабочего класса — завоевания власти через диктатуру пролетариата, но означал только то, что конкретные условия буржуазной Латвии в 1925 году требовали от коммунистов полностью добиться выполнения буржуазией и социал-демократией своих же обещаний в отношении буржуазной демократии. Если бы коммунисты отказались от этого, то есть, если бы они не были проводниками ленинской диалектики, они либо скатились бы в лагерь оппортунистической социал-демократии, либо стали бы «левыми» сектантами. Борясь за демократию, продолжает П. Стучка, мы формально боремся за всеобщие права для всех представителей общества, но реально получается, что мы боремся только за расширение прав трудящихся, ибо буржуазия этими правами уже обладает. Когда начинается борьба за реализацию социализма без буржуазии, тогда эти права у буржуазии необходимо отнять⁵.

От общей характеристики основных сторон диалектики как процесса, как развития через противоречия, П. Стучка переходит к рассмотрению отдельных законов и категорий диалектики. Следует сразу отметить, что действие законов диалектики он всегда связывал с конкретной практикой революционной борьбы, лишь в редких случаях выдвигая тот или иной закон в качестве теоретического объекта исследования.

Так, закон перехода количественных изменений в качественные П. Стучка связывает с характеристикой основной особенности революции: «Основной характеристикой революции является: переход количества в качество. Правильно оценить значение количества — значит не оценивать

⁴ P. Stučka. Jaunais kurss Latvijā. «Cīņas Biedrs», 1927., 1. nr., 35. lpp.

⁵ Там же.

его слишком низко (это чревато уклоном вправо) и не слишком высоко (это будет способствовать забеганию далеко вперед)»⁶. Разрядка П. С. — В. Р.).

П. Стучка далек от того, чтобы рассматривать закон перехода количества в качество как только взрыв или внезапный «прерыв непрерывности». Его характеристика закона отличается учетом всех возможных вариаций и изменений в конкретном проявлении закона в действительности. Закон включает в себя все разнообразие ступеней развития, начиная от постепенных эволюционных изменений (накоплений) развития, кончая внезапными революционными скачками к новому качеству. Главное, что результат действия закона в конечном счете всегда будет скачком, прерывом непрерывности, революцией. В статье «Завтра или послезавтра?» П. Стучка, возражая против однобокого, метафизического рассмотрения этого закона либо со стороны абсолютизации движения без цели, либо со стороны абсолютизации цели без учета характера движения (позиция бернштейнцев и «левых» социал-демократов), доказывает, что для коммунистов движение и развитие важно со всех сторон — и со стороны характеристики самого движения, и со стороны характеристики цели движения. В книге «Революционная роль Советского права», например, П. Стучка, характеризуя Великую Октябрьскую социалистическую революцию, пишет, что она объединяла в себе моменты взрыва и эволюционного развития, моменты внезапности и длительности⁷.

Действие этого закона в обществе отлично от действия его в природе. Если в обществе, изменяя свой ритм и темп, закон поддается влиянию и изменению со стороны отдельных социальных групп или партий, овладевших передовой теорией (в данном случае, коммунистической), то в природе, как правило, действие его более свободно, независимо от человека. В буржуазной Латвии к 1922 году стало ясно, что революция изменила свой характер, отодвинулся на более длительный срок момент победы социалистической революции. Коммунисты, хорошо понимая причину этого, изменили тактику, используя те стороны развития революции, которые в данный момент были наиболее важными (парламентские методы, теоретическую учебу, создание левых рабочих и культурно-массовых организаций, создание единого рабочего фронта и т. п.). Все эти

⁶ P. Stučka. Revolucionārās perspektīvas. «Cīņas Biedrs», 1930., 1/2., 1.—14. lpp.

⁷ П. Стучка. Революционная роль Советского права. М., 1931, стр. 152—153.

мероприятия готовили массы, обучали их в ожидании нового революционного подъема новой революционной ситуации. Это был единственно правильный, подлинно диалектический подход к конкретному историческому проявлению одной из сторон закона перехода количества в качество.

В природе закон количественных изменений в качественные действует, как правило, без вмешательства человека. Но сторон его конкретного проявления здесь также бесчисленное множество, как и в обществе. Заключая свой анализ действия закона перехода количества в качество, П. Стучка пишет: «Переход количества в новое качество совершается неизбежно, пути перехода — самые разнообразные, но результат один и тот же — революционный скачок»⁸.

Рассматривая конкретное проявление этого закона, П. Стучка всегда предупреждал об опасности слишком упрощенного к нему подхода. Призывая диалектически подходить к категории права, он выделяет две формы права: революционное советское право и консервативное право буржуазного общества. Но разве, продолжает П. Стучка, возможно на основании этого создать некую «среднюю» теорию? Конечно нет! Нет, потому что эти два права представляют собою два противоположных правопорядка, мира, два полюса, мирить на деле которые было бы смешно. «Скажем, например, говорит П. Стучка, что цифра 10 000 означает по данному явлению момент перехода в новое качество... Можно ли вообще так выразиться? Ведь, например, точка кипения не всегда означает ровно 80 (100) градусов, возможно перегревание без кипения, и как вывести среднюю? Захват власти большевиками определялся ли минутами? И можно ли представить себе результат борьбы в словах, что они «почти победили»⁹.

П. Стучка выступал как против субъективизации диалектики, так и против механического отрицания диалектики, одновременно резко высказываясь против попытки поставить знак равенства между гегелевским и марксистско-ленинским пониманием диалектики. Этому однобокому пониманию, искажению или отрицанию диалектики он противопоставляет свой взгляд на диалектику как на процесс, чаще всего избегая особого выделения какого-либо одного закона или одной категории диалектики.

«Какие изменения вносит победа пролетарской революции?» — спрашивает он. И отвечает: «Два противоположных полюса — правомочие и обязанности перестают быть противо-

⁸ «Cīņas Biedrs», 1922., 18. nr., 3. lpp.

⁹ П. Стучка. Революционная роль Советского права. М., 1931, стр. 152—153.

положностями. Рабочий класс в целом находится не на наемном труде у класса капиталистов, а работает на класс рабочих же, так сказать, сам на себя. Так отмирает противопоставление права и обязанностей. Количество переходит в качество; по мере того как эти отношения делаются всеобщими, они производят переворот в старой идеологии, получаемой в наследство от буржуазии»¹⁰. Здесь П. Стучка не столько указывает на действие какого-либо закона диалектики, сколько подчеркивает очень плодотворную мысль о том, что в диалектике, как правило, взаимодействует и переплетается множество законов и категорий, и только в качестве исключения, как в данном случае, можно проследить связь закона единства и борьбы противоположностей с законом перехода количества в качество.

Такое рассмотрение диалектики очень типично для П. Стучки. Так, говоря о разгроме Французской революцией старых связей между гражданином и центральной властью, он пишет: «... одновременно этим распылением союзов на индивиды буржуазная революция раздваивает и личность на гражданина и человека, причем все экономические общественные отношения граждан относятся к сфере их личных дел, стоящих вне интересов государства. Человек ведет как будто двойную жизнь, небесную и земную, жизнь в политическом общежитии, где он чувствует себя гражданином, и жизнь в буржуазном обществе, где он действует как частное лицо»¹¹. (Разрядка П. Стучки. — В. Р.).

Здесь П. Стучка указывает на одну из самых важных сторон в понимании сущности закона единства и борьбы противоположностей, на раздвоение (находящихся в единстве) противоположностей, приходящих в результате этого к борьбе и к переходу каждой стороны в свою противоположность.

Говоря о действии закона диалектики, П. Стучка не перестает повторять, что отправным пунктом их является объективная действительность. Через все доводы в пользу универсального характера законов диалектики П. Стучка стремится доказать мысль о взаимодействии исторического и логического — о соотношении между логическим развитием мысли и историей предмета. К убеждению о взаимодействии категорий исторического и логического он приходил каждый раз, когда показывал соответствие между пониманием коммунистами диалектики и историей самого процесса революции в Латвии. Как пример такого соответствия, П. Стучка приводит положе-

¹⁰ П. Стучка. Революционная роль советского права. М., 1931, стр. 110.

¹¹ П. Стучка. Классовое государство и гражданское право. М., 1924, стр. 27.

ние, создавшееся в Латвии в 1921—1922 годах. Коммунисты правильно поняли изменившуюся обстановку, и это помогло им найти в конкретных исторических условиях такие формы борьбы, которые лучше всего соответствовали логике тех событий¹².

Диалектическое единство исторического и логического, включающее в себя и противоречия, П. Стучка рассматривает на примере соотношения экономики и права. Право является лишь формальным опосредствованием экономики, как содержания. Но это соответствие содержания и формы как раз и выражается в том, что между ними существует борьба, завершающаяся переходом одного в другое. Это есть превращение права в «формальное опосредствование общественных отношений» (Маркс)¹³. В этой же связи П. Стучка предупреждает об ошибочности считать, как это делают ревизионисты, что развитие права возможно только эволюционным путем, без революционных скачков. Право аккумулирует количественные социальные явления и в революционные моменты превращает их в нечто качественно новое. Право, таким образом, содействует обобщению нового типа общественных отношений¹⁴. Поднимая вопрос о необходимости революционно-диалектического анализа антагонизма между ролью старого, буржуазного, и нового, социалистического права, П. Стучка подчеркивает, что сущность того или иного права можно будет понять, только исходя из анализа самого процесса победы социализма над капитализмом, то есть из истории социалистической революции в России. Сравнение исторического и логического, раскрытие их взаимодействия и взаимовлияния, заканчивает П. Стучка, составляет одну из самых важных частей революционно-диалектического метода.

Второй большой проблемой, которой П. Стучка глубоко интересовался в те годы, была проблема создания единого рабочего фронта в Латвии. Создание единого рабочего фронта было вызвано рядом обстоятельств, главные из которых: окончание периода гражданской войны и переход пролетарской революции на «мирные рельсы»; стремление Коммунистической партии Латвии идти навстречу объединительным тенденциям рабочего класса, который видел в объединении защиту от реакционной, антирабочей политики националистической буржуазии; стремление разоблачить оппортунистическую сущность латышской социал-демократии, оторвав от нее часть рядовых социал-демократов из среды рабочих.

Проблема единого рабочего фронта была тесно связана с

¹² P. Stučka. Rīt vai parīt? «Cīņas Biedrs», 1922., 18. nr. 3. lpp.

¹³ П. Стучка. Революционная роль советского права, стр. 19.

¹⁴ П. Стучка. Классовое государство и гражданское право, стр. 22.

вопросом о дальнейшем характере развития пролетарской революции в Латвии, поэтому П. Стучка постоянно связывает обе эти проблемы; когда заходит речь о создании единого рабочего фронта, он всегда находит общее и особенное в них. Таким образом, уже в самом подходе к этим проблемам П. Стучка усматривал действие диалектики: в соотношении проблемы пролетарской революции и единого рабочего фронта он видел взаимодействие и переплетение многих сторон диалектики, в данном случае категорий общего, особенного и индивидуального.

Какие стороны выделяет П. Стучка при этом? Прежде всего соотношение программы-минимум и программы-максимум в проведении единого фронта: совмещение участия в буржуазном парламенте (сейме) с критикой буржуазного государственного аппарата; учет революционных изменений и эволюционного развития в едином рабочем фронте с 1923 по 1934 гг.; призыв к рядовым социал-демократам объединяться с коммунистами в борьбе против буржуазного строя и открытая критика оппортунистической позиции лидеров социал-демократии (не через головы лидеров, а через разоблачение истинной позиции лидеров).

Общее в периоде революционной ситуации и периоде создания единого рабочего фронта П. Стучка видел в том, что остается в силе программа-максимум. Свержение националистической буржуазии путем социальной, «внезапной» революции отодвинулось на будущее, но лозунг развития пролетарской революции и ее победу Коммунистическая партия Латвии не снимает, а лишь видоизменяет. Здесь на первый план выступает особенность сложившейся революционной ситуации, заключающаяся в том, что именно единый фронт дал бы возможность подготовить трудящихся к новому революционному подъему, реализовать программу-минимум, т. е. сделать эту революционную ситуацию жизнеспособной и более длительной. Индивидуальное единого рабочего фронта вылилось в некоторые отличительные условия его реализации. Каковы эти условия?

Индивидуальным отличием единого рабочего фронта было то, что предполагая общий фронт трудящихся (и рабочих коммунистов, и рабочих социал-демократов, и рабочих, примыкающих к другим партиям) против националистической буржуазии, КП Латвии ясно ставила перед собой задачу: разоблачая лидеров социал-демократии, вырвать из-под их влияния те слои рабочих масс, которые еще идут за ними. Вторым отличительным условием проведения рабочего фронта было то, что коммунисты формулировали свои требования настолько четко и конкретно и требовали от социал-демократов их неукосни-

тельного выполнения настолько твердо, что когда последние отказались от единого фронта, то их отказ был широко использован КП Латвии для разоблачения их реформизма и объективного предательства дела рабочего класса. Наконец, третьей отличительной особенностью единого рабочего фронта было то, что коммунисты стали единственной рабочей партией, которая действительно выполняла, в отличие от социал-демократов и буржуазных партий, все обещания, данные как коммунистами лично, так и невыполненные обещания представителей социал-демократии и буржуазии.

Резюмируя особенности и отличительные условия, которые сопровождали создание единого рабочего фронта, П. Стучка справедливо отметил, что здесь как в фокусе переплелись и действуют различные стороны диалектики, что действительность оказалась диалектической в самой своей сущности. Свою статью «Лозунг единого фронта пролетариата» П. Стучка начинает с того, что причиной, вызвавшей необходимость такого единого фронта, называет действие закона единства и борьбы противоположностей. Именно борьба двух противоположных классов — пролетариата и буржуазии — вызвала в конкретных условиях буржуазной Латвии необходимость создания единого рабочего фронта против буржуазии. Эту стихийную тенденцию со стороны трудящихся коммунисты сознательно (вот он — важный момент — коммунисты делают стихийные тенденции в рабочем движении сознательным политическим лозунгом этого движения. — В. Р.) обосновали, проанализировали и возглавили. И что получилось? Социал-демократы, которые все уши прокричали о «единении с народом», были первыми, кто отказались поддержать призыв коммунистов. И, наоборот, коммунисты, эти «раскольники», стоявшие за разоблачение лидеров социал-демократов и очищение своих рядов от оппортунистических элементов, были теми, «кто призвал своих товарищей в профсоюзах и во всех других рабочих организациях оставаться и не позволять их провоцировать на раскол. Так, раскольники призывали: да здравствует единство! Раскольники стали унитаристами (второй важный момент — «единство противоположностей» в тактике коммунистов: стоящие за раскол с социал-демократами, они идут на единство действий с ними, когда этого требуют объективные условия защиты интересов рабочего класса! — В. Р.). Такова диалектика развития»¹⁵.

По мнению П. Стучки, диалектика в проведении единого рабочего фронта выявилась и в том, что коммунисты шли на

¹⁵ P. Stučka. Strādniecības vienotās frontes lozungs. «Cīņas Biedrs», 1922., 16. nr., 2.—3. lpp.

руководство им с чистой душой. Они изучили 17 требований, которые содержались в Объединенной платформе, составленной представителями разных групп населения — рабочих, ремесленников, квартирнанимателей и даже мелких крестьян, и в то же самое время никогда не отказывались от своих принципиальных классовых политических позиций, на каждом шагу разоблачая реформизм социал-демократических лидеров и ограниченность представителей мелкобуржуазных партий¹⁶.

Этот закон действовал и тогда, когда некоторые коммунисты в страхе (скрытом или нескрываемом) перед единым фронтом, призывающим к союзу с социал-демократами, отговаривали рабочих от участия в едином фронте. Аргументом таких горе-коммунистов являлось убеждение в том, что якобы трудящиеся, которые счастливо освободились от опеки лидеров социал-демократии, могут вновь оказаться под их влиянием «Кто, мол, знает, — иронизирует П. Стучка по поводу этих сомневающихся, — при встрече старая любовь проснется, и коммунисты останутся без части отвоеванной массы трудящихся. Этот страх часто принимает форму слишком радикальную, частично даже искажая сущность единого фронта (или не изучая его), рассматривает его как братание с вождями социал-предателей»¹⁷. Здесь П. Стучка очень тонко подмечает, что чаще всего за радикализмом фраз таких сомневающихся скрывается наибольшая умеренность. Это значит, что за нежеланием понять диалектику единого рабочего фронта скрывается не что иное, как метафизический и догматический подход к новым условиям; тактика, которая устарела, перестала в новых условиях быть революционной. Что это, как не один из моментов «перехода в свою противоположность»?

В статье «Завтра или послезавтра?» П. Стучка вновь возвращается к обоснованию и разъяснению лозунга единого рабочего фронта, как такого, который в полной мере определял главную задачу — подготовку революционного перехода к социализму путем диктатуры пролетариата¹⁸. Лозунг единого фронта, подчеркивает П. Стучка, вновь и вновь разъясняет и углубляет перед пролетариатом необходимость создания пролетарского правительства, а не правительства социалистических партий; необходимость свержения буржуазного правительства, если оно добровольно не отдаст власть пролетарскому единому фронту. П. Стучка не скрывает, а заостряет

¹⁶ P. Stučka. Strādniecības vienotās frontes lozungs «Cīņas Biedrs», 1922., 16. nr., 22. lpp.

¹⁷ Там же, стр. 9.

¹⁸ P. Stučka. Rīt vai parīt? «Cīņas Biedrs», 1922., 18. nr., 13.—14. lpp.

внимание на трудностях и, как он говорит, на противоречиях в переходе членов партии от ориентировки на «методы гражданской войны» к ориентации на создание единого фронта. Отвечая на возражения некоторых коммунистов, что не лучше ли было бы лозунг единого фронта принять еще на VI съезде партии в 1919 г., он говорит, что не надо бояться этих противоречий, ибо ими «богата любая революционная действительность» и что резолюцию о едином фронте в тот период гражданской войны провести было просто невозможно. «Такова противоречивость революции и логика фактов революции», — пишет П. Стучка, — и с нею нужно считаться каждому революционеру, если он не хочет плестись в хвосте у событий»¹⁹.

П. Стучка очень реально оценивал и перспективы создания единого фронта, умел трезво и всесторонне учесть те неудачи, с которыми коммунисты столкнулись в период революционного подъема 1928—1929 гг., когда большие массы трудящихся все же шли еще на поводу демагогической политики лидеров социал-демократии. Подводя итоги революционных боев этих лет, П. Стучка в одной из своих последних статей «Революционные перспективы» предупреждает членов партии о правильном диалектическом понимании лозунга борьбы за единый рабочий фронт: «завоевание большинства рабочих масс» в противоположность метафизическому и оппортунистическому подходу к этому лозунгу лидеров социал-демократии. И социал-демократы говорят себе: завоевать большинство, но понимают под этим возможность получить на выборах не менее 51 % голосов всех избирателей, а пока этого нет, — идти на коалицию с буржуазией. Коммунисты этот лозунг завоевания большинства рабочих масс понимают совсем иначе (здесь П. Стучка одновременно выступает и против левого сектанства некоторых коммунистов, и против реформизма и оппортунизма лидеров социал-демократии. — В. Р.). Они тоже участвуют в выборах, но всегда помнят слова Ленина о том, что выборы только показывают как различные классы склонны осуществлять свои задачи, ибо коренные задачи решают не выборы, а другие формы классовой борьбы, не исключая гражданскую войну. Слова о завоевании большинства нельзя понимать буквально (метафизически): сегодня я получил 100 (голосов), откладываю их в сторону и начинаю бороться за другие. Диалектическое понимание борьбы за большинство масс предполагает умение не только завоевать большинство, но и сохранить это большинство масс за собой. И разоблаче-

¹⁹ «Cīņas Biedrs», 1923., 21. nr., 14. lpp.

ние социал-демократов тоже нельзя понимать как процесс механический, а как процесс диалектический, — через раскрытие противоречий и предательской политики лидеров социал-демократии «перетаскивать» рабочих на сторону коммунистической партии. Одним словом, заключает П. Стучка, необходимо черпать все новые и новые выводы о коммунистической революции и диалектике ее борьбы²⁰.

Таковы некоторые аспекты разработки П. Стучкой вопросов диалектики в последний период его деятельности.

²⁰ P. Stučka. *Revolucionārās perspektīvas*, «Celtne», 1930., 4. nr., 32.—33. lpp.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
✓ П. Лайзан. Формирование мировоззрения Петра Стучки	7
✓ И. Апице. Взгляды П. И. Стучки на национальный вопрос	20
✓ В. Миллер. Петр Иванович Стучка — председатель Советского правительства Латвии	40
✓ З. Анджане, С. Зиелелис. П. Стучка и Коммунистический Интернационал	54
✓ С. Зиелелис, А. Фаворский. Роль П. И. Стучки в разработке Программы Коммунистической партии Латвии в 1928—1931 гг.	63
✓ Е. Рипа. П. И. Стучка о революции 1905—1907 гг. в Латвии	75
✓ К. Штейнберг. «Лекция об историческом материализме» П. И. Стучки — один из первых систематических курсов по историческому материализму на латышском языке	97
✓ В. Рутманис. Разработка П. Стучкой некоторых вопросов диалектики в период с 1921 по 1931 г.	115

Редактор *Г. И. Курпнек*. Техн. редактор
Л. Я. Кришман. Корректоры: *И. И. Сам-*
борская и *Э. К. Кригер*

Сдано в набор 15 июня 1965 г. Подписано
в печать 6 августа 1965 г. Формат
60×90^{1/16}. Физ. печ. л. 8. Уч. печ. л. 8.
Уч.-изд. л. 8,17. Тираж 1000. ЯТ 06196.
Цена 64 коп. Издательство «Звайгзне»,
г. Рига, ул. Пилс, 23. Изд. № 20/30.
Отпечатано в типографии № 6 Управле-
ния полиграфической промышленности
Государственного комитета по печати
при Совете Министров Латв. ССР,
г. Рига, ул. Горького, 6. Заказ № 1027.

413798

Handwritten notes:
p. 10
+ m. 5p. 22

44/5045

64 kop.

LATVIJAS UNIVERSITĀTES BIBLIOTĒKA

0509021155